

6+

Алиса Эскович
Чемоданчик
Волшебный лес

Алиса Евгеньевна Эскович

Чемоданчик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67751922

SelfPub; 2022

Аннотация

"Чемоданчик" – это история, которая поможет окунуться в мир фантазии и магии, поможет ценить друзей и человеческие отношения, расскажет о силе справедливости и волшебства. Книга будет полезна как детям, так и взрослым читателям. Ведь чудеса не подчиняются законам времени.

Алиса Эскович

Чемоданчик

Глава 1

Идти было тяжело. Некогда вспаханные поля давно заросли травой, которая высохла к середине лета, заставляя путников то и дело спотыкаться. Фонарики едва освещали местность, но четыре человека двигались вперёд, щурясь, в попытках разглядеть хоть что-либо. Густой туман стелился у их ног, словно назойливый пёс, который был не в силах оставить своего любимого хозяина. Самый высокий из компании всё время нервно передёргивал плечами и тихонько бранился себе под нос.

– В такую темень нам до леса не добраться, – сказал он. – Долго ещё?

Он резко размахивал свободной рукой, отгоняя надоедливую мошкарку и с недоверием поглядывая на своего младшего брата. Тяжёлый бушлат прибавлял ему несколько десятков веса, высокие резиновые сапоги сковывали шаги, а светлые волосы вечно выбивались из-под шапки и спадали на лоб.

– Коля, – в сотый раз успокаивала его мама, – ты не нервничай.

– Почти пришли, – уверенно сказал Борька, повернув голову к старшему брату.

Он изо всех сил сдерживался, чтобы не засмеяться от неуклюжего вида Кольки. Семён, средний из братьев, шёл молча, погрузившись в собственные раздумья. Вся затея с чемоданчиком не нравилась никому с самого начала, но мама неодобрительно шикала всякий раз, когда кто-то из членов семьи пытался высказать свои сомнения. Ведь заветный клад был для всех отличной возможностью выбраться из нищеты и перестать считать каждую копейку. Целый день мама твердила, что на них сошла Божья благодать, повторяя это снова и снова, словно таинственное заклинание. Невозможно было сосчитать, сколько раз она просила рассказать младшего сына более подробно о деньгах, спрятанных в чемоданчике. И Борька с живостью и без усталости описывал толстые зелёные пачки, перевязанные жёлтыми и розовыми резинками.

И каково же было удивление юного врунишки, когда на месте, указанном им, действительно оказался зарыт кейс с купюрами, в точности подходившими под его описание! Глаза его увеличились в два раза, рот застыл в каменной гримасе, а ноги напрочь отказались его слушаться. Борька так и осел на колени рядом с открытым чемоданом.

Мама и два старших брата, которые ещё несколько минут назад энергично копали землю лопатами, тоже пребывали в шоке. В их глазах светилась победоносная эйфория от столь

неожиданно приобретённых богатств, способных изменить жизнь всей семьи в лучшую сторону.

– Эх, заживём теперь! – воскликнула мама. – Молодец, Борька! Мы теперь тебе и самокат электрический купим, и приставку, и всё что попросишь!

Она всё причитала и сжимала худенького сына в объятиях, что заставляло его братьев даже немного завидовать, потому что все лавры достались Борьке.

В то время Борька уже перебирал в голове варианты, как его обман мог чудесным образом материализоваться. Можно было предположить, что он сам того не подозревая, являлся магом, который был способен создавать вещи силой мысли. Но Борька был слишком умен для своих восьми лет, поэтому его внутренний голос не одобрил это предположение. Но как найти рациональное объяснение всему происходящему? Нужно было вернуться в самое начало. Тогда всё станет на свои места.

Всё началось один день назад, когда Борька и его друг Славка сидели на крыльце бывшего медпункта. Они устроились среди зарослей лопухов и малины, окружавших полуразрушенное здание, и, казалось, весь мир позабыл об их существовании. Вечер догорал, и по небу растянулись размашистые облака.

– Смотри-ка, – сказал Славка, кивая в сторону неба. – Се-

годня новые. Как будто в воду краски капнули и, она расплылась.

– Что что, – отвечал с восторгом Борька, – а небесные дизайнеры своё дело знают. Каждый день что-то на небе рисуют и ведь никогда не повторяются. О, Сильвестр! – с удивлением воскликнул мальчик, увидев приближающуюся собаку. – Ты чего здесь?

Борька погладил пса и потрепал его по голове. Собака лизнула ему руку и легла у его ног, положив голову на лапы.

– Вот чудной. – сказал Славик. – Следил за нами что ли?
– Скорее за ними. Вон, погляди, как припустили. Сильвестр, сидеть!

Мимо медпункта, размахивая крыльями и гогоча, пронеслись гуси.

– Как-то быстро в этом году зелепки появились, – сказал Славик, доставая из-под лавки спичечный коробок с солью.

– Весна рано началась, – ответил Борька, откусывая незрелое яблоко. – Ух, ну и кисляк!

– Что ни говори, а вкусно. Так бы всю яблоню и объел.

– Посмотрел бы я на тебя после этого.

– Да это я так, образно, – сказал Славик, не отрывая глаз от неба. – Просто как сюда приезжаю, хочется всё попробовать. Здесь чувствуется, что жизнь вот она, сейчас происходит. В городе как оно бывает, школа, кружки, дополнительные занятия, секции всякие... Родители вечно на работе, порой и пообщаться нормально не с кем. Купят мне кни-

жек, читай, мол, учись. А сами молчат. Ничего не объясняют. Подрастёшь – поймёшь, всё твердят. Да только я многие вещи хотел бы уже сейчас понимать. В классе тоже придёшь, все как сговорились. Только и знают, что хвастаться, у кого планшет новый, у кого телефон. Попробуй кто скажи, что ему пока телефоном не разрешают пользоваться, засмеют. А то и вовсе разговаривать перестанут. То ли дело здесь. Вышел из избы, и вот он весь мир твой. Руку протянул, вот тебе укроп и редис, а там огурцы спеют. И всё настоящее. Пошёл у бабушки попросил кислого молока, сделал окрошку и уплетаешь. И знаешь, что это всё только что сорвано, знаешь, как оно росло. А у нас в классе, представляешь, одна девочка пыталась мне доказать, что масло, творог и кефир – это молоко от разных пород коров.

– А что, было бы неплохо, – мечтательно произнёс Борька, задрав курносый нос к солнцу. – Пришёл корову доить, а она тебе сразу масло выдала. Намазывай на хлеб и ешь. Всё равно мне кажется, что в городе жить лучше. Больше возможностей, как у нас говорят. У нас ведь даже работы толком не сыщешь.

– Тут ты прав, Борян. Работы в городе хватает. Но много и лишнего, отвлекающего. Везде реклама, да так много, что в глазах рябит. Машины ездят день и ночь. И если живёшь возле шоссе, с открытым окном не поспишь. А здесь хорошо, спокойно.

Борька смотрел на догорающее небо.

– Слушай, – предложил Славка, – может пойдём до меня, по разочку в приставку сыграем? А то я её ни разу ещё не включал, когда сюда приехал.

Идея была заманчивой, но мама не разрешила Борьке играть допоздна, после того как он однажды заблудился в лесу и еле нашёлся. Она наверняка уже ждала его домой. Славик, словно прочитав мысли друга, поспешил его утешить.

– Да ладно тебе. Полчаса максимум уйдёт.

Обычно Борька и Славка проводили летние дни на улице. Но бывало, что приставка, обладателей которой в Малиново можно было пересчитать по пальцам одной руки, одерживала верх над свежим воздухом июльского вечера. Последним аргументом Славки был выход новой части GTA. Тут уже Борька не смог устоять.

– Хорошо, пошли, – сказал он, срываясь с места. – Но только на полчаса.

В комнате Славки было спокойно. Мебель, которая была в несколько раз старше Борьки и Славки вместе взятых, дышала тишиной. Семейство оленей мирно паслось на просторах ковра и смотрело на противоположную стену. Вместо золотистой бахромы по краям во все стороны торчали сотни крошечных косичек. Их заплела ещё Славкина мама, когда была совсем маленькой. Старенький диван с деревянными подлокотниками, казалось, врос в пол навечно. Тяжёлые шторы с выцветшими маками и божьими коровками в любое время дня и ночи полностью закрывали окно.

Ничего не нарушало хода игры. Лишь иногда заглядывала бабушка. Она угощала детей вкусными варениками с черникой или просто приносила и молча оставляла на столе две кружки простокваши. Всякий раз она появлялась в комнате так неожиданно, что Борька невольно пугался. Невозможно было услышать её приближающиеся шаги. Скрипучие половицы не имели над тучной старушкой власти, словно она не шла, а летела по коридору.

Минутная стрелка успела сделать уже несколько оборотов, но ни Борьку, ни Славика это ничуть не волновало. Игра затянула их, словно болотная трясина, и они не видели и не слышали ничего, что происходило вокруг них.

Когда совсем стемнело, Борька вдруг опомнился, но было уже поздно. На часах перевалило за полночь, и это означало, что дома маленького геймера ожидало наказание в виде домашнего ареста, так как мама разрешила ему погулять только до десяти вечера.

– Ой-ой-ой! – запричитал вдруг Славка, – Уже час ночи! Беги скорей домой! Вот заигрались, так заигрались... Тётя Оля тебя убьёт, наверное.

– Лучше бы убила, – ответил Борька. – Под замок ведь посадит. А завтра футбол с краснозоровскими.

Славик виновато вздохнул.

– Да чего уж там, – постарался успокоить его Борька. – Выручусь как-нибудь. Не в первой. Ладно, давай пока!

Борька был зол на себя. Начиная с середины мая, команда

готовилась к матчу с игроками из Красной Зори. Пропустить такое событие было делом непозволительным. К тому же, в команде противников был Борькин злейший враг – выскочка Игорь, который посмел назвать его безотцовщиной. Нужно было срочно что-то придумать.

Когда Борька обречённо плелся домой по тихой деревенской улице, его вдруг осенило, как можно избежать домашнего ареста и недели каторжных работ на огороде.

Как уже упоминалось, наш герой был тот ещё выдумщик, и убедительности ему было не занимать. Но все его уловки уже давно исчерпали себя, и обмануть маму с братьями было не так просто. Поэтому Борька решился на крайние меры: выдумать самую невероятную историю.

Он извалялся в ближайшей яме, порвал рукав на футболке, взъерошил волосы. Затем он присел тридцать раз, сделал несколько забегов от столба до столба, чтобы его дыхание участилось. Теперь Борька был готов к представлению, и его уныние сменилось победоносной улыбкой.

Как и предполагалось, мама ещё не спала. Как только Борька переступил порог, она щёлкнула выключателем и уже была готова ругать сына на чем свет стоит. Но вместо этого она лишь ахнула и отшатнулась назад. Поначалу она даже не узнала в грязном измученном мальчишке своего Борьку, подумав, что какой-то бедный оборванец пришёл просить милостыню. Когда-то белая футболка была в грязных пятнах,

в волосах застряла трава и мелкие листья. Борька едва держался на ногах, опираясь о дверной косяк.

– Воды, – хрипло выдавил из себя начинающий актёр.

Мама бросилась к алюминиевой фляге, зачерпнула полный ковш воды и быстро протянула его Борьке. Старшие братья, которые хоть и не подавали виду, но тоже волновались и не спали, выбежали на кухню. Средний из сыновей буквально взорвался от смеха, и только и делал, что указывал пальцем на Борьку.

– Где ты ходишь? – строго спросил Коля, самый старший. – Мать места себе не находит.

Борька даже не повернулся в его сторону, продолжая жадно хлебать воду из ковша.

– Я с кем разговариваю, мелкий? – повторил брат.

Он в отличие от мамы, не был впечатлен образом, на составление которого у Борьки ушло целых десять минут. Но его мнение не очень интересовало маленького обманщика, ведь главным зрителем этой постановки являлась, конечно же, мама. На неё была направлена вся игра. Поэтому, выждав паузу, Борька драматично поднял на неё измученные глаза и сказал:

– Я не хочу говорить при них. Пускай уходят.

– Я тебе сейчас уйду, – ответил на это Колька, подавшись вперёд. – Пока я на учёбу уезжал, совсем от рук отбился. Ну я тебе за лето мозги быстро на место поставлю. Ма, ну что

ты ему потекаешь? Мало он сказок нам рассказывал?

Но мама отправила старших сыновей спать, закрыв за собою дверь.

– Значит так, – сказала она, – сейчас быстро смываешь с себя всю грязь и возвращаешься сюда. Я жду от тебя правды. Ты слышишь, Боря? Правды. Иначе останешься под замком на месяц.

Борька кивнул и отправился в ванную. Когда он вернулся на кухню, на столе его уже ждал горячий борщ со сметаной, краюшка хлеба и большой стакан клубничного компота. Это было хорошим знаком. Можно было начинать переговоры.

– Поешь сначала, – сказала мама.

Она смотрела на Борьку, пока тот жадно ел из миски свой ужин. Она пыталась понять, что же с ним приключилось.

– Где можно была так вымазаться, сын? – спросила мама, когда Борька дохлебал последнюю каплю борща.

Борька запил борщ компотом, вытер рот тыльной стороной ладони и откинулся на спинку стула.

– Мам, я нашёл клад, – сказал он, смотря маме прямо в глаза.

– Ясно, иди спать, – сказала она, стараясь сохранять спокойствие.

Борька не двинулся с места. Упрямство и желание попасть на матч оказались сильнее страха испытать на себе гнев ма-

мы.

Мама встала и уперлась руками в стол. Её зелёные глаза потемнели. Мама втянула щёки и слегка выдвинула нижнюю челюсть вперёд. Борька знал, что это не предвещало ничего хорошего, но продолжал настаивать на своём.

– Да нет же, я серьёзно! Помнишь тех бандитов, которых все ищут?

– Ну каких ещё бандитов?

– Вчера их показывали по телевизору, – придумал на ходу Борька. – Они обокрали машину с инкассаторами. Их сейчас разыскивает полиция.

– И что? – спросила мама, скрестив руки на груди.

– А то, что мы со Славиком сегодня строили шалаш в лесу и возле большой сосны увидели ручку, которая торчала из земли. Мы подумали, может, это люк какой. Но это и не люк вовсе.

– Да говори уже, что тянешь.

Борька резко встал, подошёл к двери, выглянул в коридор и, убедившись, что никто не подслушивает, продолжил рассказ шёпотом.

– Там был чемоданчик, – сказал он. – Кожаный, тяжеленный. А внутри у него... Деньги. Честное слово.

– Ну показывай свои деньги. Посмотрим на твою находку.

Терпение у мамы было на исходе, но она была слишком уставшей, чтобы ругать сына. Поэтому она ждала, когда Борька сам осознает всю абсурдность своих слов и согласится понести наказание. Но мальчик не сдавался.

– Так ты дослушай сначала, – сказал он. – Мы вытащили из земли чемоданчик, увидели деньги, а спустя мгновение услышали шаги. Даже не знаю, как нам удалось быстро сообразить и спрятаться в кустах. Наверное, это оттого, что мы сильно испугались. Вот сидим мы, значит, в этой колючей малине и видим трех бандитов. Я их сразу узнал. Они точь-в-точь как в телевизоре. Лица злые, у меня до сих пор мурашки. Один высокий, с горбинкой на носу. Глаза у него чёрные и малюсенькие...

И Борька начал расписывать каждого из злоумышленников. А мама сидела и думала, что её сыну наверняка суждено стать писателем-фантастом. Настолько лаконично он умел врать, что не знай она Борьку, наверняка бы ему поверила.

– Когда бандиты не обнаружили свое сокровище под сосной, они очень разозлились, продолжал рассказ Борька. – Глаза налились кровью, а из их ртов полилась густая пена. Они начали рыскать повсюду и едва не отыскивали нас со Славкой.

– Но вы в итоге смогли выбраться из западни? – спросила мама с самым участливым видом.

Борька на мгновение притих.

– Ааа, ты мне не веришь, – обиделся он. – Посмотри на меня, я еле смог добраться до дома!

– Чемоданчик-то где? – не унималась мама.

– Так ты не даёшь мне дорассказать. Нам пришлось просидеть в кустах без малого три часа. Бандиты всё не уходили и искали следы кейса.

– Не нашли?

– Не нашли, – сказал Борька. – Мы не посмели даже шелохнуться. Когда злодеи всё-таки ушли, мы выбрались из своего укрытия и побежали домой без оглядки.

– Так, значит, чемоданчик, набитый деньгами, сейчас у тебя?

– Ой, точно! – сказал Борька, подняв палец вверх. – Забыл о главном. Чемоданчик мы перепрятали, зарыли в другом месте. Слишком опасно было появляться с ним на виду. Вдруг бы кто заметил.

– Эх, сына, – вздохнув, сказала мама. – Я надеялась на что-то более правдоподобное.

– Но это правда! – в отчаянии воскликнул Борька.

– Месяц сидишь дома.

– Ну маааа! Завтра футбол! – привёл Борька последний аргумент.

– Всё, спать.

Борька сник и побрёл в свою комнату. Неужели его план провалился? Не нужно было упоминать про деньги. Но выдумывать другую историю уже не было никакого смысла. В коридоре мальчик остановился перед зеркалом. За день на его лице заметно прибавилось веснушек, отчего глаза казались ярко-зелёными. Странно, что его не дразнили рыжим и конопатым. Каждое лето происходило одно и то же. Вместе с загаром щёки облепляли тысячи маленьких коричневых точек.

А ведь у мамы тоже рыжие волосы, а веснушек совсем немного. У Борьки же за один день высыпала целая куча. Это несправедливое событие окончательно испортило настроение, и Борька подумал, что в этот момент он был самым несчастным девятилетним ребёнком на свете.

В спальне искателя приключений и проблем на свою голову уже поджидали братья.

– Ну что, малой, допрыгался? – вступил Семён. – А мы тебе говорили, хорош сочинять. Теперь будешь с тыквами на огороде в футбол гонять, когда они созреют.

И оба старших брата рассмеялись в голос, чувствуя, что, наконец, восторжествовала справедливость и маленькое зло было наказано.

Борька с присущим ему достоинством проигнорировал все насмешки, и, отвернувшись к стенке, попытался заснуть.

В голове у него появилась картина предстоящего месяца. Как назло, начинался сезон черники и малины, на которых Борька зарабатывал сказочные для ребёнка деньги. Всегда находились приезжие, готовые купить у него ягоды. Но теперь его ожидали совсем другие дела. Ни речки, ни леса, ни друзей. Самая настоящая тюрьма.

Если бы не Колька, Борька бы смог разжалобить маму и уже спустя несколько дней оказался бы на свободе. Но его старший брат будет добросовестно следить за исполнением наказания. Спасти Борьку могло только чудо.

Глава 2

Чудо случилось на следующее утро, когда братья ещё спали.

– Боря, вставай скорее! – раздался громкий голос.

– Что? Куда?

Борька нехотя открыл глаза. Над ним склонилась мама. Она почему-то приветливо улыбалась и, казалось, была переполнена счастьем.

– Ах, сына, – сказала она, всплеснув руками. – Что ж я сразу тебе не поверила? Ведь правду же сказал, не солгал. Какой же ты молодчина! Двадцать миллионов! Да нам этих денег до конца жизни хватит!

Мама сжала Борьку в объятиях, продолжая его хвалить. Борька не понимал, о каких деньгах шла речь, и лишь смотрел на маму, хлопая глазами. Уж не сон ли ему снился на почве переживаний из-за наказания? Да нет... Мама сидела перед ним в своём домашнем халате, постер с Железным человеком висел на прежнем месте, на полке всё также стоял аквариум, в стенки которого врезалась неугомонная рыбка, двое вчерашних обидчиков спали на своих кроватях. Реальность была настоящей. Борька с трудом вырвался из маминих объятий.

– Двадцать миллионов? – только и смог он выдавить из себя. – Много. А причём тут я?

– Ну как же? – ответила мама, хлопая ресницами. – Ты сам вчера сказал, что нашёл чемоданчик.

– Ах, это... – выдал Борька. – Ну да, был чемоданчик в лесу.

Мама засияла ещё больше. Утренние лучи, так кстати ворвавшиеся в комнату, озарили её лицо прозрачным светом. Солнце запуталось в её светлых волнистых волосах, и они загорелись рыжим оттенком. Давно никто не видел, чтобы мама улыбалась. Она смотрела на Борьку с восхищением и надеждой. Но у него внутри копились совсем другие чувства. Мальчик перевёл взгляд с мамы на братьев, но они, всё ещё сонные, молчали.

– А ты что, правда мне поверила? – спросил он.

– Как тут не поверить, – ответила мама. – Новость о про-

павших двадцати миллионах чуть ли не на всех каналах.

Борька прищурился, оценивая обстановку.

– Ааа, – сказал он после некоторого промедления. – Сговорились, значит. Позлорадствовать решили. Ну наслаждайтесь, чего уж там.

Мама сдвинула брови. Она только приготовилась сказать, что вовсе не собиралась шутить над Борькой, но её перебили.

– Что вы шумите спозаранку? – слышался голос Кольки с верхнего яруса. – Из-за вас даже на каникулах невозможно выспаться.

– Ты слышишь, что я говорю, Коля? О каком сне может идти речь, когда Боря нашёл в лесу настоящее сокровище! Чемоданчик с деньгами!

В этот момент Семён разразился писклявым икающим смехом. Его кровать, стоявшая у окна, мелко затряслась, словно случилось землетрясение. Стоявший на подоконнике горшок с геранью начал ритмично прыгать. Семён всё повторял «чемоданчик», и после каждого произнесения этого слова начинал ещё пуще хохотать.

Борьке, напротив, было не до смеха. Он переводил взгляд с одного члена семьи на другого, пытаясь рассмотреть нотки фальши в выражении их лиц. Колька пронизательно смотрел на маму в ожидании хоть какого-то объяснения утреннего переполоха.

«Боже мой, – думал он, – неужели этот негодник окончательно завладел разумом матери? Эх, не стоило оставлять её

надолго с этими двумя обормотами.»

Выяснить, почему мамино поведение было столь необдуманным, Кольке не удалось, так как в дверь постучали, и мама бросилась к выходу. На пороге стоял невысокий мужчина в полицейской форме. По его пухлым щекам нескончаемо стекал пот, оставляя мокрые пятна на голубом воротнике рубашки.

– Доброе утро! Капитан Синичкин, – представился мужчина, развернув маленькое удостоверение.

Мама округлила глаза. Она едва смогла произнести еле слышное «здравствуйте». В голове её пронеслась мысль, что визит полицейского однозначно связан с Борькиным ночным приключением.

Без лишних объяснений Синичкин расстегнул чёрную папку, вытащил из неё несколько фотографий и протянул их маме.

– Вы когда-нибудь видели этих людей? – спросил он.

Мамой овладел страх, который часто появлялся у неё при виде полиции, несмотря на то, что она всю жизнь была самой законопослушной гражданкой на всём белом свете. Она взяла фотографии в руки, но тут же их выронила. Причитая о своей неуклюжести, она быстро собрала разлетевшиеся фото и вернула их полицейскому.

– Никогда не видела этих людей, хотя их лица кажутся знакомыми. Ах да! Точно! Это же бандиты, которые ограбили инкассаторскую машину. Неужели они где-то у нас в де-

ревне? О Боже! Как же нам быть? Ведь они наверняка очень опасны!

– Не волнуйтесь, – поспешил успокоить маму Синичкин. – Вскоре мы их обязательно поймаем. Кто-нибудь ещё есть дома?

– Только дети.

– Позовите их.

– Что они могут знать? – запротестовала мама.

– Мы обязаны опросить всех, – сказал полицейский. – К тому же не стоит недооценивать молодёжь. Их пытливые умы намного живее наших с вами.

Мама недовольно вздохнула и, прочистив горло, громко крикнула:

– Мальчики, а ну-ка бегом сюда! Товарищ полицейский хочет у вас что-то узнать!

Синичкин ещё раз представился и сразу показал фотографии злоумышленников. Мама посмотрела на Борьку и едва заметно отрицательно покачала головой. Он и без того не собирался рассказывать свою историю полицейскому, дабы ещё сильнее её не запутать. Лица, которые смотрели на него с фотографии, были ему незнакомы, но очень походили на тех, кого он выдумал специально для мамы накануне вечером.

Все трое братьев уверенно сказали, что они знать не знают ни одного из людей на фотографии и никогда их не видели. Но лишь только закрылась дверь, и вся семья уместилась на кухне, начались обсуждения.

– Нам нужно идти копать, – сказала мама. – Если Славик рассказал о кладе родителям, они тоже захотят его заполучить. Ради такого они примчатся из самой Москвы. Идти надо сегодня.

"Ага, конечно – подумал Борька. – Его-то бабушка отпустила бы ко мне, даже с ночёвкой. Ни к чему Славику придумывать для неё всякие истории."

– Мам, ну ты правда ему поверила? – не унимался Колька. – Ну не бывает такого. Я вот сейчас пойду и у Славика выведаю, как оно было на самом деле. Знаю я таких сказочников. Ещё не хватало, чтобы он взрослых людей за нос водил!

Он встал и начал собираться. Внутри у Борьки всё замерло. Он никак не смог бы предупредить друга, чтобы тот ему подыграл.

– Пусть идёт, – обратился Борька исключительно к маме. – Вот только мы со Славкой договорились не говорить никому про клад. Если он узнает, что я нарушил обещание, точно пойдёт и откопает клад первым. – Покосившись на брата, маленький врун добавил. – Колька может всех нас выдать.

– Ах ты слизень, – проговорил Колька, закатывая рукава. – Сейчас я тебя научу правду уважать. Иди-ка сюда.

Колька начал приближаться, но был встречен живой преградой. Мама заслонила Борьку, бросив на старшего сына умоляющий взгляд, который действовал сильнее любых слов.

– Ну-ну, – закивал Колька, – прячься за маминой юбкой.

– А тебе слабо со сверстниками драться? – выкрикнул Борька, привстав на цыпочки и выглядывая из-за плеча своей защитницы.

– Много ты знаешь, букашка, – ответил брат, надвигаясь на Борьку.

Семён ощущал себя в кинотеатре. Он смотрел на всё происходящее и жевал огурец, который мама недавно принесла с грядки. Ему вдруг подумалось, что с такой семьёй, как у него, не нужно было никакого телевизора и интернета. Все самые интересные события происходили прямо у него дома. Правда, в период, когда Колька уезжал на учёбу, было не так весело. Но лето всегда сулило много интересных событий, потому как не было ни дня, чтобы Колька и Борька не поругались.

Спустя час уговоров и перепалок, решено было идти копать. Другого пути успокоить маму, у которой от споров поднялось давление, не было.

Колька и Семён колдовали во дворе над лопатами, украсивая им черенки. Ночной поход семейства в лес в любом случае мог вызвать много подозрений. Но если бы у них в руках заметили лопаты, от сплетен точно не отвертеться. Бра-

тъя работали слаженно. Семён держал лопату, пока Колька работал ножовкой. Борька прошмыгнул мимо трудящихся с торжественным видом.

– Куда намылился? – крикнул Колька. – Ты разве не под домашним арестом?

– Так я же клад нашёл, – как ни в чём не бывало ответил Борька.

– Ну-ну, запомни этот день, малой. Больше тебе так не резвиться. Я специально пойду сегодня в лес, чтобы увидеть, как разозлится на тебя мама. Ведь я ни одному твоему слову не верю.

Борька слушал всё это, не поворачивая головы и не останавливая шаг. За весь путь, проделанный им от порога до калитки, он ни разу не посмотрел в сторону братьев.

– Посмотрим ещё! – крикнул, не оборачиваясь, и скрылся за углом.

Ничего не могло омрачить матч между двумя деревнями, даже угрозы старшего брата. Борьке не хотелось думать о том, что его ждало после того, как обман раскроется. Он так убедительно врал о чемодане, что в какой-то момент сам начал верить в свой рассказ и представлял, как он будет тратить деньги, которые ему посчастливилось найти.

Вечером, когда заря стала стихать, семейство выдвинулось в лес. Борька прибывал в приподнятом настроении. Он забил три гола, и его команда победила футболистов из Красной Зари со счётом 5:2. Колька же, напротив, держался холодно и молчаливо, в ожидании излить сой гнев, когда все поймут, что чемоданчик оказался выдумкой.

Идти нужно было вдоль огородов, чтобы избежать ненужных встреч и расспросов. Но как назло, стоило только выйти из-за калитки, как случилась та самая встреча. По широкой тропинке шагала баба Нюра, местная сплетница и большая скандалистка. Она переваливалась с боку на бок, и её частое дыхание заглушало пение ночных птиц. Завидев маму Борьки издалека, она замахала руками и заорала зычным басом:

– Оооля, здравствуй!

Мама слегка кивнула и поздоровалась в ответ.

– Мамушки родные! – залепетала баба Нюра. – Куда это всем семейством? Али война приключилась, а я ни сном, ни духом? С сумками, главное, вот те диковинка.

Колька не растерялся и быстро встал вперёд, заслоняя собой покрасневшую маму.

– Здравсте, баб Нюр. Да какая война? – рассмеялся Колька. – Скажете тоже. Сплюньте! За грибами я ходил с утра, такую местину нашёл, любой позавидует. Сейчас пойдём до-

бирать, завтра дождь обещают, надо успеть.

Баба Нюра молчала, оценивая подозрительную ситуацию. Борька смотрел на неё с любопытством. Он заметил, как на миг глаза старухи блеснули яркими изумрудами. Он слегка отшатнулся, но вскоре иллюзия рассеялась и глаза вновь стали серыми.

"Чего только не почудится", подумал он, трясая головой.

Спустя мгновение, баба Нюра заговорила в обычной своей манере, жадно хватая ртом воздух, чтобы его хватило на большее количество слов, лившихся из неё бесконечным потоком.

Мама вежливо улыбалась и кивала, а дети медленно плелись позади в надежде, что старушка прекратит их преследовать. Наконец, изрядно утомившая всех баба Нюра свернула к себе домой, а процессия из четырёх человек ускорила шаг.

Лес был густым и тёмным. Протоптанная тропинка уходила далеко вглубь. Из-за тумана было сложно разобрать дорогу, а ухающие филины добавляли жути и в без того унылую картину. Каждая треснувшая ветка отзывалась тревогой в мамином сердце, но она изо всех сил держалась, чтобы не показать свой страх. Достаточно было одного её сдавленно-го вскрика, чтобы Колька настойчиво предложил всем вернуться назад.

Доля опасений присутствовала внутри у каждого, но путники двигались молча, ждали указаний Борьки и прислу-

шивались к подозрительным звукам. Спустя двадцать минут Борька кивнул в сторону ветки, наклонившейся до земли. Ему пришлось заломить её днём, выдав за ориентир. Дальше группа копателей свернула в чащу. Борька прошёл совсем немного – боялся заблудиться. Он указал на первую попавшуюся сосну, которая выделялась среди могучих тополей. На вид ей было не меньше ста лет. Нужно было как минимум три человека, чтобы обхватить её ствол. Мальчик раньше не замечал столь гигантское дерево, хотя много раз проходил место, где оно росло. Но это его не удивило, а скорее приободрило. Сосна появилась как раз кстати.

– Вот то самое место, – уверенно произнёс маленький обманщик. – Копайте здесь.

Колька направил фонарь на землю и с торжеством обнаружил, что она не была тронута. Никаких следов того, что её раскапывали не было.

– Может, теперь сознаешься? – спросил Колька, еле сдерживая злобу. – Как ты мог закопать сюда чемодан, если тут ни одной крупинки вырытой земли не видеть?

– Надо просто уметь маскировать правильно, – ответил Борька.

– Ну держись, мелкий. Я тебе это долго буду припоминать. Передав свой фонарь матери и не сказав больше ни слова, Колька взялся за лопату. Он ожидал, что наткнётся на твёрдую почву и корни деревьев, которые послужат ему тяжёлой преградой. Но земля оказалась на удивление податли-

вой, и вскоре все поняли, что её действительно кто-то недавно раскапывал. Только Борьке было невдомёк, как такое могло быть. Он стоял возле углубляющейся ямы, бледный и растерянный, слегка шатаясь из стороны в сторону.

Конец этой истории нам известен – вырытый кейс с деньгами, шокированный Борька, ликующая мама и стоящие поодаль озабоченные братья. Но как оказалось, этот момент послужил вовсе не финалом, а началом развития событий.

Чемоданчик бережно закрыли, обернули пластиковым пакетом и положили в большую клетчатую сумку. Ямку снова зарыли и обильно присыпали травой и мхом. Чемоданчик оказался большим и занял собою так много места, что лопата совсем не хотела с ним соседствовать. У Семёна никак не получалось уместить её в сумке. Когда мальчик оставил всякую надежду на успех, ему помог Колька. С его подачи сумка застегнулась, как по волшебству. Борька глядел на всё происходящее невидящими глазами. Ему казалось, что это был сон, и на самом деле он сейчас лежит в постели и вот-вот проснётся.

– Пошли, малой, – услышал он голос Кольки, который вывел его из оцепенения.

Колька поднял отяжелевшую сумку, и пропуская всех вперёд, пошёл позади. Но сделав несколько шагов, он остановился, глядя в пустоту ночного леса.

– Ты чего это? – спросил Семён, который шёл впереди Кольки.

Ему показалось, что брат кому-то пригрозил пальцем.

– Смотри под ноги, – недовольно ответил Колька, – споткнёшься.

Семён, явно обиженный таким ответом, зашагал дальше и больше не оборачивался. Путь домой занял намного меньше времени. Все двигались быстро и молчали. Каждый думал о своём. Борька, всё ещё ошарашенный произошедшим, прокручивал в голове сотни вариантов совпадения событий. Но как бы он ни старался, разумного объяснения случившегося он не находил. Мама размышляла, как лучше потратить деньги, вместе с тем переживая, что они были украдены. Колька и Семён поражались, насколько везучим был их младший брат.

Несмотря на соблазн, в ту же ночь было решено пока не трогать полученные деньги. Мама колебалась. С одной стороны, эти деньги были чужими, крадеными, и их следовало вернуть. Но с другой, не они же их украли, следовательно, вполне можно было оставить клад себе. В любом случае, нужно было подождать, пока всё утихнет. Преступники были всё ещё на свободе, поэтому осторожность была не лишней. С этой мыслью все пошли спать. Но никто не мог заснуть.

– Мелкий, – тихо позвал Колька.

– Чего тебе? – угрюмо отозвался Борька.

– Я ведь до конца не верил тебе. Думал, обманываешь. Интересно, что скажет Славик? Вы ведь хотели поделить клад

на двоих. Выходит, ты его одурачил.

– Ничего он не скажет, – на ходу придумал Борька. – Ему деньги не нужны, у него их в семье хоть отбавляй.

– Дааа, ну и влипли же мы, ребята, – прошептал Семён.

– Ничего, как-нибудь выберемся, не пропадём.

Борька тяжело вздохнул. Он понимал, что с ума сойдёт, если ни с кем не поделится своей тайной. От волнения у него скрутило живот. Сердце бешено колотилось и готово было выпрыгнуть из груди в любой момент.

– Знаете, что самое интересное? – сказал он, приподнявшись на локте.

– Что? – напряжённо спросил Колька.

– Я наврал всё, – скороговоркой сказал Борька.

После сказанного ему сразу полегчало.

– Что ты наврал? – свесившись сверху, спросил Колька.

– Да всё. И про клад, и про преступников, и про шалаши в лесу. Я вчера до часу рубился в приставку у Славика и ни в какой лес не ходил. Просто решил придумать историю, чтобы мама не ругалась. Во-от...

– Ага, – усмехнулся Семён. – А клад сам собой появился.

– Я про это и говорю! Я до сих пор не могу прийти в себя.

Не пойму, как такое возможно. Волшебство какое-то...

– Клянешься? – спросил Колька.

Борька вскочил с кровати, широко расставил пальцы на руках и ногах и сказал:

– Клянусь сердцем матери и кровью отца!

Братья ахнули. Они знали, что означала клятва, сопряженная с враньем. Толик из дома напротив как-то поклялся сердцем матери и кровью отца, что не воровал сливы у соседей, хотя он их и оборвал ночью, все до одной. На следующий день его отец серьёзно поранил ногу топором, а через месяц мама скончалась от рака. Никто не знал, было ли это совпадением или платой за нарушение клятвы, но после этого случая никто в селе не рисковал повторять заветную фразу.

Семён взял брата за плечи, заглянув ему в глаза.

– Ты ведь, понимаешь, что случится, если ты сейчас наврал?! – сказал он.

– Именно поэтому не боюсь клясться, потому что правду говорю! – воскликнул в отчаянии Борька.

Щёки его запылали. Колька спрыгнул вниз и уселся на Борькину кровать. Он посмотрел на братьев, не решаясь заговорить.

– Честно говоря, – начал он, – я кое-что видел сегодня в лесу. Когда мы шли, в темноте что-то светилось. Это было похоже на глаза какого-то зверя. Я направил в это место фонарь, но там никого не было, только деревья.

Борька рассказал, как недобро блеснули глаза бабы Нюры, когда искатели сокровищ встретились с ней на дороге. Её часто называли ведьмой, и, казалось, сейчас наступило самое время в это поверить.

– Маме пока ничего не говорим, поняли? – сказал Колька.

Братья дружно кивнули.

– Мы сами во всём разберёмся.

Глава 3

Братья проснулись от сладкого ванильного запаха, доносившегося из кухни. Оттуда же долетали мамины слова. Она готовила завтрак, с кем-то переговариваясь. Точнее она изредка могла вставить слово-другое в монолог женщины, которая бесконечно тараторила резким поучительным тоном. Ребята сразу узнали голос бабушки Маши. Каждый тяжело вздохнул про себя.

– Ааа, только не это противная старуха! – прокричал в подушку Колька. – Если б знал, что она приедет, вообще бы здесь не появился. Лучше всё лето в городе сидеть.

– Куда бы спрятаться? – Семён беспомощно озирался по комнате. – Вставай, мелкий, чудище в здании. Тревога!

Борька резко спохватился, больно ударившись головой о

верхний ярус. Он застонал, потирая набухающую шишку. В тот же миг в дверь протиснулась мамина голова. По кислым выражениям лиц детей стало ясно, что они были в курсе, кто пожаловал в гости.

– Ну что, идём встречать бабушку, – как можно более добродушнее сказала она.

– Мне нужно на пробежку! – вдруг вспомнил Колька. – Здоровье важнее всего.

Одним прыжком он оказался возле шкафа, доставая оттуда серые спортивные шорты и такого же цвета футболку.

– Мы с ним! – подхватили братья.

– И я с вами! – сказала мама и добавила шёпотом. – Она всего на один день, давайте потерпим.

– Что она здесь забыла? – спросил Семён. – Понимает же, что ей тут не рады.

– Хорошо бы знать, – вздохнув, ответила мама. – Вы же помните, какая она скрытная. Говорит, по внукам соскучилась.

– А мы-то как истосковались, – съязвил Колька.

– Ну ладно, она всё-таки ваша бабушка.

– Ненастоящая, – уточнил Семён.

– Какая бы ни была, а отца вашего смогла вырастить. Никаких больше споров. Через пять минут на кухне.

Мама почти скрылась за дверью, когда её окликнул Колька.

– Ты же не расскажешь ей про чемоданчик? – спросил он шёпотом.

– Не думаю, что ей стоит знать, – улыбнувшись, ответила мама.

Колька одобрительно кивнул ей в ответ.

Пока братья умывались и чистили зубы, возле плиты уже разыгралась настоящая битва. Баба Маша, как всегда, учила маму правильно готовить. Голос её звучал негромко, но каждый уголок дома его слышал.

– Нет, дорогая моя, – нарекала старушка, толкая невестку в бок и занимая собой всё пространство, – если будешь так сильно обваливать мукой сырники, никаких продуктов не напасешься. И корочка получится твёрдая. Ты же помнишь, конечно, мои сырники Вася за милую душу ел.

– И мои ел, – запротестовала мама. – А если их не обваливать в муке, так они к сковороде прилипнут.

– Но не в тоннах же муки их покупать!

Перепачканная мукой мама лишь тяжело вздохнула и положила очередной сырник на сковороду. Баба Маша пристально наблюдала за каждым её движением. Не выдержав, мама достала вторую сковородку и вручила её свекрови, чтобы та могла приготовить сырники на своё усмотрение.

Дети вошли в кухню. Черно-белый пёс вбежал за ними следом. Он спокойно уселся под столом, оставив видным только хвост, и стал терпеливо ожидать, пока кто-либо поделится с ним едой. Братья нехотя поздоровались с бабой Ма-

шей и сели.

Последний раз они видели бабушку год назад. С того времени она ничуть не изменилась. Сколько братья себя помнили, она была стабильно старой и ворчливой бабушкой с пучком седых волос и недовольным круглым лицом. Баба Маша возилась возле плиты и вела диалог сама собой, обвиняя маму во всех грехах человеческих. На ней была длинная прямая юбка и кофта с бледно-розовыми розами. Вдобавок к тучной фигуре, старуха обладала скверным характером, чем напрочь отпугивала от себя людей. Она так часто поджимала губы, что сложно было понять их настоящую форму. Когда баба Маша на кого-либо смотрела, её глаза цеплялись в человека, как пиявки. От одного вида старухи хотелось бежать куда подальше под любым предлогом.

– Руки не забыли помыть? – бесцеремонно поинтересовалась бабушка, даже не взглянув в сторону внуков. – А то знаю я вас.

– Не забыли, – ответил Семён.

– И пса приволокли, я посмотрю. У него есть будка во дворе. Что вы его в дом тягаете? Того и гляди, занесёт вам заразу.

– Он сам заходит в дом, когда захочет, – сказал Колька. – И его зовут Сильвестр. Но что вам объяснять, у вас же собаки нет. Вы любите животных поэкзотичнее.

– Да-а, – протянула баба Маша, с грохотом ставя на стол две большие миски с горячими сырниками. – Вижу, вашим

воспитанием в этом доме никто не занимается. Огрызаться вы никак не отвыкните.

Семён недовольно фыркнул и принялся рассматривать причудливые синие узоры, окаймляющие его тарелку.

– Чего это вы к нам вдруг приехали? – перевёл тему Колька. – Случилось что?

– А тебе всё надо знать! – упрекнула баба Маша внука и бросила на него такой взгляд, точно он спросил её, где она хранит свои сбережения. – Мал ещё в дела взрослых лезть.

Мама молча ковыряла вилкой сырник и изредка поглядывала на свекровь. Ей тоже хотелось узнать, почему баба Маша вдруг нагрязнула. Но промолви мама хоть слово, это бы только подстегнуло старушку. Хотя та и без того уже распылялась во всю.

– В моё время детей и близко не пускали за стол со взрослыми, – пробубнила она.

– Ой, да больно надо, – ответил Колька. – По внукам вы, значит, соскучились. Оно и видно, бабушка. Зря с кровати вставал.

Он демонстративно кинул вилку на стол и направился к выходу. В дверях он приостановился, посмотрел на бабу Машу и сказал:

– У мамы еда всё равно вкуснее.

Баба Маша, не придав значения уходу внука, переключилась на двух других:

– Что, за лето хоть одну книжку прочитали?

– Пусть хоть немного отдохнут, – вступилась мама, – весь год учились.

– Ну да, а потом на пилораму пусть идут работать, там любых берут. Даже аттестат не требуют.

Мама отложила вилку, изо всех стараясь не выходить из себя. Лишь резко потемневшие глаза выдавали её негодование. Борька и Семён переглянулись в ожидании бури.

– Даже если так, что плохого, если ты трудишься руками? – сказала мама. – Не всем же в кабинетах на мягких стульях сидеть. Мои дети сами решат, чего они хотят. Я их заставлять не буду. Не хочу, чтобы они потом меня обвиняли, что я им что-то навязала.

– Ммм, значит это камень в мой огород! – на красном лице старухи выступили капельки пота. – Боже мой, до чего мы дошли! Родная невестка меня оскорбляет! И что мой сын в тебе нашёл? Хотя что говорить, дома-то он редко бывал... Сейчас вот и вовсе сгинул, уж год ни с кем из вас не общается. Не хочет, видно, давать о себе знать.

Мама молчала. Меньше всего ей хотелось говорить об исчезновении мужа при детях. Каждому из них пришлось нелегко после того, как Василий пропал. Колька стал более скрытным. Борька начал приходить из школы с синяками,

потому как затевал драку с каждым, кто обзывал его безотцовщиной. Семён же предпочитал не показывать своих переживаний и либо избегал темы об отце, либо отшучивался, ибо юмор всегда служил для него самым надёжным бронжилетом против любых бед.

– Что ты стихла? – продолжила наступление баба Маша. – Нечего сказать?

– Не знаю, зачем вы приехали, но, боюсь, мы не готовы принять вас в качестве гостя. В этом доме все устали от ваших оскорблений.

– Ах как мы высокопарно заговорили! Да я прямо сейчас уйду!

Сказав это, баба Маша встала и, драматично хлопнув дверью, вышла в коридор. Послышалось какое-то шуршание, лязганье; старуха собирала вещи.

– И что она приезжала? – нарушил тишину Борька.

– И дураку ясно, поунижать нас, – ответил брат. – Ей как будто нравится людей из себя выводить. – Он поддел вилкой очередной сырник и поднёс его к носу. – А сырники её действительно безвкусные.

Всё трое прыснули от смеха. Напряжение, возникшее из-за появления в доме бабы Маши, сразу спало. Мама разлила по чашкам какао, и завтрак продолжился в спокойной атмосфере. Даже Сильвестр повеселел. Осмелев, он высунул из-

под стола морду в надежде получить лакомство. Борька погладил пса по голове и дал ему кусочек сырника, который тот с благодарностью съел. В тонкостях кулинарии пёс не особо разбирался, но был явно рад, что ему досталось угощение, приготовленное его хозяйкой, а не бабой Машей.

Но вскоре ликование от того, что от бабы Маши так легко удалось избавиться, сменилось всеобщей озадаченностью. Было странно, что старуха так легко сдалась. Обычно она держалась до последнего, как бы явно не было видно, что в доме её никто не ждал.

Мама была в растерянности. Плохое предчувствие заставило её встать из-за стола. Поручив сыновьям прибраться на кухне, она отправилась на поиски свекрови. Обида немного утихла, и она была даже готова извиниться первой. Точнее, первой и последней, потому что баба Маша была права в любой ситуации.

Но к изумлению мамы и большой радости внуков, бабушки нигде не было. Она исчезла. Её искали в доме и во дворе, на чердаке и в колодце, в саду и погребе. Борька даже заглянул в дырку под порогом, но там никого не было, кроме кошки Буськи, которая спряталась от жары и смотрела на него большими жёлтыми глазами. Колька тоже присоединился к поискам, но это не помогло.

Баба Маша пропала. Её телефон не отвечал. Мама заглядывала в самые потаённые уголки – всё было бесполезно. Ребята обошли соседей в надежде, что кто-то видел удаляю-

щуюся старуху. Но соседки, которые исправно несли свою службу, сидя возле окон и наблюдая за улицей, не видели даже, когда баба Маша приехала. От этого они очень расстроились, ведь обычно мимо них и муха не пролетала.

Опрос прервала мама, позвав сыновей обратно в дом. Голос её дрожал. Ребята почувствовали, случилось что-то неладное. Бледная мама стояла посреди коридора и смотрела в одну точку, опустив руки вдоль тела. Трое братьев испытующе смотрели на неё.

– Маам, – не выдержал Колька. – Что случилось?

– Чемодан пропал, – едва смогла произнести мама.

Глава 4

– Благодаря бесстрашной Марье Кристалл Власти теперь у нас! – торжественно воскликнула Эмма, размахивая тонкими длинными руками.

Глаза повелительницы тёмных магов блеснули яркими изумрудами. Её голос эхом отразился от многовековых стен Тёмного дворца, в котором собрались самые влиятельные тёмные ведьмы и колдуны со всего мира. Для строительства дворца были привлечены не менее полутысячи колдунов и ведьм с самыми сильными способностями, но здание выглядело уныло и безжизненно. Внутри пахло плесенью и сыро-

стью, по углам устроили себе жилища жирные мохнатые пауки, а на полу можно легко было увидеть крыс, организовавших пикник прямо среди просторных стен. Но никого это ничуть не заботило, и дворец продолжал встречать в своих стенах всё новых и новых гостей, посвятивших себя чёрной магии.

Ведьмы и колдуны были одеты в длинные чёрные мантии, показывая свою принадлежность к школе Тёмных. Их наряды были украшены россыпями драгоценных камней и золотыми нитями, вплетёнными в шёлковые ткани. С оголённых плеч колдуний до самого пола свисали густые меха.

После слов тёмной предводительницы зал наполнился радостными овациями. Новость о Кристалле Власти подействовала на публику, как глоток свежей воды в одинокой пустыне. С неподдельным ликованием маги приветствовали баба Машу, которая стояла по правую руку от Эммы. В юной цветущей красавице сложно было узнать ворчливую старуху. Длинные тёмные волосы, сплетенные в тугую косу, пытливые карие глаза, загадочная улыбка – она легко бы могла побороться за титул мисс Вселенная. На ней было чёрное длинное платье в пол с широкими рукавами. Баба Маша, точнее её красивая молодая версия, едва могла скрыть волнение и гордость, ведь именно она смогла добыть заветное оружие, способное стереть в порошок весь мир.

– Много веков Кристалл Власти покоился на дне

Изумрудного озера, – продолжила Эмма, откидывая назад непослушные соломенные волосы, которые тотчас снова закрывали её лицо. – Никто не был способен завладеть им. Белые стражники наложили на него силовое проклятье. Вот только неясно зачем. Они и сами не могут коснуться кристалла.

Эмма залилась мелким смешком, и все присутствующие вторили ей.

– Никто теперь не посмеет нас оскорбить!

– Никто! – эхом пронеслось по залу.

– Мы больше не будем прятаться! Пусть мир узнает о Тёмных ведьмах!

– Да! – ещё громче закричали ведьмы и колдуны. – Пусть знают все! Не станем больше ни от кого скрываться!

В доказательство своих слов о кристалле Эмма щёлкнула пальцами. В руках у неё появился чемоданчик. На его гладкой поверхности отразились лица тёмных ведьм, с надеждой ожидавших появления чудесного кристалла. Они смотрели на чемодан, словно стервятники, увидевшие падаль, и их глаза пылали изумрудным светом.

Но больше всех остальных ждала появления кристалла баба Маша. В её голове звучали совсем другие лозунги. Ещё чуть-чуть, и она станет верховной. Она получит почти такую же власть какой обладает Эмма. Не надо будет больше никому прислуживать! Она больше не будет стоять на заднем

плане! Все станут её уважать! О её силе будет трезвонить весь мир!

Замки чемодана щёлкнули, заставив колдунью вернуться в реальность. На пол выпались пачки денег.

– Мишура, – засмеявшись, сказала Эмма.

Она небрежно пнула бесполезную кучу ногой. Никто не шелохнулся, чтобы поднять деньги, и даже не взглянул в их сторону. Эмма не без опаски стала ощупывать руками стенки кейса. Каждый раз, когда колдунья думала, что добралась до кристалла, её губы расплывались в улыбке и оголяли ровные жемчужные зубы, но тут же недовольно поджимались, стоило ей понять, что она ошиблась. Так прошло несколько минут. Стояла полная тишина, нарушаемая лишь шорохом пальцев, усиленно искавших заветный камень. Совсем скоро стало ясно, что чемодан оказался пустым. Ведьма проверила его на наличие потайных отделений. Кристалла нигде не было.

– Где он??? – взревела колдунья, глядя на побледневшую бабу Машу. – Я ведь совсем не чувствую его присутствия!

Толпа негодовала. В зале собрались тёмные ведьмы со всех концов света. Многие из них проделали длинный путь. Им пришлось оставить свои ареалы. Они ждали появления кристалла, но этого так и не произошло.

– Я правда видела его! – воскликнула баба Маша, стараясь перекрычать толпу. – Он был внутри, его свет пробивался

сквозь чемодан. Я не вру!

– Так куда же он подевался теперь?! Или ты решила завладеть им сама? Помни же, в твоих руках кристалл – лишь бесполезная безделушка. Он тебя погубит. Ты знаешь, что им может управлять только одна чёрная ведьма. Это я! Мой дар способен справиться с ним!

– Но, говорят, некоторые избранные белые колдуны и ведьмы тоже вполне могут с ним управиться, – выкрикнул кто-то из толпы. – Если верить пророчеству, найдутся трое избранных, кому будет подвластно управлять кристаллом.

Все замерли в напряжении.

– Кто это сказал?! – выкрикнула Эмма, сжав кулаки. – Выйди и повтори это глядя мне в лицо! Никто из вас и понятия не имеет, какой силой обладает эта вещь!

– Чёртовы дети, – еле слышно буркнула баба Маша.

– Какие дети? – спросила Эмма, бросив на неё свирепый взгляд. – Ты же сказала, что перехватила чемодан у инкасаторов!

– Не сердитесь, повелительница, – ответила Марья. – Я не хотела беспокоить вас по мелочам. На самом деле, я нашла чемодан у сыновей Василия.

После такого заявления сложно было что-то разобрать. Ведьмы кричали, прыгали, махали руками. Некоторые непроизвольно превращались в кошек, летучих мышей и

огромных жаб и продолжали возмущаться на своём зверином языке. Эмма стукнула по земле посохом. На мгновение в воздухе пронеслись электрические заряды и всех слегка передернуло. Шум стих.

– Дайте Марье договорить, – сказала Эмма, немного успокоившись. – Как видите, у нас серьёзные противники – кучка обычных детей. Не знаю, как у вас, а у меня кровь застывает в жилах. Страааашно.

Эмма развела в стороны костлявые пальцы, изображая то ли чудовище, то ли привидение. Обеспокоенные ведьмы сдержанно засмеялись и снова устремили взоры на Марию.

– Как вы знаете, – стараясь скрыть волнение, произнесла баба Маша, – трое наших магов сломали защиту Кристалла Власти. – Но как любой из нас, не считая нашу повелительницу, они не могли дотронуться до кристалла и вытащить его из Изумрудного озера. Было решено телепортировать кристалл напрямик в наш штаб. Но произошёл сбой, и священное оружие не дошло до нас. Пролетев несколько временных коридоров, кристалл материализовался в чемоданчике с деньгами, который перевозили в инкассаторской машине. Наши маги выкрали чемодан. Но за ними организовали погоню, и им пришлось несколько дней скрываться в лесу.

– Жалкие люди, – вставила Эмма. – Неужели и впрямь думают, что деньги важны?

– Долгое время маги не выходили на связь. Анна оповестила меня, что чемодан у сыновей Василия.

– Но как он к ним попал? – спросила Эмма, подняв брови.

– Анна видела, как трое братьев с матерью отправились в лес с лопатами. Она проследила за ними. Они выкопали чемоданчик. Я правда не знаю, откуда им известно о нём. Но их точно заинтересовали деньги, а не камень.

– Так почему же Анна им не помешала?! Что сложного справиться с обычными людьми?

– Вы же знаете правила. К тому же, старший смог увидеть её и даже пригрозил ей пальцем.

– Стоит полагать, у кого-то из отпрысков есть дар, – протянула Эмма.

– Ну конечно, – сказала Марья. – Здесь выбор очевиден. Ведь дар может передаваться только старшему ребёнку. Наверняка, вам доводилось слышать об очень способном ученике с даром телепортации.

– Неужели ты думаешь, мне интересно, как обстоят дела у белых магов? – вспыхнула Эмма. – У тебя что ни разговор, так о белых магах и твоём Василии. Взгляни на этих людей. Все они уважаемые ведьмы и колдуны, которые присутствуют здесь лишь потому, что хотят увидеть гибель этой несносной планеты и перебраться на другую. Меня, как и всех distinguished гостей этого замка, волнует лишь будущее нашей школы. Я не хочу ничего слышать ни о пророчестве, ни о белых избранных. Как бы они не старались, им никогда не превзойти нас. Совсем скоро от них не останется и следа.

Поэтому разберись с кристаллом и избавь меня от подробностей.

– Непременно, – ответила Марья. – В любом случае, я быстро решу проблемы с этими детьми. Наивные человечки считают меня бабушкой.

– Если ты не добудешь кристалл, это может стать явью. Не забывай, кто дарует тебе молодость.

Баба Маша втянула голову в плечи, не смея больше говорить.

– Сёстры и братья! – обратилась Эмма к залу. – Возвращайтесь в свои земли. Все должны быть наготове. Если старшему сыну Василия известно о силе кристалла, он попытается скрыть его от нас. Тогда камень может появиться где угодно, в любой точке планеты. А ты, Марья, – добавила она, повернувшись к Бабе Маше, – отправишься в деревню и достанешь кристалл, пока не поздно. Иначе тебе придётся попрощаться со своим милым лицом.

Баба Маша повиновенно поклонилась. Ведьмы и колдуньи начали расходиться. Среди толкотни и шума можно было расслышать, как они, собравшись в небольшие кучки, недовольно шептались, поглядывая на Марью. Но колдунья не обращала на них никакого внимания. Мыслями она уже возвращалась в дом тех, кто посмел стать на пути к власти и вечной жизни.

Глава 5

Было ясно – чемоданчик находился у бабы Маши. Но то, как она узнала о его существовании, оставалось для всех загадкой. Никто из семьи не хотел с ней общаться, тем более посвящать в свои секреты.

Глаза мамы блестели от слёз. Она крепко сжимала в руках мобильный, сидя в кресле в гостиной. Казалось ещё миг, и телефон разлетится на кусочки. Борька переживал больше всего. Чего-чего, а маминых слёз он не мог вынести. Тем более, что всё началось из-за него.

- Звони ей ещё раз, – приказал Колька.
- Недоступна, – шмыгнув носом, ответила мама.
- Звони на домашний.

Мама лихорадочно искала в телефонной книге номер. Наконец, ей это удалось. После нескольких протяжных гудков трубку сняли. Незнакомый голос сообщил, что баба Маша продала дом и уже как год не жила по своему адресу. О её местоположении новые хозяева ничего не знали.

– Вот те и рейтузы, – протянул Семён, – не натянуть на пузо.

Новость ни у кого не укладывалась в голове. Как раз год назад пропал отец, и первое время от звонков старушки не

было никакого спасения. Она жаловалась на то, как она тосковала по Василию и насколько было несчастна её материнская доля. Но она ни разу не обмолвилась о том, что переехала из своего дома, в котором прожила без малого тридцать лет. На всякий случай мама ещё раз сверила адрес и номер телефона. Всё сходилось.

Колька нарезал круги по комнате. Казалось, он был больше всех возмущён поведением бабы Маши. Семён наблюдал за ним, опасаясь, что из-за высокого роста брат вот-вот заденет головой люстру, которая висела на его пути.

– Нужно разыскать её, – сказал Колька, остановившись у окна. – Что за наглость воровать прямо из-под носа!

– Коля, – со вздохом ответила мама, – ну где её теперь найдёшь? Её даже кумушки местные не заметили.

– И мы позволим ей спокойно уйти с нашими деньгами?

– Нуу, – вмешался Семён, – это не совсем наши деньги. Может, Бог с этой бабой Машей, пусть это будет на её совести. Главное, что теперь она у нас точно не появится. Мы свободны. А богатство наживём сами, когда вырастем.

Колька слушал брата, подозрительно прищурившись. В его словах прозвучало столько неожиданного благородства, что, если бы вокруг его головы вдруг появился сияющий нимб, это никого бы не удивило.

– Ладно, – вздохнув, сказала мама, – что теперь поделаешь. Видно, не судьба нам разбогатеть.

Она встала с кресла, и, не поднимая головы, вышла из го-

стиной.

Пока солнце не добралось до середины неба, братья работали в огороде. Деньги деньгами, а домашние обязанности никто не отменял. Мама хлопотала по дому. Для неё это было самым лучшим средством против стресса, и она без устали разбирала старые вещи, выбивала ковры и мыла полы во всех комнатах. Вечно бранящиеся братья на этот раз трудились мирно, каждый был в своих мыслях.

Борька не любил копаться в огороде и обычно предпочитал вносить свою лепту в семейный труд, собирая грибы или ягоды в лесу. Братья же, напротив, находили удовольствие в пропалывании грядок и поливе растений. Как бы там ни было, в лес Борьке пока идти не хотелось. Слишком много напастей случилось из-за него. Поэтому он с покорностью принял возложенную на него обязанность – собирать колорадских жуков с картофельных листьев. Работа двигалась, но не прошло и получаса, как он нарушил тишину.

– Да бросьте! – сказал Борька. – Неужели мы так просто об этом забудем? Этот чемодан, и исчезновение старухи... Здесь же явно что-то нечисто.

– Ага, зовите экзорциста, – съязвил Семён, продолжая орудовать тяпкой. – Не выдумывайте, это всё просто совпадения. Стечение обстоятельств и только.

– Пухлый, вот ты бы помолчал, – ответил Колька. – Сам

же думал, куда будем богатство тратить, расписывал мне, что бы купил на эти деньги. А теперь по-другому запел. Клад тебе вдруг не нужен оказался. Странное дело получается. Не договариваешь ты что-то.

– Иди ты, – обиделся брат. – Я сто раз говорил, я не пухлый, а плотный. И если на то пошло, я тоже видел этот ваш свет.

Борька выронил ведро, из которого в разные стороны начали стремительно расплзаться колорадские жуки и их личинки. Если бы мимо пролетал воробей, он вполне мог бы свить уютное гнездо во рту у мальчика.

– Ну ты ещё тот фрукт, – сказал Колька, бросив на Семёна свирепый взгляд. – Отмалчивался, значит. Где ты видел свет? Говори сейчас же!

– Я лучше покажу. Только закончим работу и поедем сначала, а то мама нас заподозрит.

После обеда, который все трое мгновенно проглотили, Семён повёл братьев в комнату. Он приподнял матрас и достал из-под него белую тряпицу. В ней лежал огромный кристалл ярко-зелёного цвета. Ребята не могли отвести от него глаз. Грани кристалла были идеально ровными и гладкими. Переливающийся свет бил в глаза. Сотни тонких линий пронизывали камень, словно разделяя его на множество частей, в каждой из которых умещался миллион пустующих комнат.

– Не может быть, – прошептал Колька.

– Ты о чём это? – спросил Семён.

Вдруг дверь резко распахнулась, и в комнату вошла мама. Вид у неё был самый серьёзный.

– А посуду кто за вас мыть будет? – спросила она. – Здесь слуг нет. Ну-ка, бегом на кухню.

Братья так и замерли как воры, пойманные на месте преступления. Но ко всеобщему удивлению, на кристалл мама не обратила никакого внимания, словно его и не было вовсе. Ребята в волнении переглянулись.

– Да что это за штуковина такая? – спросил Борька, когда мама скрылась за дверью.

– Не знаю, – сказал Семён. – Я нашёл её в чемоданчике. Когда мы выкопали кейс, в какой-то момент я заметил, что он светился изнутри. Но вы никак не реагировали, и я решил, что мне показалось. Ночью я пошёл на кухню попить воды. Смотрю, амбар наш так и светится, словно охваченный зелёным пламенем. У меня душа в пятки ушла... Шелохнуться не могу, стою на месте. Думаю, не снится ли мне всё это. Хотел вас разбудить, да подумал, вдруг вы опять ничего не увидите, и будете потом шутки про меня сочинять.

– Семён, давай уже к сути, – с раздражением сказал Колька.

– Я вспомнил, что мама спрятала чемоданчик как раз в амбаре. Вот и не удержался я, пошёл туда и открыл чемодан. В темноте этот камень был таким ярким, что мне непременно захотелось им обладать. От него веяло чем-то властным.

Короче, забрал я кристалл. Но деньги я не трогал, ни единой бумажки не взял. Честно говоря, я совсем забыл о деньгах, когда у меня в руках оказался этот предмет.

– Да-а, вещь конечно непонятная, – сказал Колька, повертев кристалл в руках. – Сдаётся мне, что это непростой камень. Инструкцию что ли бы к нему прилагали.

Вдруг камень выскользнул из тряпицы и повис в воздухе. Он быстро завертелся, превращаясь в светящийся шар. Провисев в таком состоянии пару минут, он упал на пол вместе с маленькой книжицей в кожаном переплёте.

Вытесненные золотые буквы на её обложке гласили:

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ КРИСТАЛЛА ВЛАСТИ

Братья уселись на пол. Борька осторожно взял книжицу, открыл первую страницу и прочитал:

Данный кристалл, именуемый Кристаллом Власти, был похищен тёмными магами со дна Изумрудного озера, что располагается в селе Малиново. Тот, кто овладеет Кристаллом, обретёт власть над любым миром, существующим во Вселенной, и сможет подчинить себе тёмные и белые силы. Кристалл могут почувствовать только маги или избранные. Каждый, кто коснулся кристалла, имеет право на одно желание. Коснуться кристалла могут лишь носители самых редких даров на планете.

Способ применения:

Посмотрите на кристалл и скажите вслух ваше желание. Если оно произнесено некорректно, подождите пять секунд и повторите попытку.

Противопоказания:

Бережь от злых сил. Хранить в теплом безопасном месте не более семи суток. До окончания этого срока вернуть кристалл на дно озера. В противном случае планета Земля погибнет.

– Ну дела, – сказал Семён, потирая глаза. – Кристалл Власти, значит. Что-то мне, ребята, нехорошо.

Он встал и начал ходить по комнате взад-вперёд, постукивая ладонями по карманам шорт.

– Какие ещё избранные? – продолжил он. – Я вообще по химии тройку годовую имею. С чего мне доверять такую штуковину? Это ж явно какой-то редкий волшебный сплав. Борька, это всё ты виноват со своими рассказами. – обратился он к брату, в растерянности сидящему на полу. – Не начал бы ты врать про чемоданчик, ничего бы не случилось. А теперь из-за нас мир может погрузиться в хаос.

– Да откуда я знал, что чемоданчик существует? – обиженно отозвался Борька. – Я ж ни сном, ни духом! Ну придумал историю, с кем такого не бывало.

– Да со всеми уж точно, сплошь и рядом.

– Спокойно, малышня, – сказал Колька. – Сейчас нужно понять, где это самое озеро и как до него добраться. Сдаётся мне, времени у нас не так много. Если баба Маша искала эту вещь, она за ней вернётся очень скоро. Уж это я вам гарантирую.

– Почему ты решил, что ей нужен был кристалл, а не деньги? – спросил Борька.

– Предчувствие такое, – ответил брат.

– Изумрудное озеро, – задумался Семён. – Я отродясь о таком не слыхивал. Можно, конечно, поискать в сельской библиотеке. Там наверняка найдётся карта или что-то вроде того. Я видел целый уголок об истории нашего края.

– А в интернете посмотреть? – спросил Борька.

– В интернете такого не найдёшь, – отрезал Колька. – Семён дело говорит, нам нужно в библиотеку.

– И почему ты так решил?

– Просто поверьте мне, – ответил Колька, всматриваясь в лица братьев.

Они недоверчиво смотрели на Кольку. Камень, лежавший на белой тряпице, был магическим. В этом не оставалось сомнений. И волей-неволей все трое были связаны с ним. А так как Колька был самым старшим, к нему стоило прислушаться.

– Избранные, – хмыкнул Борька. – Скажи кому, засмеют.

– В нашей-то деревне точно, ещё и тумачков навешают, –

усмехнувшись, ответил Семён. – Предположим, мы пойдём искать это озеро. Но что делать с мамой? Она не может увидеть кристалл, значит, нам не поверит. Думаю, мама ни за что нас не отпустит.

– Поддерживаю, – сказал Колька. – Поэтому маму нужно отправить в безопасное место на неделю. Только как её убедить куда-либо уехать...

– Не обязательно убеждать, можно просто пожелать, чтобы наш дом стал самым безопасным в мире, – сказал Борька, глядя на кристалл.

– Точно! – обрадовался Семён. – У нас в запасе ещё два желания. Давайте думать.

Братья сели за письменный стол. Борька выдрал двойной лист из тетради по географии. Повисло сосредоточенное молчание. Можно было легко обезопасить жилище с помощью магического кристалла. Но сделать так, чтобы мама не беспокоилась об отсутствии сыновей, было задачей посложнее. Ребята перебирали все возможные варианты, спорили, ругались, но все попытки вместить два желания в одно терпели неудачу.

В конце концов, желание получилось коротким и понятным:

"Я хочу, чтобы наш дом стал безопасным от всех злых

помыслов настолько, чтобы даже мама, не выходя из него ровно семь дней, чувствовала себя абсолютно спокойно."

Эти слова Колька считал с тетрадного листа, глядя на кристалл, как и говорилось в инструкции. Ничего не происходило.

– Я так и думал, – сказал Колька, – желание некорректно.

Не успел он это произнести, как камень взлетел в воздух и завертелся. Сначала медленно, а затем, набирая скорость, он превратился в зелёный огненный шар. Как и в первый раз, по прошествии нескольких секунд камень упал, но уже в руки новому хозяину. Оставалось ждать, когда желание сработает.

Как только кристалл коснулся руки Семёна, в комнату вбежала радостная мама.

– А знаете, – сказала она, широко улыбаясь, – сегодня на работу не пойду! У нас дома так хорошо, уютно... Неохота никуда выходить. А что, могу я позволить себе отдохнуть хоть немного, ведь правда?

Сыновья поспешно закивали, наперебой соглашаясь с маминим решением.

– Может, тебе отпуск взять на недельку? – предложил Колька. – А что, сейчас в школе всё равно дел почти нет. Незачем тебе там в духоте сидеть за бумажками.

– И то верно! – ответила мама, придя в восторг от такой идеи. – К тому же, дома так много дел накопилось... Не знаю,

за что хвататься.

– Вот и отлично, – ответил Колька. – Отдыхай, ма.

Мама ушла. Колька, Борька и Семён стояли неподвижно, уставившись на захлопнутую дверь. Желание сработало. Теперь можно было отправляться в дорогу, ведущую к Изумрудному озеру.

– Слушайте, – задумчиво протянул Борька. – А ведь у нас осталось уже шесть дней.

– Что сказать, – ответил Семён, обхватив двумя пальцами подбородок, – Земля была создана за шесть дней. У нас есть столько же времени, чтобы предотвратить её исчезновение.

Глава 6

Троица избранных выдвинулась из дома ближе к вечеру, когда солнце стало более щадящим, а тени потянулись к востоку. Маме ребята сказали, что идут в поход с ночёвкой, на что она спокойно отреагировала. Мама помогла сыновьям укладывать вещи в большие рюкзаки. Она пребывала в приподнятом настроении и её даже не смутило, что дети уходят так неожиданно.

Непривычно было видеть маму в таком состоянии, и Семён несколько раз переспросил, точно ли ему можно пойти в поход. И каждый раз, получая положительный ответ, он приходил в полнейший восторг.

– Что будет с огородом? – шёпотом спросил Борька Коль-

ку, схватив его за рукав футболки. – С нашей коровой?

– С огородом разберёмся потом, – ответил брат. – Буренку мы выпустим, пускай пасётся сама. Просто оставим калитку открытой. А кур мама всегда кормит возле порога. С ними ничего не случится.

– И что ж получается, заходи кто хочешь?

– Мелкий, дом под защитой. Никто её не ломает. И можешь мне поверить, совсем скоро у людей будут совершенно другие заботы.

Колька сказал это с таким раздражением, что младший брат не стал ему возражать, и молча продолжил собираться в дорогу. Пришлось запастись едой и водой. Неизвестно было, что ожидало на пути к Изумрудному озеру, и получится ли его найти. Семён укладывал в рюкзак банки с консервами, хлеб, сгущёнку, сало, овощи и всё съедобное, что попало под руку.

– Пухлый, ты на пикник собираешься? – спросил его Колька. – Ничего не лопнет? Гляди, чтоб рюкзак не порвался.

– Потом ещё спасибо скажете, – ответил Семён, продолжая набивать рюкзак едой, – когда есть будет нечего. Пока доберёмся до места, потратим много энергии. Надо же её чем-то пополнять.

– Да тебе нечего беспокоиться, – ответил Колька, с задором похлопав брата по плечу. – Вся энергия при тебе.

Борька и Колька засмеялись, а Семён, обозлившись, ушёл

в другую комнату. В такие моменты ему всегда хотелось продемонстрировать стойку на руках или показать своим обидчикам, что он может спокойно отжаться тридцать пять раз. Пускай он и весил чуть больше своих сверстников, зато был невероятно силён. В школе Семёну не было равных в гиревом спорте, да и бегал он довольно быстро. Крупным телосложением он пошёл в деда, которого в селе называли богатырём за его широкие плечи и мощные ноги. Братья же выбрали для Семёна другую кличку, будто он был самым толстым мальчиком на всём белом свете.

Помимо съестных припасов в рюкзаки также уместили несколько фонариков, маленький перочинный ножик, коробок спичек. Борька положил небольшой мешочек соли – он где-то читал, что он оберегает от тёмных сил. Семён, дождавшись от братьев извинений за их нападки, сбегал к своему другу, который жил через дорогу, и одолжил у него палатку.

Кристалл обмотали несколькими тряпицами и поручили его Борьке, как последнему претенденту на желание. Его он положил в потайной карман рубашки. Большой камень на удивление легко поместился в своём новом жилище.

– Ну всё ма, – сказал напоследок Колька, – мы пошли.

Мама хотела проводить сыновей до калитки, но так и не смогла сойти с крыльца. Она выставляла левую ногу вперёд, желая опуститься на ступеньку ниже. Но её нога лишь повисала в воздухе, будто упираясь в невидимую стену, из-за которой мама была вынуждена отступать назад. Деваться было

некуда, и она помахала детям с порога.

– Осторожней в лесу! – выкрикнула мама напоследок, широко улыбаясь и провожая сыновей грустным взглядом.

Её голос ещё долго витал где-то в тёплом летнем воздухе, придавая юным героям уверенности.

– С ней же всё будет хорошо? – спросил Семён, когда дом остался позади и братья шли по пыльной дороге.

– Да, – уверенно ответил Колька, – можешь не волноваться. Мама не заметит, как пролетит неделя.

В библиотеке было тихо. Единственной её обитательницей была тётя Галя. Она читала толстую книгу, на обложке которой красовался большой белый кит. Её волосы были собраны в объёмный пучок, усеянный множеством торчащих в разные стороны шпилек. Глаза живо перескакивали с одной строчки на другую, брови периодически вздымались вверх. Книга явно увлекла пожилую женщину, потому как на появление трех взволнованных посетителей она не обратила ни малейшего внимания.

Колька аккуратно постучал по деревянной стойке. Тётя Галя подскочила на стуле и коротко вскрикнула, спрятавшись за книгу. Затем она опомнилась, ощупала причёску, поправила очки и, подняв глаза на внезапно ворвавшихся гостей, сказала:

– Волковы! Полным составом! Неожиданно... Нико... .. лай, тебя давно не было видно. Вы к нам на каникулы пожа-

ловали?

– Да, вот решил это лето в деревне побыть.

– Это ты верно рассудил, – ответила тётя Галя, слегка прищурившись. – Не стоит забывать о своих корнях. Тем более тебе.

Библиотекарь едва заметно улыбнулась и снова уставилась в книгу.

– Вам туда, – небрежно указала она, не отрываясь от чтения.

– Почему? – спросил Колька, посмотрев на дальние полки, присыпанные лёгкой блестящей пылью.

Внутри у него копилась тревога.

– "Шерлока Холмса" не читали? – лениво ответила тётя Галя. – Дедукция, господа! Три молодых человека с большими баулами пришли в библиотеку. Все они в резиновых сапогах, хотя нет дождя, а одежда максимально закрывает всё тело. Стало быть, они опасаются комаров и змей. Что ими движет? Конечно, жажда открытий! Хвалю, молодцы! Вы ведь идёте в поход?

Трое ответили утвердительным кивком.

– Во-он на той полочке найдётся все о том, что можно исследовать в близлежащей местности и даже больше, – сказала тётя Галя, подмигнув Кольке.

Братья послушно пошли к указанной книжной полке. Колька шёл последним, чувствуя на себе пристальный взгляд тёти Гали. Уже издали было видно, как одна из книг излуча-

ла зелёный свет. До неё оставалось всего несколько шагов. Название гласило: "История родного края." Стоило только дотянуться, чтобы старая книга оказалась в руках.

Вдруг Колька скомандовал:

– Прячьтесь за полки! Быстро!

Младшие братья среагировали мгновенно. Они разбежались в разные стороны. Следом раздался свист. Он нарастал, и вскоре уже походил на шум вихря. Когда они осмелились посмотреть, что произошло, то не поверили своим глазам. Возле библиотечной стойки стоял Колька. Он был облачен в длинное ослепительно белое одеяние. Голубые глаза застыли в ярости, руки были вытянуты перед собой. Колька казался выше своего роста, а его обычно короткие соломенные волосы свисали ему на плечи. И без того массивные плечи Кольки стали ещё шире. Всем своим видом он походил на исполинский ледник, внезапно возникший посреди океана.

Но больше всего братья были шокированы тётёй Галей, которая висела в воздухе, беспомощно болтая ногами и руками. Она тоже преобразилась. Лицо стало более вытянутым и молодым. Она разом скинула килограмм десять. Её всегда убранные волосы были растрепаны. Привычные юбка и блузка превратились в чёрное платье. Воспользовавшись моментом, когда Колька повернулся к братьям, тётя Галя начала свирепо выкрикивать непонятные слова, обращая на своего мучителя хищный взгляд. Колька чуть не потерял равновесие.

– Чего застыли? – крикнул он Борьке и Семёну. – Берите книгу и бегом отсюда! Я догоню!

Немедля ни минуты, Борька схватил с полки книгу и выбежал на улицу. Он мчался, не разбирая дороги. Ветер свистел у него в ушах, песок забивался в глаза, один сапог слетел с ноги, но он этого не заметил. Мимо проносились деревья и дома с лающими во дворах собаками. Борька свернул на узкую, усыпанную гравием дорогу, ведущую к лесу. Неизвестно откуда на дороге появились гуси, перегородив путникам путь. Им вдруг вздумалось прогуляться из сада к лугу, и они, неуклюже переваливаясь из стороны в сторону, семенили друг за другом. Заметив опасность, гуси с отчаянным гоготом разбежались в разные стороны. Опомившись, некоторые из них попытались пуститься в погоню. Они раскрыли длинные оранжевые клювы с и шипели, норовя ущипнуть за ногу Борьку или Семёна.

Библиотека была уже далеко позади, но Борька всё ещё слышал неразборчивые вопли тёти Гали. Скорее всего это кричал Семён, не поспевающий за ним. Он просил Борьку бежать помедленнее. Но мальчик не мог сбавить скорость. Не прошло и пяти минут, как он оказался на краю деревни. Он остановился, беспомощно озираясь.

– Мелкий! – крикнул Семён, тяжело дыша и протягивая Борьке сапог. – Ты куда так дёру дал? А вдруг Кольке там помощь нужна?

– Ты видел, что он вытворял? – ответил Борька, вылупив глаза на брата. – Чем бы мы ему помогли? Ясно же сказано было, бегите.

– И куда теперь? – спросил Семён, оглядывая местность.

Этот вопрос волновал Борьку не меньше. Дальше перед путниками предстали кладбище, заброшенная ферма и пилорама. За ними бесконечным строем тянулся лес. Мальчик обернулся. За беглецами никто не гнался, но Кольки тоже не было видно. Борька посмотрел на книгу. Старые деревянные дома на обложке глядели на него, словно живые. Казалось, вот-вот и заколышутся исполинские берёзы, а облака пронесутся по небу мелкими рваными кусочками. Не успел Борька открыть первую страницу книги, как на земле, словно в видеоигре, появилась яркая красная стрелка.

– Ух ты! Смотри! – крикнул Семён, указывая на дорогу. – Ты тоже это видишь? Книга нас ведёт.

– Да, бежим! – выкрикнул Борька, пытаясь заглушить бешеный стук своего сердца.

На ходу вспомнив о калоше, которую он всё это время держал в руке, мальчик на бегу надел её на левую ногу.

«Славик мне не поверит», только и успел подумать он.

Глава 7

Стрелка привела к ферме. Когда-то в ней держали коров.

Молоко и сливки отправляли в район, на молокозавод. Когда предприятие закрыли, ферма опустела – доярки остались без работы, а животных отвезли на мясокомбинат. Ферму много раз пытались снести, любители наживы хотели вручную разобрать её на кирпичи, но всё было бесполезно. У бульдозеров обязательно ломалась какая-то деталь, и они никогда не добирались до фермы. Люди, которые приходили к бывшему обиталищу скота с кувалдами, тоже терпели поражение. Стоило лишь раз ударить по толстой стене, как непременно ломалась ручка или слетал железный наконечник. Кто-то и вовсе по дороге терял кувалду, и потом не мог её найти. Однажды ферму пытались даже взорвать динамитом, но после того, как одному несчастному бедолаге оторвало руку, и эту идею оставили.

Истории о неуязвимости фермы копились, загадочные происшествия нагнетались, и вскоре постройку начали обходить стороной. Детям, которые так любят играть в таинственных местах, настрого запретили приближаться к пустующему зданию. Оно казалось забытым, безжизненным, одиноким.

Борька нерешительно топтался у входа. Семён подтолкнул его сзади. Скрипучая дверь отворилась, и солнечный свет проник внутрь. Братья последовали его примеру.

– Ну, хотя бы не кладбище, – ободряюще произнёс Семён. Было тихо. Несмотря на ветер, даже осины, окружавшие

здание, были безмолвны. Вдоль стен множились стойла с пустыми кормушками. Пахло навозом и сеном. Никаких следов давнего взрыва не было видно. Ферма выглядела прибранной, словно кто-то искусно поорудовал веником и тряпкой. От стен исходила приятная прохлада. Вдруг дверь за братьями захлопнулась, и всё погрузилось во тьму. Тонкие полоски света, пробивавшиеся сквозь заколоченные окна, тщетно пытались победить темноту.

Борька стоял на месте. Он хотел нащупать в кармане рюкзака фонарик, но руки напрочь отказались его слушаться. Он тихо позвал Семёна. Тот не отвечал. Тогда перепуганный мальчик прокричал имя брата во всё горло. В ответ прозвучало невнятное мычание. Борька шагнул к двери, и, нащупав ручку, начал её дёргать – безрезультатно.

– Эй ты! – в сердцах прокричал Борька. – Кто бы ты ни был, если обидишь моего брата, я тебя сотру в порошок!

В тот же миг со всех сторон начали доноситься удивлённые вздохи. Казалось несколько десятков людей перешептывались между собой. Зажегся свет. Он так ярко бил в глаза, что Борьке пришлось заслонить их рукой.

– Откуда тебе известны такие слова? – спросил глубокий голос.

Его владелец не подозревал, что Борька всего-навсего сказал первое, что пришло ему в голову. Мальчик открыл глаза и обомлел. Ферма преобразилась в огромную белоснежную

комнату с высоким потолком, воздушными перламутровыми люстрами, гладкими белыми стенами и огромными окнами. Мраморный пол был идеально чистым и так блестел, что в нём отражались все присутствующие на ферме. Мебели в комнате не было, но люди, которые ещё несколько секунд назад обсуждали Борькины слова, сидели в большом кругу. Точнее, они висели в воздухе, будто под ними были невидимые стулья. Семён всё так же находился возле двери. Два крепких парня в белых плащах стояли по обе стороны от него.

– Семён, – встревоженно спросил Борька, – что с тобой?

– Отвечай на мой вопрос! – повторил голос. – А он пускай помолчит пока.

Побледневший Семён шевелил губами, но ничего не мог сказать. От удивления он выпучил глаза и прикрыл рот двумя руками. Человека, который лишил Семёна дара речи, нигде не было видно. Борька посмотрел на каждого из сидящих в комнате, все молчали. Они с интересом разглядывали посетивших их гостей.

– Я вас не вижу! – крикнул мальчик.

– Дурень, куда ты смотришь? – возмущённо ответил голос. – Я стою прямо перед твоим носом.

Борька посмотрел вниз. Он еле удержался, чтоб не засмеяться. Перед ним стояла самая настоящая крохотная печенюха. Настрой у неё был явно боевой. Маленькие глазуревые брови собрались на переносице, тоненькие ручки уперлись в

квадратные узорчатые бока. Такую печенючку хорошо есть на завтрак со сливочным маслом. Но вместо того, чтобы лежать в стеклянной вазочке в ожидании быть съеденным, кондитерское изделие не сводило с Борьки грозного взгляда.

– Мистер Печеня, – сказал старичок с маленькими глазами, – ну что вы пугаете мальчиков. Я уверен, они смогут объяснить, как сюда попали и взломали нашу защиту. Ведь до них обычным людям этого не удавалось. – И, обратив взор к братьям, он добавил. – Мы вас слушаем, юноши, вещайте!

– Эмм, – начал Борька, который ещё не пришёл в себя после увиденного. – Ну-у, мы гуляли здесь вот, а я говорю, давай посмотрим одним глазком на ферму. А что, все говорят это гиблое место, интересно же взглянуть что внутри. Не то что бы мы хотели вас прерывать, просто любопытно стало, что это за место мистическое. Ну знаете, рассказывают тут всякое... Но нам, честно говоря, пора. Не на что здесь смотреть. Мы пойдём. Простите за беспокойство.

– Ложь! – перебил Борькин рассказ мистер Печеня. – В это место уже несколько лет невозможно попасть просто так. Войти осмелится только белый маг, либо шпион. На волшебников вы, ребята, не очень-то похожи.

Мистер Печеня медленно надвигался на братьев. С каждым шагом его бровки сдвигались к переносице, а губы всё плотнее сжимались. Борька, который совсем не боялся мистера Печеню, но не хотел его обидеть, сделал шаг назад.

– А как же избранные? – донеслось сверху.

Все подняли головы. На огромной люстре среди многочисленных цепей и ламп как ни в чём не бывало сидел Колька. Белая мантия окутала его, словно сложенные крылья птицы. Он смерил всех пытливым взглядом.

– Нико? – произнёс старичок, спустив на нос очки и удивлённо подняв седые брови.

Как и все присутствующие, он носил белую мантию. Но он резко выделялся на фоне остальных магов за счёт своих густых, ослепительно белых волос. Толстые, уложенные на левую сторону пряди, будто светились изнутри, притягивая к себе взгляды окружающих. Несмотря на почтенный возраст лицо старика было почти не тронут морщинами, а маленькие молочно-голубые глаза не утратили молодой живости.

Увидев Кольку, болтающегося на люстре, маг чуть не выронил виноградную гроздь, которую всегда носил с собой. За день он съедал все восемьдесят пять ягод, растущих на ней. На следующее утро они вырастали заново. Будучи учителем и по совместительству предводителем белых магов, он знал в лицо всех своих учеников и помнил их имена. Его же имени не знал никто, поэтому для всех он был просто седовласым учителем.

– Ты сейчас на отдыхе, – продолжил учитель. – Это означает никаких собраний и лекций. Почему ты здесь?

Колька плавно приземлился на пол. Он поздоровался с присутствующими, сделав несколько вежливых поклонов в разные стороны. Борька и Семён с восторгом наблюдали, как

их брат чинно проходил мимо сидящих на стульях мужчин и женщин. Ещё никогда не видели они в нём столько уверенности и внутреннего благородства.

– Я бы ни за что не нарушил правила, – сказал Колька, – но моя семья в опасности. Так совпало, что события захлестнули именно мою деревню. Я не мог оставаться в стороне.

Братья стояли в самом углу комнаты, будто замороженные. Борька едва заметно ткнул Семёна в бок.

– Смотри, а это не дядя Валера? – прошептал он, указывая на длинноволосого мага, который сидел на одном из невидимых стульев.

– Он самый, – подтвердил Семён, с облегчением обнаружив, что снова мог говорить, – только похудее. А вон там сидят Алёна Сергеевна из столовой и дядя Дима, почтальон. Видишь? Ума не приложу, что здесь происходит.

Среди двенадцати магов пятеро оказались знакомы братьям. Некогда обычные сельские жители сидели в воздухе в белоснежных одеждах. В их позах и взглядах виделось величие и мудрость. Так же, как и Колька, они странно преобразились. Они изменились не только внешне. Их голоса, интонации, жесты казались совсем иными.

– Это Семён и Борис, – сказал Колька, указывая на младших братьев. – Они, как и я, сыновья Василия. Я знаю, в это сложно поверить, но у них тоже есть дар. Они видят Кристалл Власти.

Маги зашептались, поглядывая на Борьку и Семёна. Они были явно чем-то обеспокоены. Один из них, худой и высокий, резко поднялся с воображаемого стула и спустился на пол. Его мелкие смолистые кудри затряслись в негодовании. Он начал браниться на неизвестном языке и выбрасывать руки вперёд, заставляя их неестественно болтаться.

Но больше всего внутренне негодовали Борька и Семён, ведь они ни слова не понимали из того, о чём говорили присутствующие. И даже когда кудрявый человек, заметив в их глазах полную растерянность, перешёл на нормальный язык, это не внесло больше ясности.

– Чепуха! – выкрикнул маг, продолжая махать руками. – Все мы в курсе, что дар, будь то тёмный или светлый, передаётся первенцу. Ни о каких младших детях не может быть и речи. Я считаю это провокацией и стремлением привлечь к себе внимание. Сотни веков закон старшего дитя работал безукоризненно. С чего вдруг он должен поменяться?

– А с того, что мой младший брат нашёл Кристалл Власти, который, к моему удивлению, за день до этого украли Тёмные ведьмы. Эта история даже в новости попала. Но никому из студентов об этом не сообщили. А дело-то серьёзное.

– Да, ты прав, – вздохнув, ответил седовласый учитель. – Дело очень серьёзное. Поэтому мы даже пригласили магов из других областей к нам на территорию и позволили им остаться на несколько дней, что противоречит правилам. Но мы

решили пока не вовлекать учеников. Несомненно, ваше желание помочь похвально, но, боюсь, вы ещё не готовы сражаться с тёмными.

– Но как тогда объяснить наличие магического дара у трёх детей из одной семьи? Не кажется ли вам, что это связано с пророчеством?

– Пророчество, – протянул кудрявый маг, закатив глаза. – Всем известно, что это бредни сумасшедшего бездаря.

– Но всё, когда-то предсказанное им, сбылось! – выкрикнул Колька, теряя самообладание.

– Ну ладно, – ровным голосом сказал седой учитель, выставив вперёд руку, – не время браниться. Покажите, что у вас есть.

Колька кивнул Борьке, и тот вытащил из кармана тряпицу с замотанным в неё кристаллом. Все сидевшие на стульях маги наклонились вперёд. Мальчик начал аккуратно разматывать тряпицу, боясь ненароком выронить её содержимое. Казалось, время остановилось. Все с нетерпением ждали появления кристалла, не смея пошевелиться или заговорить. Когда стали видны многочисленные грани и изгибы изумрудного камня, маги отшатнулись. Они не могли прийти в себя. Когда же им это удалось, они одним за другим спустились на пол, окружив Борьку.

Кристалл залил светом всю комнату. Зелёные лучи отражались от мраморного пола и огромных окон, преломлялись и множились, устремляясь в разные стороны. Но внимание

волшебников было приковано к Борьке, который безо всяких усилий держал камень в руках.

– Семён, – сказал Колька, – покажи карту.

Семён достал из-за пазухи старую книгу. На её первой странице красовалась Карта леса. Многие помеченные точки выглядели знакомо. Но всё же карта отличалась от обычных бумажных. Она была словно живая. Деревья, нанесённые на неё, колыхались от ветра, облака чинно проплывали над могучими соснами. Глядя на карту, Борька почувствовал себя соколом, который летел над лесом в поисках своей жертвы и при желании мог разглядеть даже крошечного муравья.

– Приветствую избранных! – завопил мистер Печеня.

Маги дружно поклонились. Они смотрели на братьев с восторгом и трепетом, словно те сделали важное, прежде неподвластное никому открытие. Некоторые маги даже хотели поздороваться с избранными. Братья же ощущали себя знаменитостями, которых окружила толпа фанатов, случайно встретившая их на улице. Было в этот что-то приятное и волнующее. Борька, увидев на лице Семёна смущённую улыбку, вдруг понял, что и сам он всю улыбался.

– Что ж, – торжественно произнёс кудрявый маг, устремляя взгляд на остальных волшебников. – Признаюсь, я удивлён, что каждый из этих мальчишек избранный. О Нико мы, конечно, знаем. Он один из талантливых и трудолюбивых студентов нашей школы. А вот его братья являются редким феноменом. Но всегда же есть исключение из правил.

– Что ты хочешь сказать, Виктор? – перебил его седовласый учитель. – Не ходи вокруг да около.

– Мне кажется, – протянул маг, окинув Братьев пренебрежительным взглядом, – что опасно отправлять трёх детей для выполнения такого сложного задания. И они правильно поступили, что принесли Кристалл Власти именно сюда. Теперь он в надёжных руках. Мы сможем вернуть его на место в срок.

– Хорошо, Виктор Петрович, – сдержанно ответил Колька. Он всегда недолюбливал повелительный тон мага. – Раз вы решительно настроились взять эту ношу на себя, я отступлюсь. Может, мы действительно не готовы. Держите кристалл, он ваш.

Он выхватил у Борьки кристалл и протянул его магу. Ничего не понимающие Борька и Семён смотрели на всё происходящее с тревогой, но не осмеливались вставить слово или пошевелиться.

Кудрявый маг побледнел. Видно, он не ожидал, что кристалл так сразу вручат ему. Но отступать было некуда, и он протянул руку к блистающему изумруду. Не успел маг коснуться кристалла, как его окутало зелёными молниями, и он был отброшен к стене. От удара в стене образовалась дыра, и мага накрыла облаком извёстки. Выйдя из оцепенения, волшебники бросились ему помогать, столпившись вокруг тела плотным кольцом.

– Расступитесь! – приказал седовласый учитель.

Маг лежал без сознания. Его голова была чуть повернута в бок, руки распластались по полу. Из рассечённой губы текла кровь. В расслабленном состоянии слегка вытянутое лицо колдуна казалось красивым. Кудри, которые всё время падали ему на плечи, были откинута назад, открывая резкие скулы, высокий лоб и чёрные изогнутые брови. Рот мага был полуоткрыт и бездвижен.

Учитель присел на пол рядом с Виктором, положил руки на бездвижное тело и закрыл глаза. Он просидел так с минутой. Никто не смел вмешиваться и прерывать его. Маги знали, что учитель обладал даром исцеления и спас не один десяток жизней. Но никто из его «пациентов» не получал травм от Кристалла Власти, поэтому итог стараний учителя был никому не ясен. Но к великому облегчению, тело под руками учителя зашевелилось, и Виктор открыл глаза. Он тяжело дышал и ощупывал себя руками, не веря в своё исцеление. Восстановив в голове картину недавних событий, Виктор презрительно посмотрел на Кольку. Из-за него ему пришлось опозориться перед другими магами.

– Доволен? – спросил он, вытирая с губ засохшую кровь. – Ты знал, что так будет, и нарочно отдал мне кристалл.

– Но и вы знали, – ответил на это Колька, не отводя холодного взгляда, – к чему ведёт неосторожное обращение с этой вещью.

– Успокойтесь, – потребовал учитель, переводя дух. – Для всех нас это должно послужить уроком. Видимо, нам всё же

стоит перечитать слова предсказателя. Дальше будем действовать согласно пророчеству.

Учитель посмотрел на Виктора.

– Впредь будь осторожнее, – сказал он.

– Непременно, – процедил маг сквозь зубы.

Виктор взглянул на Борьку, отчего у него похолодело сердце.

– Мистер Печеня, – сказал седовласый учитель, – займись размещением гостей. А мы, – кивнул он остальным магам, – должны перечитать пророчество. От него сейчас зависит жизнь Земли.

Глава 8

Проселочная дорога отдыхала от ветра. Остывшие песчинки лежали неподвижно. Берёзы безмолвно лицезрели приветливые домики с распахнутыми калитками дворов. Вечерняя заря спускалась на Малиново, принося с собой лёгкую прохладу и свежесть. Туман стелился у самой земли, спускаясь в низину засыпающей реки. Хозяева возвращали пасущихся коров домой, а заигравшиеся дети спешили на ужин. Петухам давно пора было спать, но они ни с того ни с сего решили устроить перекличку. Их отчаянные крики слышались в каждом дворе, вызывая раздражение и тре-

вогу. Вздыхали женщины в хатах: петухи раскричались – недобрый знак. Три мясистые вороны кружили над домом Волковых. Соседки, которые исправно несли свою службу, сидя на скамейке возле дороги, смотрели в небо.

– Кыш, проклятые! – замахала рукой баба Зина. – Опять ведьмы балуются. Ты посмотри, как негодуют!

– Иди ты, Зинка, – засмеялась вторая соседка. – У нас в деревне все ведьмы верно вымерли. Это раньше сказывали, пнёшь приبلудившуюся кошку, а наутро бабушка какая-нибудь прихворнёт. Идёт, хромает, да косится на тебя недобро. А сейчас уже не та сила у людей, хилый народ пошёл. Едят химию, с природой-матушкой не дружат, мусорят где попало, негодники. Где ж им энергию для ведьмовских дел брать?

– Ээ нее, – спорилась тётя Зина, – в этом селе нечисти хватит на тыщу лет вперёд. Ой как им плохо становится, ежели какую подлянку не подстроят.

– Да тебе уж почём знать это, – засмеялась соседка. – Сама что ль видела?

– Может и видела, – отвечала вторая, скрестив руки на груди. – Да только о таких вещах лучше помалкивать. А то невзначай и с ума сойти недолго.

Вороны, изрядно надорвав горло, полетели прочь, к зданию библиотеки. Друг за другом они впорхнули в окно. После схватки между Колькой и Галиной библиотека превратилась в кучу книг, разбросанных как попало на полу. Полки были перевёрнуты. Лишь некоторые из них остались нетро-

нутыми. На стенах остались чёрные прожжённые пятна от огненных шаров.

Колдуньи приводили растрепанные волосы в порядок. Глаза бабы Маши менялись с угольно-чёрных на тёмно-карие. Она стряхивала перья, которые плотно облепили её платье.

– Что, Марья, с каждым разом превращаться всё тяжелее? – усмехнувшись, заметила Анна.

Галина чуть слышно хихикнула, поглядывая на Марью.

– Я посмотрю на вас через триста лет, – ответила Марья. – Если вы конечно столько проживёте.

Ведьмы тотчас перестали смеяться и смолкли, делая вид, что увлечены приведением себя в порядок.

– Лучше бы убрали здесь всё, – продолжила Марья, бросив блуждающий взгляд на царящий вокруг хаос. – Если хоть кто из сельских увидит это, никакого зелья не напасётесь остановить сплетни.

Галина чувствовала за собой вину за случившееся и принялась торопливо читать заклинание. Оно состояло из букв «л», «п», «о» и «р» в разных комбинациях. Для человека обычного это бы прозвучало, как абсолютная околесица. Но в магическом мире сочетание этих букв имело огромную силу.

Вскоре всё в библиотеке стало на свои места, и колдуньи сели на пол, образовав треугольник.

– Недоценила я Коленьку, – сказала Марья. – Поставил

на дом защиту. Значит, разобрался, как работает кристалл. Теперь к дому не подобраться. Хотя нам это ни к чему. И так ясно, что камня там нет.

– А где же ему быть? – осторожно поинтересовалась Анна, округляя и без того огромные глаза.

– Это мы выясним. – ответила Марья. – Он попытается вернуть кристалл в Изумрудное озеро. А на пути к нему, как известно, всякое может случиться.

Ведьмы залились противным смехом.

– Я хочу сама расправиться со старшим. – прошипела Галина, скрючив костлявые пальцы. – Как посмел он вступать в схватку со мной, потомственной ворожеей? Жду не дождусь, когда вцеплюсь когтями в его горло.

– У тебя будет такая возможность, не сомневайся, – ответила Марья. – Нам понадобятся твои лесные друзья. Устроим моим внучатам сюрприз.

Ведьмы вскочили на ноги, начав танцевать и резвиться, словно молодые кобылы, первый раз попавшие на бескрайние просторы полей. Они прыгали и пели, пока Марья не остановилась, схватившись руками за голову.

– Они ушли втроём, – с хрипом произнесла она, выпучив глаза.

– Да, я же рассказывала, – ответила Галина. – Устроили разгром в библиотеке и забрали Карту Леса.

– Умом думайте! – крикнула Марья, постукивая себя по виску. – Не понимаете, что это значит? Двое младших то-

же избранные. С чего бы это старшему нарушать всемирный магический закон и раскрывать свой секрет? Каждый знает, чем это грозит.

– Быть не может, – ответила Анна, схватив себя за плечи, словно ей сделалось холодно. – Если только, пророчество не оказалось правдой... А что, если это так, и этот недоучка-предсказатель оказался прав? Нужно доложить Эмме. Можем и по головушке получить, коли умолчим о таком.

– Не вздумай! – приказала баба Маша. – Ты слышала, что она сказал на собрании. Ей нужен лишь кристалл. Ей не хочется знать, какой ценой мы его добудем. Поэтому будем справляться сами. Не забывайте, что мы одни из самых могущественных ведьм на этой планете. Когда придёт время, мы доберёмся и до других звёзд. И тогда о нас заговорят во всей галактике. – Глаза колдуний загорелись азартом. – Помните, они ещё дети. С ними всегда можно договориться.

Борька и Семён целый вечер доставали Кольку расспросами. Они не умолкали ни за ужином, организованном в честь избранных, ни во время экскурсии по подземелью фермы, ни в комнате, которую им выделили для ночёвки. Борьке и Семёну никогда не приходилось не приходилось бывать в столь роскошной спальне. Первые несколько секунд они просто стояли на пороге, разглядывая высокий воздушный потолок, по которому ползли матовые тени висевших на стенах факел-

лов. Братья не могли двигаться, боясь нарушить гармонию, властвующую над всем, находящимся в комнате. Четыре дубовые кровати, застеленные нежными кофейными покрывалами, стояли друг напротив друга.

– Смелее, – сказал Колька, подтолкнув Борьку и Семёна в спины. – И не забудьте переобуться в тапочки. Если наследим здесь, придётся убирать самим.

Устав ждать, он прошёл вперёд к окну, за которым быстро угасало солнце.

– Так получается, – спросил Борька, осторожно присев на кровать, – отец нас не бросал?

Он высматривал глазами подходящее место для своего рюкзака. Так ничего и не придумав, мальчик положил его на колени, придерживая одной рукой.

– Конечно нет! – ответил Колька, доставая из шкафа три пижамы. – Он бы никогда так не поступил. Его считают пропавшим без вести, но я почти уверен, что он сейчас в заточении у тёмных ведьм.

– Это кто такие? – в один голос спросили младшие братья.

Они ничего не понимали, и тогда Колька решил начать рассказ с самого начала.

– Село Малиново на протяжении долгих веков являлось источником мощной энергии, – сказал он, устремив взгляд в пустоту, будто считывая слова с бегущей перед глазами строки. – Многие люди, родившиеся здесь, замечали за собой странные способности. Кто-то обладал телекинезом, у неко-

торых получалось превращаться в животных, кто-то мог телепортироваться или поджигать взглядом предметы, а некоторые – даровать другим молодость или бессмертие. Способностей было много, и каждая из них использовалась в быту, облегчая селянам жизнь. Одарённых людей стали называть избранными. Им выражали почтение и уважение. Через некоторое время было замечено, что дар передавался лишь первенцу, остальные дети в семье были обычными. Если хоть один из родителей имел сверхспособность, первый ребёнок рождался с даром. С каждым годом на свет появлялись избранные со всё более невиданным талантом. Избранные стали рождаться за пределами Малиново, и вскоре о них можно было услышать во всех уголках земли. Знания об одарённых копились, и вскоре было решено открыть всемирную школу, в которой изучали способности, совершенствовали их и постигали секреты белой магии. В школу съезжались избранные со всего мира. Общались они на магическом языке, придуманном основателем школы – Иваном Фёдоровым. Но, к сожалению, не все были готовы тратить свою магию на благие дела, поэтому вскоре у школы появилось ответвление – Школа Тёмных. Её открыла Эмма Егорова, избранная из Алтайского края. У неё был редкий дар – бессмертие и молодость.

– Да ну? – воскликнул Борька. – Вот уж отхватила себе способность. С таким даром можно ой как развернуться.

– Это ещё что, – продолжил рассказ Колька. – Она могла

дарить этот талант кому угодно. Как раз этим Эмма и увлекала на свою сторону многих начинающих магов, обещая одарить их привилегиями вечной жизни. В тёмной школе студенты изучали черную магию, загорались идеями подчинения мира и управления Вселенной. И вскоре белым магам понадобилось включить в свою программу способы защиты от тёмных сил. Волшебники были всегда наготове помешать своим врагам совершить очередную пакость. Они враждовали, ссорились, вступали в перепалки, в то время как жизнь в Малиново шла своим чередом. Всё чаще избранные стали скрывать свои способности от простых людей. Они не хотели привлекать внимание окружающих, и постепенно факты об одарённых превратились в легенды, которые бабушки рассказывали на ночь своим внукам. Чтобы обезопасить село, на него наложили защиту от посторонних магов. Только коренные ведьмы и волшебники могли появляться на территории Малиново. Это правило действует до сих пор.

– Баба Маша и тётя Галя тоже темные ведьмы? – поинтересовался Борька.

– Да. И очень опасные.

– Как же отец? – спросил Семён, напряжённо подавшись вперёд. – Выходит, он с ней заодно?

– Вовсе нет, – поспешил заверить Колька. – Они с бабой Машей не сошлись во взглядах.

– И всё равно общались, – удивился Семён. – Я думал, что

тёмные и белые навечно заклятые враги.

– Да, – ответил Колька, улыбнувшись уголками рта, – но они всё же люди. Даже в природе хищникам и их жертвам иногда доводится дружить. Отец благодарен, что баба Маша вырастила его после смерти его родителей. А она тоже к нему привязалась, считая родным сыном. Вот только, несмотря на материнские чувства, подлость из неё никуда не исчезла. И когда Василий решил выбрать школу белых магов, она выплёскивала свою злобу на нас с мамой.

– Постой-ка, – спросил Семён, сдвинув брови. – Всё равно не пойму. Если дар передаётся первенцу, то почему мы тоже им владеем?

– А вот здесь как раз самое интересное. В 837 году один одаренный маг предсказал, что на рассвете XXI века Кристалл власти – первоисточник сверхспособностей – будет похищен тёмными ведьмами. Только трое избранных из одной семьи смогут их остановить и вернуть кристалл на свое место. Они смогут беспрепятственно касаться магического камня, не боясь нанести вред собственной жизни.

Борька поёжился, вспомнив, как камень чуть не убил Виктора.

– Но как белые маги смогли поместить кристалл на дно озера, – спросил Борька, – если до него толком никто дотронуться не может?

– Об этом никто не знает, – вздохнув ответил Колька. –

Когда кристалл только появился, первый избранный увидел сон. В нём был лес и озеро с изумрудной водой. Невидимый голос поведал ему, что кристалл, покоящийся на дне озера, дарует магическую силу. Камень обменивается энергией с землёй и водой, давая силу людям и животным. Если его извлечь из глубины, планета вскоре погибнет. Избранный отыскал озеро и убедился в правдивости своего сна. Он рассказал об этом семье и друзьям, но далеко не все из них могли увидеть Изумрудное озеро. Само озеро они, конечно, видели, потому как регулярно ходили к нему порыбачить. Но изумрудного света, исходившего от него, не наблюдали. Тем не менее, даже простые люди верили в магию озера и кристалла, покоящегося в нём. Ведь способности, которые появлялись у жителей села Малиново, помогали им процветать. Всё шло хорошо. Кристалл наделял людей способностями. Слава о нём разрасталась с молниеносной скоростью. Избранные из разных концов света приезжали в Малиново, чтобы увидеть Изумрудное озеро. Но когда маги разделились на тёмных и белых, на кристалл началась охота. Тёмные ведьмы много раз пытались выкрасть магический камень и завладеть им, но терпели неудачу. Не успев доплыть до кристалла, они шли ко дну. Несколько тёмных магов и поныне покоятся в водах озера.

– Но эти преступники выкрали кристалл, – спросил Семён. – Интересно, как у них получилось?

– Хотел бы я знать, – вздохнув, ответил Колька. – Не со-

мневаюсь, что им кто-то помог. Кто-то выше. Если бы они были могущественными тёмными магами, я бы об этом знал. В школе я проводил много времени за изучением личностей известных мастеров чёрной магии. Эти люди к ним не относятся. Скорее всего это сделали так называемые гонцы. Тёмные нанимают их для грязной работы. Только вот до сих пор не понимаю, как кристалл оказался связанным с украденными деньгами.

– Ну это как раз ясно, – ответил Семён. – Это всё Борька со своими байками. Выдумал не пойми что, а оно взяло и сбылось.

– Я уже говорил, что не специально! – вспыхнул Борька. – И вообще это всё из-за пророчества. Его ещё до меня кто-то выдумал.

– Выдумал – это самое верное слово. Так все и решили. Маги не восприняли всерьёз слова предсказателя, потому что он отказался обучаться волшебству в какой-либо школе, и его магия была не так сильна. Никто и помыслить не мог, что кто-то осмелится снова посягнуть на Кристалл Власти после стольких неудач. К тому же, предсказатель много говорил об инопланетянах, чем здорово веселил односельчан. Но все ранее предсказанные им события действительно произошли, и сейчас всё больше магов верят, что его слова – чистая правда.

– Ух ты! – воскликнул Борька. – Так получается, у нас тоже есть сверх способности?

– Да, но вы их пока не обнаружили.

– Как это сделать? – спросил Семён.

У него перед глазами уже пронеслись картинки из комикса о Железном человеке, спасающем людей от гибели. Колька улыбнулся, словно прочитав мысли брата.

– Нужно слушать себя, – ответил он. – Тогда всё непременно получится. Появятся способности и силы, чтобы их использовать. Найдётся желание улучшать мир с помощью своего дара.

– Круто ты конечно смотрелся, воскликнул Борька. – когда сражался с тётёй Галей!

– Это пустяки, – отмахнулся брат, – На тренировках и не такое бывает. Эх, показать бы вам школу! Вот где зарождается настоящее волшебство.

Колька лёг на подушку и мечтательно запрокинул голову. На ферме было всё необходимое для хорошего отдыха и жизни. Иногда там проводились занятия и устраивались праздники. Многие сочли бы за благодать жить в таком месте и наслаждаться комфортом. Комнаты были уютными и просторными. Когда-то Василий построил огромный бассейн, в котором могли уместиться около сотни людей, абсолютно друг другу не мешая. На столе всегда появлялась вкусная еда. Место было тихим и спокойным. Но молодому магу было бы куда радостнее оказаться в школе, где он делил небольшую комнатку с тремя детьми – такими же начинающими

волшебниками, как и он сам. Ему хотелось есть скудную пищу, которая была необходимым условием укрепления духа. Он скучал по секретным ночным собраниям, на которых маги втайне от учителей пытались вырастить дракона, прочитав об этом в одной из магических книг, которую учитель ненароком оставил на столе. Невыносимая тоска поселилась в сердце Кольки при одной мысли о том, что ему придётся расстаться со всем, что было ему так дорого.

– Ну да ладно, нам утром отправляться, – сказал он, вздохнув. – Надо выспаться.

Он повернулся на бок. Глаза сами собой закрывались. Усталость, накопленная за день, навалилась на молодого мага. Нужно было восстановить силы перед новым тяжёлым днём. Когда он уже одной ногой ступил в покои Морфея, он услышал надоедливый голос Семёна:

– А кто такой этот мистер Печенька?

– Не Печенька, а Печеня, – нехотя ответил брат. – Это творение нашего учителя, Анатолия Семенцова. У него дар оживлять еду. Мистер Печеня оказался очень толковым и сейчас возглавляет кафедру безопасности в нашей школе.

– Тогда понятно, почему он такой грозный. Прямо как телохранители в фильмах.

– Эх, Семён, – вздохнул Колька. – Всё тебе веселье. Ладно, давайте спать. Завтра тяжёлый день.

– Правда спать охота, – зевнув, ответил Семён. – От этой беготни всё тело ломит. Лицо бы умыть не мешало только.

– Ванная там, – указал Колька на стеклянную матовую дверь, не поднимая головы.

Он перевернулся на живот, подsunул руки под мягкую подушку и мирно засопел. Семён исчез за дверью. Вернулся он через двадцать минут. Лицо было красным и счастливым. Увидев, что Борька уже был в пижаме, но не спал, Семён сел на пол рядом с кроватью брата и с восторгом начал делиться только что увиденным.

– Сходи посмотри, – сказал он шёпотом, округлив глаза. – Там унитаз есть, и ванна большая с душем. Вода есть горячая даже. Короче, как в фильмах показывают.

– И что, – с недоверием спросил Борька. – горячая до сих пор не закончилась?

– Я тебе о чём говорю. Её там сколько хочешь.

– Выходит, – ответил Борька, оживлённо двигая глазами, – мы и правда в сказку попали.

– По-другому и не скажешь, – согласился Семён, возвращаясь к себе на кровать.

Он забрался под одеяло, оставив на виду только голову.

– Ты давай, тоже иди.

– Да, сейчас. А ты точно не шутишь?

– Мелкий, – раздражаясь, ответил брат. – Шутил у нас ты, когда про чемоданчик маме рассказывал.

– Я же говорил, что...

– Вы угомонитесь уже? – сказал Колька, разлепив сонные глаза. – Это вы так устали? Сейчас заставлю отжаться по

пятьдесят раз, живо заснёте.

Борька молча поплёлся в ванную. Он был впечатлён удобствами не меньше Семёна и вернулся в спальню посвежевшим и распаренным. Он увидел, что братья уже крепко спали, а висевшие на стенах факелы погасли.

Борька улёгся в постель, но спать ему совсем не хотелось. Он разглядывал высокий потолок, испещрённый замысловатыми завитушками. Всего за какие-то сутки произошло немало событий. Эх, и рассказать как назло было некому! Да если бы и можно было, кто стал бы в такое верить? Посмеялись бы только, да у виска покрутили. Получалось, что жизнь уже никогда не будет прежней. Скорее всего придётся отправиться в новую школу. С одной стороны, было бы славно обучаться магическому ремеслу. Но с другой, будет крайне тяжело оставить друзей и те места, с которыми связаны самые тёплые воспоминания. А что мама на всё это скажет? С чего вдруг ей отпускать их с Семёном?

Борька тяжело вздохнул, пытаясь представить свою жизнь в другом городе. В Малиново можно запросто пройти куда угодно с закрытыми глазами задом наперёд и не заблудиться. Но вдали от дома ждала пугающая неизвестность. Понятное дело, что после окончания школы, всё равно бы пришлось куда-нибудь ехать учиться. Но на это было время мысленно настроиться.

Чтобы отогнать мысли о туманном будущем, Борька решил осмотреться в подземелье. Было неизвестно, когда он

ещё сможет оказаться в нём. Оно напоминало роскошный заброшенный дом, в котором каждая вещь дышала тайной, призрачностью и скрывала в себе незаконченную историю. Ещё раз убедившись, что Семён и Колька спят, мальчик выскользнул из-под одеяла, взял в руки тапочки и прошмыгнул в коридор. Там было темно и тихо. Невозможно было увидеть даже крошечной полоски света, выходящей из какой-нибудь из комнат, или смутного очертания каменного потолка. Борька включил свой маленький фонарик и на цыпочках зашагал вдоль расписных стен. Некоторые узоры повторялись несколько раз.

«Так это же буквы», – подумал Борька.

Ему вдруг захотелось узнать, о чём они говорили. Не успел он этого пожелать, как таинственные завитушки зашевелились и сложились в русские слова. Борька прочитал:

«Лишь те, кто способен служить этому миру, обретают магический дар. Настоящий избранный тот, кто не страшится своей доброты, усердно трудится и не красуется статусом волшебника. Будь достоин своего титула – не подведи своих предков и дай надежду потомкам.»

И. Фёдоров

Дальше стену украшали фамилии учеников. Среди них было много знакомых. Учитель химии Сыров, тракторист Еремин, бывшая доярка Теримова. Все они были магами. Как же ловко у них выходило это скрывать! Список был обширным, и оставалось только удивлялся, увидев имя очеред-

ного земляка.

Борьке также удалось разыскать на стене Кольку. Рядом с ним находилось имя отца. Магические буквы сложились в надпись: «*Василий Волков – покоритель воды.*» Мальчик вспомнил, как его отец несколько раз спасал жизни тонущим. Каждый раз в момент опасности он оказывался рядом и помогал людям выбраться из лап смерти. К нему приезжали репортёры из областных газет и хотели взять у него интервью. Увидев газетчиков издали, Василий закрывал двери и строго наказывал всей семье не выдавать его. Из-за такого поведения отец всегда ссорился с мамой, и она называла его диким и нелюдимым.

Докуда хватало глаз, тянулся нескончаемый список имён и фамилий. От чтения в полутьме у Борьки заболели глаза, и он двинулся дальше. Коридор разветвлялся. Борька повернул налево и, не пройдя и десяти шагов, уткнулся в тупик. Мальчик уже был готов повернуть назад. Но каменная стена постепенно начала превращаться в блестящую пыль, стремительно исчезающую в воздухе. Вскоре от преграды не осталось и следа, и Борька неуверенно шагнул в просторную квадратную комнату. В центре неё находился широкий выпуклый дубовый стол, похожий на переросший белый гриб. На нем стояла огромная серебряная чаша. Стулья вокруг стола заменяли толстые пни. На стенах висели факелы, отбрасывая на пол тяжёлые пляшущие тени.

Борьке вдруг захотелось побежать в свою комнату, прыг-

нуть на кровать, укрыться с головой одеялом и пролежать так до утра. Обычно ему были чужды любые страхи. Но неподвластная разуму тревога продолжала ему надоедать. Резкая боль скрутила живот, и Борька схватился за него одной рукой. По мере того, как мальчик приближался к чаше, его волнение росло. Самым верным решением казалось развернуться и поскорее покинуть пугающую комнату. Однако ноги, словно во сне, предательски не слушались его, и он сам не заметил, как оказался у стола, склонив над чашей голову.

Послышалось лёгкое, едва уловимое шипение. Оно нарастало с каждой секундой. Борька ощутил неизбежность своего положения. В душе он взмолился, чтобы внутри сосуда оказались пауки, крысы, жуткие насекомые или даже призраки. Он мог вынести нападение любого монстра кроме того, чей леденящий сердце голос он узнал с первых секунд. Чёрная густая жидкость, наполнявшая чашу, вдруг зашевелилась, превратившись в клубок длинных гладких змей.

– Покорми нас, – прошипели они.

Борька отпрыгнул в сторону, упав на каменный пол. Он чудом не выронил фонарик и направил его на чашу, боясь упустить змей из виду. Змеи вскидывали головы и разевали пасти, обнажая острые клыки. Они начали быстро расползаться в разные стороны. Чаша опрокинулась, вымазав стол чёрной слизью.

Придя в себя, Борька встал и бросился бежать. Его горло сдавило, и он едва мог дышать. Сзади слышалось шипе-

ние опасных рептилий. Одна из них подползла близко и лизнула мальчика за пятку, оставив на ней чёрный смоляной след. Борька не заметил, как достиг своей комнаты. Замкнув дверь, он сполз на пол и закрыл глаза. Сердце бешено колотилось, а тело тряслось мелкой дрожью. Нужно было звать на помощь, но слова будто застряли в горле. Вместо них выходило бессвязное мычание. Всё тело перестало слушаться. Змеи отчаянно бились головами о дверь.

Слышно было дыхание Кольки и Семёна, они находились совсем рядом. Но Борька не мог пошевелить даже мизинцем. Осознав своё бессилие, он закрыл глаза. Вдруг он почувствовал, что кто-то стучит ему по спине. Мальчик дёрнул плечом, словно отмахиваясь от надоедливого комара. Он нехотя открыл глаза и увидел Кольку, склонившегося над ним.

– Чего так долго спишь? – спросил брат. – Уже девять утра, нам скоро выходить.

Оглядевшись, Борька понял, что лежал в своей кровати. Сквозь окно пробивались утренние лучи солнца.

«Неужели мне это приснилось? – поморщился он, вытирая со лба пот. – Жуть какая.»

Мальчик откинул одеяло, чтобы встать с постели, но тут же накрылся им снова. Его пятка была измазана чёрной смолой.

– Чего испугался? – спросил Семён. – Змею увидел?

Колька не выдержал и засмеялся. Когда Борька был помладше, они с братом любили резко пугать его шлангами и

старыми камерами от велосипеда, которые очень походили на змей. Когда пародия на змею падала к Борькиным ногам или предательски выползала из кустов, мальчик подскакивал на добрых полтора метра, точно испугавшийся кот. А братья, спрятавшиеся неподалёку, смеялись, надрывая животы.

– Вовсе не смешно, – обиделся Борька и снова спрятал испачканную пятку.

– Ладно, – сказал Колька, хлопая младшего брата по плечу, – не обижайся. Мы же шутим. Змей здесь в никогда не бывало. Наш седовласый учитель их тоже боится. Поэтому можно не волноваться.

– Можно не волноваться, – повторил Борька.

Глава 9

События утра менялись с необычайной скоростью. Не успели братья позавтракать и вернуться к себе в комнату, как в дверь постучали, и в неё вошёл высокий тощий старичок. Длинные каштановые волосы и поразительно ясные глаза никак не вязались с образом человека, которого жители деревни лицезрели каждый день. Для всех он был выпивохой, в трезвые дни работающим на своём стареньком тракторе. Летом он играл на баяне, собирая возле себя любителей попеть и попить. Ни у кого бы язык не повернулся назвать его волшебником и уважаемым преподавателем в школе белой магии. Борька ещё раз про себя удивился возможностям

магов скрывать свою истинную сущность.

Тон старика был спокоен. Слова лились размеренно. Смотрел он в основном на Борьку, точнее на его переносицу, отчего мальчика бросало в холод, словно его обдали ледяной водой. Старик пожелал братьям удачи в предстоящем приключении и подарил маленький круглый пузырьёк. Он объяснил, что, если выпить его содержимое, можно упасть за-мертво ровно на час, а потом ожить как ни в чем не бывало.

– А зачем нам умирать? – спросил Борька.

– Никто не знает, Борис, – спокойно ответил старик. – Но будь уверен, мой подарок вам очень пригодится. Не теряйте его.

Как только маг-тракторист удалился, к нему на смену пришёл другой одарённый. Маг был худощавым и низкорослым с рыжими волосами и небольшими, словно случайно оказавшимися над верхней губой усами. Его веснушчатое сухощавое лицо улыбалось, хотя губы сохраняли бесстрашие. Создавалось впечатление, что он хранил какую-то тайну, известную только ему, и пребывал от этого в вечном восторге. Но вместе с тем, всякий раз, когда маг смотрел на Борьку, в его глазах читался страх. Он задержался совсем ненадолго. Маг протянул братьям хрустальный стаканчик, поклонился и ушёл. Никто так и не понял, для чего предназначался его подарок. Повертев вещицу в руках, братья положили её в рюкзак.

– Странный дядя Дима сегодня, – заметил Семён. – Зашуганный весь. Обычно носится на велике быстрее ветра, попробуй поймай. А ещё говорят, что почта медленно работает. Увидели бы они дядю Диму, по-другому бы заговорили.

– Да, с Дмитрием Ивановичем последние две недели что-то неладное творится. – согласился Колька, задумчиво уставившись на дверь. – Нелюдимый стал. Обычно у него что не лекция, то праздник. А тут всё монотонно проговорит, еле успеваешь записывать. Ни тебе фокусов, ни прибауток. Так и сидим всё занятие, как на каторге. Мы даже сами пытались его развеселить, да всё без толку.

Затем пришла Алёна Викторовна из школьной столовой. На месте короткой стрижки у неё появились две светлые густые косы. В летах она не убавила, на вид ей было около пятидесяти. Но фигура волшебницы стала стройной, а лицо посвежевшим в отличие от вечно замученной пампушки, которая многие годы готовила обеды для детей. Глаза её загорелись янтарём, щёки порозовели. Колдунья не проронила ни слова, лишь по очереди поздоровалась с избранными за руку, слегка поклонилась и исчезла за дверью. На ладони у каждого осталось лежать по конфете в ярко-розовой обёртке. Семён повертел сладость в руках и прочитал:

"Кормить злых зверей."

– Они все такие важные, что и заговорить с ними боюсь, – заметил Борька, когда Алёна вышла из комнаты. – В обычной жизни вроде ничего люди, а тут, что ни спроси, не зна-

ем, сам всё поймёшь. Да как тут поймёшь, когда все молчат в тряпочку, будто не договаривают чего.

– В том-то и дело, – ответил Колька, – что мы сами ничего не знаем и следуем тому, что написано в предсказании.

Борька хотел сказать, что был бы не против сам взглянуть на таинственное пророчество, но так и не успел раскрыть рта. Маги сменяли друг друга беспрерывно, словно поджидая своей очереди у самой двери. В целом Борька насчитал двенадцать волшебников. Каждый произносил короткую речь и что-нибудь дарил. Последним пришёл человек со смолистыми кудрями, которого все называли Виктор Любопытень. Он считал своим долгом лезть в дела всех без разбора и давать им "ценные" советы. Поэтому студенты, которые ещё несколько секунд назад могли оживлённо обсуждать свои дела, мгновенно затихали, едва заметив высокую фигуру и копну кудрявых волос.

Маг выглядел подавленным. Видимо, на нём сказался удар, нанесённый кристаллом.

– Вижу, – сказал он, оглядывая багаж путников, – вы готовы отправиться в дорогу. Признаться, я не верю, что трое детей смогут изменить будущее нашей планеты. Но я вынужден примкнуть к мнению большинства, потому как после вашего появления все помешались на пророчестве.

Маг вытянул руку. На его ладони лежало три крохотных статуэтки. Колька получил собаку, Семён лягушку. Борьке досталась чёрная змея. Он одёрнул руку от неожиданного по-

дарка, словно ему вручили огонь.

– Нельзя отказываться, – прошипел маг.

– А я и не отказываюсь, – ответил Борька. – Просто не люблю змей. Дайте что-нибудь другое. У вас наверняка есть всякие там кошечки или летучие мыши.

– Каждый получает, что ему положено, – сказал маг, улыбувшись уголком рта. – Тебе суждено приручить именно это животное.

В этом Борька очень сомневался. Если бы Виктор знал, какой страх овладевал мальчиком от одного вида змеи, он бы точно забрал свои слова обратно.

– Или как там в пророчестве... – продолжил маг. – Придут подарки избранные, да будут он им полезны. Вот уж не думал, что мне придётся в этом участвовать.

– Понятно, – протянул Борька, обречённо вздохнув. – Ну ладно, давайте гадюку.

Семён и Колька переглянулись. Кудрявый не нравился им обоим. Когда он ушёл, Борька бросил свой подарок на пол.

– Тебе придётся его взять, таков закон, – сказал Колька.

– Плевать мне на него, – вспыхнул Борька. – Не буду я этого делать. И вообще какой закон, если Виктор сам не верит в предсказание? Стоял тут, ухмылялся...

– Мир гибнет, – грозно сказал Колька, подойдя к брату. – Сейчас маги готовы поверить во что угодно, чтобы спасти

его. Ты на Виктора не ровняйся. Согласно пророчеству, мы должны принять все подарки. Каждый из них пригодится нам в испытаниях на пути к Изумрудному озеру. В противном случае мы просто никуда не пойдём.

– Тоже мне, испытание, – ответил Борька. Он подобрал подарок Виктора и быстрым движением спрятал его в карман. – Всего-то идти по карте через лес. Да я в этом лесу всё вдоль и поперёк облазил, каждую травинку знаю.

– Готовься к тому, – прищурившись, ответил Колька. – что лес немного изменился. Нас ждёт много сюрпризов. Дорога к озеру одна, она не заметна для обычного глаза. Нам нужно идти строго по ней.

– Не понимаю, – спросил Семён, – как мир может разрушиться из-за простого кристалла?

– Я покажу. Идите сюда.

Колька легонько коснулся младших братьев, и спустя мгновение они очутились в полной темноте. В воздухе летала пыль. Казалось, она ждала гостей многие годы, поэтому набросилась с объятиями на людей, заглянувших в ее владения. Семён споткнулся об мешок с мукой, не удержал равновесие и шлёпнулся прямо на пол.

– Чего разлётся? – сказал Колька, открывая деревянные ставни.

Над его головой пронеслись две летучие мыши и с недовольными криками выпорхнули наружу. Оказалось, что избранные перенеслись на чердак фермы, откуда открывался

вид на лес. Борька не мог оторвать глаз от деревьев. Листья на них пожелтели. Некоторые из них вовсе опали, застилая собою почву.

– Матрёшки-поварёшки, – сказал Борька. – Лето же на дворе. Что случилось с деревьями?

Трава вокруг леса превратилась в пепел, словно её выжгли.

– Это только начало. Если не успеем вернуть кристалл вовремя, весь мир погибнет.

– Но, если ничего не останется, ведьмам будет нечем управлять, – сказал Борька. – Они и сами исчезнут. Зачем им кристалл?

– Тёмные ведьмы уверены, что помимо нашего мира существуют миллионы других. Исчезновение нашей планеты пойдёт им только на пользу. С Кристаллом Власти тёмные смогут переселиться в измерение, которое им по душе. Им будет под силу подчинить любой мир. Никто не сможет им противостоять.

– Кукиш им с маслом, а не другое измерение, – сказал Семён. – Слишком много на себя берут. И кристалл им ни за что не отдадим.

Колька одобрительно улыбнулся. Ему был по душе такой настрой.

– Мелкий, что скажешь? – спросил он.

– А куда деваться? – ответил Борька, стряхивая с себя надоедливые пылинки. – Раз уж без нас никак, придётся спасти этот мир.

После множества напутствий, бесконечных поклонов и прощаний братьев наконец отпустили.

– Скоро увидимся, Нико, – произнёс седовласый учитель, пожимая руку своему ученику. В другой руке он держал уже наполовину объеденную гроздь винограда. – Не спускай глаз с братьев.

Улыбнувшись, Колька ответил:

– Не буду.

Когда дверь захлопнулась, и ребята оказались на улице, ферма снова превратилась в безжизненное пустое здание. Колька первым делом открыл карту. От неё тотчас запетляла красная стрелка, указывая путь к Изумрудному озеру. Она ловко огибала деревья и кочки, выбирая самый удобный и безопасный маршрут. Двигаться следовало строго по линии, иначе можно было нарваться на неприятности.

От леса веяло холодом. Скрученные листья папоротника стали коричневыми и уже не закрывали землю, а повалились на неё, смешавшись с жёлтыми листьями. Небо потемнело, как перед дождём. Тяжёлые свинцовые тучи перекатывались с боку на бок, но не решались обрушиться вниз. Борька то и

дело озирался по сторонам, стараясь привыкнуть глазами к окружавшему его пейзажу. Осенние деревья никак не сочетались с жаркой летней погодой. Не было слышно насекомых и птиц. Путников окружала мёртвая тишина. Но они не чувствовали страха, бодро шагая друг за другом. Впереди шёл Колька, следом за ним хранитель Кристалла Власти Борька с замыкающим шествие Семёном.

– Животные чувят смерть, уходят, – сказал Колька, когда мимо пробежала зайчиха с выводком.

Она ненадолго остановилась, прижав уши и втягивая носом воздух, растерянно поводила глазами и поскакала дальше. Зайчата поспешили за ней. Борька понял, что зайчиха хотела пить. Но на месте ручья с пресной водой осталась засохшая потрескавшаяся грязь. Лесные цветы завяли, ягоды черники походили на мелкий изюм. От почвы веяло гнилью и сыростью. Всего день прошёл с того момента, как семья побывала в лесу в поисках чемоданчика. Но за это время привычные лесные окрестности изменились до неузнаваемости.

Колька, словно не обращая внимания на печальную картину, начал рассказывать о буднях в школе волшебников. Говорил он о вещах незначительных, словно стремился завладеть вниманием братьев и хоть как-то заполнить тишину, которая навязчиво окутывала всё вокруг.

– У нас все ученики живут в большом замке, – начал он ни с того, ни с сего. Он смотрел вперёд и, казалось, говорил сам с собой. – В левом крыле селят девчонок, а в правом жи-

вём мы. Комнаты у нас небольшие, скромные, зато ничего не отвлекает от учёбы. Чтобы попасть в самую школу, мы выходим из замка и проходим через километровый мост. Ох и забавно наблюдать из нашего окна, как маги толпами семянят навстречу знаниям. Этот мост придумал Богдан Плотников. У него редкое умение преобразовывать материю. Он сумел сделать так, что мост расширяется и сужается в зависимости от количества человек, которые по нему проходят. Замок находится в центре Брянска, на площади Ленина. Точнее, глубоко под ней. Только представьте, из года в год по плитке ходят тысячи ног, в то время как внизу, под землёй, проходят занятия, происходят магические бои, готовятся зелья, придумываются новые заклинания. Но главная цель обучения – это развитие своих способностей и приобретение новых.

– Вот это да! – восхищённо воскликнул Борька. – Как бы я хотел оказаться в таком месте. Там, конечно, куда веселее, чем в обычной школе.

– Как бы не так, малой, – ответил Колька, повернув к нему голову. – Там тебе не дадут в приставку играть ночами, а предметов хоть отбавляй.

Борька сразу приуныл, представив себя в роли неутомимого зубрилы.

– Да не волнуйся так, веселья тоже хватает. Ты же не будешь жить в комнате один. Познакомишься с ребятами, а там и друзей заведёшь. А какое это счастье самому применить новое заклинание! Ради такого и бездельничать расхочется.

Колька похлопал брата по плечу, но тот только отмахнулся. Ему снова подумалось о том, что беспечная жизнь для него скоро закончится.

– А почему школу построили в Брянске? – спросил Семён.

– Брянская область славится своими лесами, при этом в них нет так много опасностей, как, к примеру, в тайге. В случае нападения тёмных магов, можно держать оборону в лесных дебрях.

– Точно, – сказал Семён. – Я читал о брянских лесах. Там и правда можно спрятаться так, что не сыщёт никто.

– Школа у нас большая, – продолжил Колька, – на пятьсот аудиторий. Группы формируются в соответствии со способностями. Я попал в школу два года назад и сразу был отправлен в группу телепортации. Этот дар обнаружился у меня лишь в семнадцать лет, хотя у многих он обычно проявлялся раньше. Как сейчас помню, сижу я дома, смотрю себе телевизор, а мама забегает в комнату сама не своя. Лицо красное, глаза опухшие. Я начал допытываться, что стряслось. Оказалось, корова с поля не пришла. Всех пригнали, а нашей и след простыл. Ну мы с папкой пошли её искать. Все ноги убили, а толку никакого. Обошли все поля в округе, а кричали так, что в конец охрипли. Идём домой усталые, голодные, страшно матери на глаза попадаться. Тут я озлобился до предела, думаю, ну куда она могла пропасть. Хоть бы знак какой появился, где её искать. Ну и оказался я там, где бурёнка была – в старом колодце, куда она провалилась. Стоим

мы с ней спина к спине. У неё бока ходят, ноздри раздуваются, устала, видно, на задних ногах стоять. Я напугался пуще коровы, кричу, что есть мочи. Тут уж деревенские подоспели, вытащили нас. После этого случая папка мне про дар и рассказал. Он сказал, что специально не стал искать корову с помощью магии. Хотел, чтобы я разволновался, и моя суперспособность начала работать. Вот так и получилось, что у меня стресс произошёл из-за потерянной кормилицы, и дар мой обнаружился. А уже в сентябре поехал я учиться, только не инженерному ремеслу, как вы думали, а магическому. В группе все младше меня оказались. Но ничего, подружились мы быстро. Позже я узнал о тёмных магах. Если белые маги отдают предпочтение совершенствованию своих навыков, тёмные увлекаются чёрной магией.

– Это той, – спросил Семён, – в которой надо животных в жертву приносить?

– Вроде того. Суть этой магии в том, что все заклинания так или иначе несут в себе злой умысел.

– А ты можешь только телепортироваться? – спросил Борька.

– Почти только это, – ответил Колька, пролетев несколько шагов над землёй.

Не замедляя шаг, он выставил вперёд руку, и пёстрые листья резво закружились в воздухе, гоняясь друг за другом, будто заигравшиеся дети. Семён и Борька заплодировали, и наперебой стали просить, чтобы их тоже научили таким

фокусам. Тогда Колька объяснил им, что такие «фокусы» требовали долгих трудов. Поначалу, когда он только пришёл в школу, учёба давалась ему непросто, приходилось много тренироваться. Благодаря усердному труду и хорошим учителям, Колька вскоре стал одним из лучших учеников. Самым сложным в освоении оказался навык сокрытия способностей от простых людей. Сотни раз Колька хотел рассказать о своём даре друзьям и младшим братьям, показать им, что он умеет. Но он каждый раз останавливал себя. Василий во многом поддерживало сына, и учил его множеству разных трюков.

– А что будет с магом, если об его даре узнают простые люди?

– Ему грозит магическая тюрьма, за исключением тех случаев, когда это произошло не по его вине. Вы помните Санька Градусника?

Братья кивнули. Как его забыть, если он каждый день околачивался возле магазина и всегда был пьяным. В Малиново его считали за местную знаменитость. Когда не было покупателей, он развлекал разговорами продавщиц. А в другое время заговаривал с кем ни попадя. Дети Санька любили. Он угощал их конфетами, которыми наполнились его карманы. Хотя Саньку было не больше тридцати, волосы его поточила седина, а вокруг глаз пролегли глубокие морщины.

– Так вот, – продолжил Колька, – он воочию видел проявление магического дара – телепортации. Тогда он был со-

всем ещё молодым парнем, лет двадцати, не больше. Он поехал на мотоцикле за грибами. По дороге он увидел тётю Лену, ту, что раньше жила напротив Нольцевых. Она сидела на траве, вытянув ноги, и перебирала найденные в лесу грибы. Санёк не останавливался, а быстро поехал дальше, оставив грибницу далеко позади. Но когда он прибыл на место и уже достал нож, чтобы срезать первый подберёзовик, он увидел там тётю Лену, невозмутимо собирающую грибы. У Санька от такого зрелища откровенно зашевелились волосы на голове. Он не понимал, как могла женщина опередить его и так быстро добраться до леса. Тётя Лена же бросила на него гневный взгляд и посоветовала ему побыстрее убраться с её места. При этом лицо её исказилось в жуткой гримасе, а голос был чужим, словно кто-то прятался внутри неё. Санёк побежал, как ошпаренный. Он мечтал как можно скорее добраться до дома и давил на педаль газа со всей силы. Поэтому он и не справился с управлением и попал в аварию. Мотоцикл унесло в кювет, а Санька буквально собирали по кусочкам. Прележав в больнице несколько месяцев, Санёк с трудом себя узнал. Он резко постарел и ужасно исхудал. От матери ему стало известно, что тётя Лена вместе с дочкой уехали из села. На самом деле тётю Лену посадили в магическую тюрьму, а её дочь отправили на воспитание к одной тёмной колдунье до тех пор, пока в девочке не обнаружится дар. Санёк начал пить каждый день. Он несколько раз пытался рассказать о том, что он видел в лесу, но ему никто не

верил. Люди думали, что он двинулся умом после аварии, и лишь сочувственно кивали, слушая его рассказ. А если он заводит этот разговор сейчас, его и вовсе никто не слушает.

– Неужели весь сыр-бор из-за грибов? – спросил Борька. – Почему тётя Лена не могла смириться, что кто-то другой ездил на её место? Она, наверное, могла наколдовать себе сколько угодно самых разных грибов.

– Магия не означает несметные богатства и беспечное существование, – ответил Колька, сдвинув брови. – Она лишь средство к достижению цели, помощник, упрощающий жизнь. Никак нельзя взять и наколдовать грибы в том месте, где их никогда не бывало. Магия должна сопровождаться скрытностью и осторожностью. Ни один настоящий маг не признается в своих умениях, потому как обычные люди ни за что этого не примут. Они будут сторониться мага или попытаются его убить. И далеко не каждый сможет спокойно отреагировать на существование у человека сверхъестественных сил. Тёте Лене её дар помогал за день обходить множество грибных и ягодных мест, ничуть при этом не уставая. Она продавала всё, что находила в лесу, и могла долго существовать на эти деньги. Если бы не её легкомысленность, злоба и глупость, она бы по-прежнему жила припеваючи. Но она решила показать свою силу, за что и поплатилась.

Младшие братья при всём желании не могли больше концентрироваться на рассказе Кольки. Лес заставлял на себя смотреть. Каждая травинка, сломанная ветка, иссохший цве-

ток дышали скорбью и невыносимой печалью. Да и сам Колька нервно озирался по сторонам и повышал голос каждый раз, когда видел какое-либо животное, показывая ещё большую обеспокоенность и настороженность.

Кругом то и дело происходили странные вещи – то пройдёт лось, еле волоча задние ноги, то пробежит белка с обгоревшим хвостом. Звери сходили с ума. Птицы падали прямо под ноги, и путникам зачастую приходилось через них переступать, чтобы продолжить путь, указанный красной стрелкой.

Утка, запутавшаяся в берёзовых ветках, окончательно овладела Борькиным вниманием. Она отчаянно хлопала крыльями, извивалась, выпячивала вперёд грудь, пытаясь вырваться на свободу, но всё было тщетно. Силы начали её покидать, и она беспомощно хрипела и лишь изредка подёргивала уставшим тельцем. Борька не выдержал этого зрелища и кинулся ей на выручку. Колька, краем глаза заметив движение позади себя, поспешил схватить брата за руку, но было слишком поздно – он всю мчался к страдающему животному.

– Стой на месте! – приказал Колька. – Не двигайся! Сейчас же замри! Мелкий!

Но Борька уже не слышал его. Он хотел спасти утку, несмотря ни на что. Но чем быстрее он бежал, тем больше

утка вместе с деревом отдалялась от него. Вскоре она совсем исчезла из виду, словно её никогда не бывало. Сам того не заметив, Борька оказался в дебрях. Он обернулся. Колька и Семён исчезли. Со всех сторон виднелись лишь деревья.

– Колька! Семён! – крикнул мальчик, подняв голову к небу. – Где вы? Ауууу!

– Ууу, – в ответ послышалось эхо.

"Не сворачивать с тропинки. Что же я натворил," подумал мальчик.

Глава 10

Лес загадочен, непредсказуем. Никто не может узнать его до конца, предугадать, что скрывается в его глубине, там, где царствуют болота и глушь. Народ спешит в лес с первой росой, чтобы к обеду уже вернуться домой. Ближе к ночи лес другой. Каждый звук слышится отдельно, в каждом треске и шорохе листы свой смысл. Сердце бьётся быстрее, мысли летят стремительнее. Кажется, что сапоги уже не спасают от змей, а комары вот-вот высосут всю кровь. Но человек идёт дальше. Идёт куда угодно, лишь бы не стоять на месте. Путь освещают лишь звёзды, и деревья оставляют на земле свои длинные корявые тени. Когда сил не остаётся, человек садится на землю, весь складываясь и кутаясь в одежду. Он сидит так до рассвета, не смея двинуться. Злоба, жалость и

страх борются в нём. В карманах ни спичек, ни еды. Муравьи беспощадно оккупируют его тело, а комары без конца жужжат над его головой.

"Леший, ты пеший, а я на коне," говорили в Малиново, когда терялись в лесу. Случалось это довольно часто, особенно летом. Пойдёт за грибами человек, да и пропадёт. Но к вечеру обязательно сыщется уставший, обессиленный, с полным ведром добычи – грибов или ягод.

Много легенд ходило о малиновском лесе. Больше всего люди рассказывали о стареньком низком человечке, который выводил их из лесу. Иногда он любил немного позабавиться и долго путал грибника, сбивая его с толку и заставляя ходить кругами. И когда отчаявшийся человек снимал с себя одежду и надевал её наизнанку, старичок прекращал свои проказы, потому как они становились бесполезными.

Солнце неумолимо перекатывалось к западу. Борька чувствовал, как ноги наливались свинцовой усталостью. Пробраться сквозь колкие прутья, которые норовили выколоть глаза, становилось всё тяжелее. В конце бурелома виднелся просвет – долгожданный выход. Казалось, что вот-вот появится лесная опушка, залитая последними лучами заката. Но когда до освещенного места оставалось всего несколько шагов, стали видны холмики, густо покрытые мхом, и кустами голубики. Высокие сосны почтенно тянулись к небу, наполняя воздух смолистым ароматом.

Борька вытер пот со лба. Идти назад он не хотел. Слишком долго он лез через плотно стоящие кусты. У него не было сил куда-либо двигаться. Борька не знал, какое расстояние он прошёл. Но когда он остановился, пятки загорелись жгучей болью, а лес перед глазами медленно поплыл. Борька скинул тяжёлый рюкзак и распрямил затёкшие плечи. Путник присел на бугорок, высившийся возле невысокой поникшей ели.

На болоте было тихо. Не было слышно птиц или ветра. На Борьку спустилась дремота. Все скопившиеся потрясения прошедших двух дней ушли на второй план. Мальчик обхватил рюкзак руками и положил на него голову.

Но не успел путешественник прикрыть глаза, как место под ним зашевелилось и как-то странно замычало. Мальчик вскрикнул и отскочил как ошпаренный, а бугорок выпрямился и превратился в сухонького старичка. На нём был тёмно-зелёный кафтан, почти сливавшийся с болотистым местом. Шляпа чуть не слетела с его головы, но он успел поправить её. Серые волосы выбились наружу, сливаясь с длинной бородой. Старичок схватился за спину, грозно глядя на своего обидчика маленькими живыми глазами.

– Ты чего мне на спину сел?! – спросил он, убирая под шляпу непослушные волосы. – Думаешь, тебе всё дозволено? Ой-ой, больно-то как!

Его попытка выпрямиться откликнулась болью в спине, и старик снова схватился за поясницу.

– Извините, – растерявшись от такого поворота, ответил Борька. – Я не знал, что вы тут, ну-у... В общем, это самое...

– Да! – крикнул старичок, подавшись вперёд всем телом. – Я здесь, между прочим, спал! А ты кто такой будешь? И как здесь оказался?

– Я хотел спасти утку, – начал оправдываться Борька, – а она исчезла. Вот я и заблудился.

– А-а, – пропел старичок. – вот оно что... Опять Марья с Галиной чудят. Сколько говорил им, не лезьте в мои владения, всё равно проказничают. Ай-ай-ай, ну разве можно так? Тебе ещё повезло, что ты в мою сторону побежал, иначе загубили бы проклятые. Только встречусь с ними, вот я им покажу! Я тут жил, когда их ещё и в помине не было. Какие же они невоспитанные, эти ведьмицы! Чем же ты им так насолил, а?

– Э-э, кому? – соврал Борька. – Не понимаю, о ком вы говорите.

Он ещё не решил, стоило ли доверять странному старичку. Может, он был с ведьмами заодно и только притворялся их врагом.

– Да так, приятельницы мои, – сказал старик, изучая глазами незнакомого мальчика. – На вот, поешь, – добавил он, протянув Борьке горсть сушёных яблок. – Нормальных уже и не сыскать в лесу, все завяли. Да присядь, устал поди.

– Спасибо, – сказал Борька, принимая угощение.

Откусив немного, Борька почувствовал, как в тело вновь возвращалась энергия.

– А почему вы здесь спите? – спросил мальчик.

– Странный ты, – ответил старичок. – А где ж мне ещё спать, как не у себя дома?

– Так вы Леший что ли?! – восторженно закричал мальчик.

– Он и есть, – с гордостью ответил старичок. – А ты парень смекалистый, сразу догадался. Только меня Лёшка зовут. Это наши деревенские выдумали Леший, потому что в лесу меня видели. Я их сначала исправлял, а потом, думаю, Леший, Лёшка почти одно и то же.

– Вы, наверное, очень старый, – сказал Борька, но тут же одумался и добавил. – То есть... Я имел в виду, долго здесь живёте.

– Да вот, – ответил Леший, глядя на иссохшие руки, – как убежал из дома, так и живу. В 1005 году это было. Родители меня не любили. Чуть чего не по ним, лупили. Я вечно в синяках ходил.

– И вы никому не жаловались? – спросил мальчик, с сочувствием глядя на старичка.

– Что ты... – вздохнул Леший. – Кто поверит девятилетнему мальчугану? Все думали, что синяки у меня, оттого что падал много, когда на улице играл. Да что там, всех же били за дело, куда без этого... Вот и меня наказывали. Я целыми днями трудился, лишь бы матушке с папенькой угодить. Но

они всегда были недовольны, что бы я ни делал. Вот так я и жил: днём вел хозяйство, вечером слушал упрёки и получал ни за что. До сих пор не пойму, что я делал не так. – Старик почесал голову, подсунув руку под шляпу. – Когда я в лес сошёл, меня начали искать. Пришлось специально таиться. Лес хоть и опасен, но он стал для меня ближе родного дома. Я смог здесь обжиться. Мать всем селом утешали. Я видел, как она бросалась в реку, пыталась утонуть. А чего ж не потонуть, когда вокруг столько людей, готовых тебя спасти? Так уж она страдала на людях! Так её все жалели, надо было видеть. А обо мне быстро забыли, словно и не жил Лёшка в Малиново.

Глаза старичка блестели от слёз. На миг показалось, что перед Борькой сидел не лесной старожил, а отчаявшийся девятилетний мальчик. Борька подсел поближе к нему и осторожно похлопал его по плечу. Он боялся представить, через что прошёл этот маленький человечек, оставшийся совершенно один в лесу безо всякой надежды вернуться домой. Сотни раз ему приходилось преодолевать свои страхи, чтобы выжить и не сойти с ума. Забытый всеми мальчик каждый день искал себе пропитание и ночлег, прятался от опасных зверей и всё время боялся быть обнаруженным своими земляками. Но все приключения и невзгоды, случавшиеся с ним, теряли всякий окрас, потому как не было ни одной живой души, кому можно было о них поведать.

– А ты из чьих будешь? – спросил Леший, шмыгнув но-

сом.

– Волков я. Борис Волков.

– Хм-м, не слыхивал о таких. Приезжий что ль?

– Да нет, – ответил Борька, доедая последнее яблоко, – здешний. Мне кажется, прошло много времени с тех пор как вы...оказались здесь, поэтому вы меня не знаете.

– И то верно, – согласился старичок, сдвинув седые брови. – Я вечно забываю, что долго живу. А люди-то по большей части не успеют появиться на свет, как уже улетают. Быстро всё проходит. Ходят по лесу, бродят, а тут глядишь, и перестали. Ой, что-то я разговорился... Редко встретишь тех, кто умеет слушать. Скажи, куда тебе надо, и я покажу тебе дорогу.

– Я иду к Изумрудному озеру, – сказал Борька, позабыв о всякой осторожности.

– Слышал о таком, – оживившись, сказал Леший. – Но откуда тебе о нём известно?

– Да знаете, как это бывает, – ответил Борька, отведя в сторону глаза. – Там взболтнут, тут услышат...

– Ты мне сказок не сказывай, Борис Волков, – грозно ответил Леший. – О таких местах молчат. Ну-ка, посмотри на меня.

Старик долго вглядывался в Борькину переносицу. Мальчик всё не мог привыкнуть к этому ритуалу, который проделывал уже не один маг, и беспомощно хлопал ресницами.

– Еловые шишки! – воскликнул Леший, выпучив глаза. –

У тебя же дар! Что ты умеешь делать? Летать? Глотать огонь? Может, повелеваешь водой? Это сейчас бы очень пригодилось, наш мир трещит по швам. Воды в лесу становится всё меньше...

– Да я сам пока не знаю, – виновато произнёс Борька, – какая у меня способность.

– Как это не знаешь? – недоверчиво произнёс старик, скрестив на груди руки. – Ты должен был дар свой обнаружить. Просто так о нём бы тебе никто не поведал. И об озере ты бы не узнал, не будь тебе известно о своей способности. Не договариваешь ты.

Борька молчал. Леший не отводил от него взгляда.

– Так вышло, – сказал, наконец, Борька, – что мой старший брат рассказал мне про дар. В общем, довольно запутанная история получилась.

– Так ты не первый ребёнок?! Не шутить ли ты со мной удумал?

– Нет, у меня ещё есть два брата, но они сейчас...

– Ах, неужели есть надежда на спасение?! – перебил Борьку Леший, схватив мальчика за плечи. – Я до последнего верил, что предсказание о трёх избранных не выдумка! Я буду рад сопровождать тебя и двух других избранных к озеру. Сам я его найти не смогу, но в лесу пропасть не дам.

Старик встал и поклонился в пояс. Борька последовал его примеру. Он решил, что ему тоже следовало выказать уважение Лешему. Ему вдруг вспомнилось, как было неудобно,

когда на ферме колдуны раскланивались перед ним и пожимали руки, а он просто стоял, не зная, как реагировать.

– Где же твои братья? – поинтересовался Леший. – Вам сейчас как никогда нужно держаться вместе.

– Они здесь, – ответил Борька, – в лесу. Я побежал спасать утку, а они остались на тропинке, которая ведёт к Изумрудному озеру.

– Дело плохо, нам нужно поторопиться. Марья сделает всё, чтобы их остановить. Эта колдунья очень опасна.

«Да уж, а ещё очень противная,» – подумал Борька.

Старик надул губы и громко засвистел, запрокинув голову. Поднялся ветер. Жёлтые листья и сухие ветки стремительно завертелись вокруг Лешего, создавая воронку. Сам же старик стал похож на древнего шамана, желавшего проникнуть в тайны будущего. Когда шум утих и листья улеглись на мох, перед Борькой стояла красивая, упитанная лиса с густой рыжей шерстью, маленькими чёрными глазками и роскошной белой манишкой. Животное тут же начало обнюхивать Борьку, искусно поднимая тонкие передние лапы. Борька пришёл от лисы в полнейший восторг и протянул руку, чтобы её погладить.

Но сделать этого ему не удалось. Лиса встала на задние лапы и проговорила хриплым протяжным голосом:

– У лис хороший нюх. Они могут быстро напасть на след. Надеюсь, ты не против, если я пока так буду путешествовать?

– Дедушка, – округлил глаза Борька, – это вы?

– А кто ж ещё? – удивилась лиса, снова став на четыре лапы. – У нас мало времени, поспешим.

Шустрый зверёк запетлял между деревьев, которые послушно расступались, давая ему дорогу. Спустя несколько секунд Борька пришёл в себя и, похлопав себя по щекам, двинулся за лисицей.

Глава 11

Анна быстро перебирала короткими ножками. Шаги получались малюсенькими и изящными. Высокие заросли сухого папоротника, доходившие ей до пояса, создавали впечатление, что колдунья плыла по бескрайнему лесному мху.

– Кто тут у нас в гости пришёл? – пропела она сладковатым голосом. – Что за чудные маль-чи-ки?

Ведьма наклонилась. Её густая ярко-рыжая коса свесилась над широкой ямой. Она радостно всплеснула руками, но тут же сменила ликование на тревогу.

– Ой, да это же малютки Волковы! – сказала она, обеспокоенно сдвинув брови. – Что за чудовищное недоразумение? Как вы сюда угодили?

– Не пытайся, баба Нюра, – осёк её Колька. – Я тебя узнал.

– Ах ты, гадкий... – запрыгала на месте колдунья. – Я Анна! Меня зовут Анна!

– А я Эльза! – с усмешкой крикнул Семён. – Баба Нюра, я же вам помогал картошку весной сажать, а вы меня в яму!

Так и знайте, выкапывать будете без меня! Больше я вам не помощник!

– А ты, я смотрю, острый на язычок, – сквозь зубы проговорила ведьма. – Посмотрим, как ты сейчас заговоришь.

Колдунья затряслась, её глаза налились гневом. Она занесла руку, готовясь проучить своего обидчика.

– Не советую применять магию, – предупредил Колька. – У меня Кристалл Власти. Могу вмиг тебя испепелить.

Ведьма вжала голову в плечи, но тут же собралась и, желая скрыть свой страх, проговорила:

– Ах, Нико, не смейся. Почему тогда ты до сих пор в ловушке? Не хочешь тратить желание?

– Не твоё дело. Говори, что ты сделала с Борькой?

Анна улыбнулась уголками рта. На её щеках на миг показались ямочки.

– От вашего младшего брата одни разочарования, – сказала она. – В кого он такой фартовый, не пойму? Забрёл туда, где мы с Марьей бессильны. Галина так старалась, манила его, а он оказался шустрым малышом.

– Где он? – спросил Колька, сжав кулаки.

– Кабы я знала, тебе всё равно не сказала бы. Не умеешь ты старших уважать, прямо как Василий. Что лицом, что нравом весь в него.

– Не смей произносить имя моего отца, – процедил сквозь зубы Колька. – Уверен, что ты приложила руку к его исчезновению. Когда мы выберемся и закончим своё дело, тебе

несдобровать.

Ведьма наклонилась сильнее, чтобы пленники смогли лучше её расслышать. Её певучий голос сделался ледяным.

– Да как же вы, ребятки, это сделаете, если по пророчеству светлым магам сюда ходу нет, а братца вашего поди волки доедают? Трое избранных должны в срок вернуть кристалл на место. Помогать им могут лишь те, кого они встретят в лесу. Так, кажется, говорил безумец много веков назад? Хм-м... Интересно, найдётся ли здесь хоть одна живая душа, способная вас освободить? Я бы вас прямо сейчас задушила, но это слишком просто. Без мучений и жизнь напрасна. – Колдунья выпрямилась, чтобы сильнее возвышаться над своими пленниками, и обратилась к Кольке. – Телепортироваться отсюда ты не сможешь, такие фокусы в этой яме не работают. Так что наслаждайтесь, осталось недолго.

Ведьма уже готова была удалиться, но Колька окликнул её:

– А как же кристалл? Тебе наверняка велено без него не возвращаться.

– Я приду поговорить о нём завтра, сказала Анна, вновь повернувшись к Кольке. – Может, мы сможем договориться, и я вас отпущу. Кто знает, что сулит нам день грядущий. У вас есть целая ночь на раздумье. – Ведьма широко улыбнулась, словно беседовала не с пленниками, а собственными детьми. – Веселитесь. Возможно она последняя в вашей жалкой жизни.

Она театрально засмеялась и зашагала прочь от ямы. Её гоготание ещё долго бы раздавалось в лесу, если бы к ней в рот не залетел комар. Ведьма закашлялась, начала браниться и отмахиваться от насекомого руками. Вместо зловещего смеха над лесом гремел её кашель, распугивая уцелевших птиц и животных.

– Так ей и надо, – пробурчал Семён, – старая карга.

– Не такая уж она и старая, – ответил Колька, подняв брови. – Всего-то сто пятьдесят лет.

Он сидел на голой земле. Его одежда была перепачкана грязью и травой, но его это нисколько не заботило.

– Ого! – ответил Семён, сидевший рядом. – Для обычного человека прилично получается.

– Но она ведьма. Некоторые из них могут жить вечно.

– Но как люди этого не видят? – удивился Семён. – Это же не город, где можно всю жизнь прожить незаметно. У нас не успел поскользнуться, скажут, что упал и руку сломал.

– Ну вот ты подумай, – сказал Колька, – ты знаешь бабу Нюру с детства. Можешь вспомнить, какой она была хотя бы пять лет назад?

Семён напряг память. К его удивлению, он не мог припомнить ничего из внешности бабы Нюры.

– Не пойму, – обеспокоенно произнёс он, схватившись за голову. – У меня ничего не получается представить. Как будто взяли и вымели веником всё, что было с ней связано. Ощущение такое странное. Вот вроде есть такая баба Нюра, жи-

вёт она в Малиново, а как она здесь появилась и сколько времени находится в селе не знаю. Как будто она неразрывная часть села, была, есть и будет. И самое странное, что меня совсем не волнует, как она выглядит.

– Не печалься, ты не один такой. Никто из обычных людей не вспомнит, сколько ей лет. Каждый год наша "святая троица" баба Маша, тётя Галя и баба Нюра проводят обряд, чтобы никто не обращал внимания на то, что они не умирают. Тётя Галя пока что действительно не очень старая, но она тоже тренируется совершать этот ритуал, потому что с ней обещали поделиться даром вечной жизни и молодости. Поэтому никто никогда не вспомнит, что с ними что-то неладное и живут они подозрительно долго.

– Надо выбираться отсюда, – сказал Семён, глядя наверх. – Баба Нюра чересчур нервничает сегодня. У нас же есть план?

– Нет никакого плана, – ответил Колька, – бросая в стену комок глины. – Как и выхода отсюда нет.

Он принялся приглаживать растрёпанные волосы и отчищать грязь, прилипшую к штанам, словно это стало самым первостепенным делом. Его мысли витали в другом месте. Он обнял руками колено, вытянув вторую ногу, и уставился на кусочек неба, видный из глубокой ямы. Звёзды были ещё бледными, их неясные блики едва были заметны. Семён сел неподалёку. После продолжительного молчания он осторожно заговорил:

– Придумал же кто-то эти штуковины. Я порой могу полночи просидеть на нашей старой машине и смотреть на звёзды. Мне кажется, если бы люди чаще смотрели ввысь, они были бы добрее. Нельзя замышлять плохое, когда над тобой висит целый мир.

– Всем бы твои мысли, Семён, – вздохнул Колька. – Добро – это конечно замечательно, но без зла оно теряет всякую ценность. Всё строится на контрастах. Причём, часто то, что одному кажется добром, другой сочтёт за самое натуральное зло. Вот мы, белые маги, боремся за добро. Но нам порой приходится творить зло против тёмных сил, чтобы обезопасить себя и наше село. Некоторые наши заклинания способны убить тёмных магов. Хотя какими бы ужасными они не были, они всё же люди. По законам добра нам бы с ними договориться лучше. Но иногда это невозможно... Что касается звёзд, они конечно завораживают, но мало кому до них есть дело. Люди боятся споткнуться, поэтому будь то день или ночь, они в основном смотрят под ноги.

Колька не разделял романтического настроения брата. Звёзды не влекли его, а лишь навевали воспоминания о ночном времени, проведённом в полях, когда студентам под руководством преподавателя пытались освоить непростую технику полёта. Это были часы полные отчаяния и бессилия, потому как у Кольки никак не получалось оторваться от земли без того, чтобы не упасть. Вдобавок, голодные комары видели нём самую нерасторопную добычу и спешили воспользо-

ваться его слабостью.

В яме москитов было не меньше. Они назойливо жужжали вокруг братьев, но не решались их ужалить. К встрече с ними путешественники приготовились заблаговременно. Они растворили несколько пакетиков ванилина в воде и заполнили этой жидкостью старый пульверизатор. Этого средства им хватало на несколько часов, и за это время ни одно насекомое не решалось атаковать путников.

Семён молчал. Яма была безнадёжно глубокой, а поникший вид брата не выражал никакой надежды. Поэтому ничего не оставалось, как смотреть на небо. Перед глазами калейдоскопом заплясали яркие моменты, которые Семён успел прожить за свои двенадцать лет. Семья, школа, друзья кружились в голове с бешеной скоростью. Он не хотел ничего упустить, снова и снова возвращаясь в прошлое. Перед ним пронеслась машина, в багажнике которой везли пломбир, и он бежал со всех ног к маме, чтобы выпросить у неё деньги на хрустящий вафельный стаканчик, доверху наполненный подтаявшим мороженым.

Увиделась ему и осень, последний день перед каникулами. Весь пол в школьном спортзале усеян пахучими листьями, и дети хватают их в огромные охапки, чтобы подбросить вверх или запульнуть в проходящих мимо старшеклассников. Ученики приносят в школу поделки из тыкв, кабачков, сухих листьев и цветов. Проводятся конкурсы на звание мистера и мисс Золотая осень, каждый класс показывает музыкаль-

ный номер или сценку. А в конце начинается самое веселье – школьная дискотека.

Холодает. Золотой ковёр сменяется пушистым белым покрывалом. Вот почти наступил Новый год. Покрасневшие пальцы заоченели и совсем отказываются гнуться. Лица у Семёна с Борькой свежие, румяные. Они с гордостью смотрят на снеговика, улыбающегося им угольным ртом. Отец с Колькой привезли на санях ёлку. Она высокая, густая и пахнет свежестью. На иголках блестит и переливается снежная пыль, словно кто-то случайно рассыпал на дерево муку. Отец и сын проворно развязывают узлы и освобождают вечнозелёное дерево от тугих верёвок. Семёну не больше шести, но он с самым серьёзным видом помогает разобраться с ёлкой, хватаясь за неё замёрзшими пальцами.

Мама приготовила плов и, выглянув из-за двери, зовёт всех к столу. Несмотря на голод, никто не двигается с места. Сначала нужно разобраться с лесной красавицей – подрубить ненужные ветки, подогнать ствол под крестовину, срезать верхушку. Трёхлетний Борька сосредоточенно следит за тем, как работает отец и его помощники. В качестве своей лепты он носится вокруг ёлки с неистовой скоростью, хлопает в ладоши и поёт одну из тех песен, что встречаются в новогодних рекламах.

Когда ёлка установлена в гостиной, семья принимается за обед, и отец с абсолютно серьёзным видом рассказывает, как Дедушка Мороз помогал им с Колькой выбрать лучшую ёл-

ку. Семён и Борька слушают с открытыми ртами, в душе жалея, что отец не позвал дедушку в гости. Еда в их тарелках неумолимо остывает, отчего мама начинает злиться на папу, отвлекающего детей от приёма пищи.

В таких мыслях прошло неизвестно сколько времени. Семёну не давали покоя слова бабы Нюры о Борьке. Куда же он забрёл? И как сможет он выжить в лесу? Семён поёжился. Из-за страшных картин, рисуемых воображением, к горлу подступила неприятная тошнота.

– Давай пороемся в рюкзаках, – сказал неожиданно мальчик, стараясь скрыть дрожь в голосе. – Надо как-то выбираться.

– Я же сказал, это бесполезно, – ответил Колька, буря глазами глиняную стену. – Яма слишком высока, а магия здесь не действует.

– Да забудь ты о магии! – воскликнул Семён, – Смекалка нам на что? Я уверен, какая-то из вещей нам обязательно поможет. У нас же там навалом добра.

– Ладно, – ответил Колька, нехотя приподнимаясь, – давай попробуем.

Рюкзаки стремительно пустели. Всё их содержимое оказалось на земле. Семён тщательно рассматривал каждую вещь. Магические подарки он клал слева от себя, а всё остальное перед собой. Потребовалось совсем немного времени, чтобы понять, что в яме все подарки не имели никакой пользы. С каждым новым предметом, вынутым из рюкзака, Семён ста-

новился всё угрюмее.

– Погоди-ка, – вдруг сказал он. – У нас же есть палатка!

– Ну есть, – равнодушно ответил Колька. – Можно поставить её прямо здесь, чтоб теплее было. Только вряд ли вместится.

– Да нет же, я не об этом!

Семён вытащил железные колышки из рюкзака. Он взвезил один из них и попробовал его согнуть. Не вышло, и мальчик удовлетворённо улыбнулся. Потом он начал ощупывать стенки ямы, бормоча под нос что-то невнятное.

Колька лениво наблюдал за ним. Он не верил в возможность выбраться, ведь Анна умела строить ловушки на славу. К тому же, при падении в глубокую яму молодой маг поранил ногу. Кровь остановилась быстро, но ссадина напоминала о себе ноющей болью.

– Подсади меня, – сказал Семён.

– Зачем? Всё равно не достанёшь верха.

– Вот сейчас и увидим. Держи фонарик.

– Не хочу тебя расстраивать, – сказал Колька, – но колья тебя не выдержат.

– Да вы достали меня уже! – выкрикнул Семён. – Не пухлый я, а плотный. Сколько раз объяснить. Вот потрогай пальцем, – добавил он, напрягая бедро. – Здесь же голые мышцы. И вообще, говорят, пока толстый сохнет, худой сдохнет.

Слышал такое? Я может сознательно массу копил для голодных времён.

– Ладно, не умничай. Лезь уже. Спорить с тобой без толку.

Повесив через плечо тяжёлый моток верёвки, Семён забрался брату на спину, отчего Колька едва удержался на ногах. Мальчик вбил железный колышек в стенку справа от себя, чуть выше головы. Второй закрепил слева, на уровне колена. Ещё один устроился справа от поясницы, последний – слева возле плеча. Оттолкнувшись, он встал на два нижних колышка, ухватившись рукой за верхний правый, который теперь оказался на уровне плеча. Свободной рукой он воткнул новый колышек слева. Когда железные палочки оказались на исходе, Колька, который смекнул что к чему, выдернул из стены две нижние и аккуратно подбросил их один за другим. Семён ловко подхватывал колышки, снова и снова вбивая их в стенку. Совсем скоро он приблизился к выходу.

Когда Семён выбрался наружу, он привязал верёвку к толстой берёзе и бросил её в яму. Сначала он вытащил тяжёлые рюкзаки, в которые Колька торопливо сложил вещи. Затем Колька, упираясь ногами в стену, вылез сам, по дороге собирая колышки. Он изумлённо смотрел на брата, всё ещё не веря в то, что он смог вызволить их из плена. Расскажи он кому из магов, что им самостоятельно удалось выбраться из ловушки Анны, его бы посчитали вруном и сказочником.

– Что будем делать теперь? – спросил Семён как ни в чём не бывало.

– Как ты это...? У тебя даже одышки нет.

– Мышцы, – гордо заявил брат. – Мыш-цы!

– Вот уж не думал... – Колька почесал голову, подбирая слова. – Так, ладно, пора уходить. Не хватало, чтобы нас сейчас снова поймали.

Колька положил руку на плечо брату, и в одно мгновение оба исчезли с поляны и очутились возле небольшого лесного домика.

– Переночуем здесь, – сказал Колька, указывая на избушку, стоящую посреди поляны. – Наутро пойдём искать Борьку.

– Ух ты! – не смог сдержать восторга Семён, оглядывая избушку. – Вот это дом!

Даже в темноте изба выделялась, словно 3D-картинка. Белые наличники на окнах походили на воздушный зефир, а выпуклые брёвна были гладкими, без единой зазубрины. Весь дом казался крошечным и ненастоящим, словно кто-то впопыхах надул его перед приходом избранных. Было сложно поверить, что в него могли уместиться два человека.

– Как ты отыскал этот дом? – в восторге спросил Семён.

Он ощупывал руками деревянную стену, не веря, что она была настоящей.

– Это проще простого, – отмахнулся брат. – Это одна из наших магических баз, которую можно использовать в экстренных случаях. Ничего сложного нет, если ты владеешь телепортацией. Просто представляешь место, в которое хо-

чешь попасть, и дело сделано. Пошли скорее внутрь, пока нас кто-нибудь здесь не вычислил.

Дом оказался намного больше, чем он казался снаружи. В нём была большая комната с двумя кроватями, шкафом и небольшим столиком. На полу лежал пушистый белоснежный ковёр, на который избранные наступали на цыпочках, чтобы его не запачкать. Шкаф был заполнен одеждой, из которой Семён и Колька выбрали себе несколько вещей. Одежда была не новой, но чистой и неизношенной. В доме также обнаружилась небольшая ванная комната со всеми необходимыми принадлежностями, чему Семён несказанно обрадовался. Кухня тоже была довольно просторной. Как только ребята в неё вошли, в печи сразу загорелся огонь. В доме стало тепло.

– Что хочешь поесть? – спросил Колька.

– Можно просить, что захочу? – удивлённо спросил Семён.

– Всё что угодно, – подмигнув, ответил Колька. – Заслужил.

– Ну тогда хочу тушёной картошечки с мясом.

– Что-то я не удивлён, – рассмеялся Колька, зная, что брат мог месяцами есть одну картошку и ничего другого не хотел.

Колька взял горсть золы, подул на неё, и на столе тотчас же появился горшочек с дымящейся молодой картошкой, свежие овощи, пахучая зелень, пирожки с капустой и клубничный компот.

– А магом быть не так уж плохо, – расплывшись в улыбке, заметил Семён.

Братья ели с аппетитом и в полном молчании. Разваристая картошка и мясо исчезали ложка за ложкой, и вскоре горшочек совсем опустел и снова превратился в печную золу. Казалось, что еды было ровно столько, сколько можно было съесть. Когда путники закончили трапезу, их быстро потянуло в сон.

Ночь успокоилась. Её тишину изредка прерывала сова, да и та вскоре стихла. Ветер слегка качал голые ветки деревьев, и звёзды шептались над их верхушками.

– А почему мы не могли сразу телепортироваться к озеру? – спросил Семён, лёжа на подушке.

– Озеро спрятано от всех, – сказал Колька после некоторого промедления. – Только магическая карта может к нему привести. Попробуй мы переместиться туда с помощью моего дара, неизвестно где бы мы оказались.

– М-мм, значит этот путь опасен. Жалко, конечно. Было бы здорово сразу оказаться на месте и закончить всё это.

– А ты что же, устал?

– Дело не в этом, – ответил Семён. – Страшно, что мы можем не справиться и всех подвести. Ведь весь мир ждёт от нас спасения, а мы даже за брата постоять не смогли.

– Насчёт всего мира ты размахнулся, конечно, – ответил Колька. – Никто кроме магов не узнает о наших подвигах, и по телевизору нас не покажут. Поэтому сконцентрируйся на

тех вещах и людях, которые ты сам ценишь. И думай, что в первую очередь ты спасаешь мир ради них. О Борьке позаботимся завтра. Карта поможет нам его отыскать. Не смотри так на меня. Телепортироваться к нему мы тоже не можем. Если он в плену у ведьм, мы в него угодим.

– Тонкая вещь, эта ваша магия, – заметил Семён. – Много чего можно сделать, но ещё больше нельзя. С ним же всё в порядке?

– Ведьмы, конечно, коварны, – ответил Колька, – но и Борька наш тёртый калач. За себя он постоять точно сумеет.

– Хотелось бы верить, – ответил Семён. – Такое ощущение, что мы попросту его бросили.

– Ладно, слушай, – сказал Колька. – Сейчас мы всё равно не сможем быть полезными мелкому. Если ещё раз попадём в ловушку, Анна точно проследит, чтобы мы из неё не выбрались. К тому же нам нужно поспать хотя бы несколько часов. Как только взойдёт солнце, мы сразу отправимся на поиски Борьки.

Семён согласился с братом. Он действительно чувствовал, что такое решение было самым разумным. Лампа в комнате погасла. Наступила тьма. Но мальчик ещё долго ворочался, вспоминая жуткие истории, которые случались с потерявшимися в лесу людьми. Не выдержав, он беззвучно заплакал.

Звёзды горели ярко. На небе не осталось пустого места. Далёкие светила собрались воедино, предчувствуя гибель Земли. Они даже не подозревали, что в глухом лесу, окружавшем маленькое село Малиново, шла борьба за спасение планеты.

Трое избранных двигались к Изумрудному озеру, чтобы вернуть ему Кристалл власти и восстановить привычный ход вещей. Если говорить точнее, двигался только один из них, самый младший, и пока его целью было отыскать двух других. Лиса, бодро шагающая впереди него, время от времени останавливалась, ныряла носом в жухлые листья и снова пускалась в путь.

Наконец, чутьё привело Патрикеевну к огромной глубокой яме. Она была слегка прикрыта еловыми лапами, так что неразборчивый путник мог легко в неё угодить, особенно если он двигался ночью. Лиса остановилась возле самого края ямы, повернулась вокруг своей оси и вмиг обратилась в маленького бородатого старичка, хранителя леса.

– Были избранные здесь, – заговорил он. – совсем недавно. – В яме сидели. Это проделки Анны и Галины.

– Кто же их вызволил? – спросил Борька.

– Вот уж не знаю. Чтобы выбраться из такой ловушки, магии маловато будет. Видишь эту жёлтую пыль?

Борька наклонился и увидел, что яма была обрамлена жёлтым следом. Казалось, какой-то хулиган аккуратно распылил краску из баллончика.

– Что это такое? – спросил Борька.

– Это пыльца мимозы. Обычно это растение безобидно. Но для магов оно очень ценно. Тёмные ведьмы заготавливают мимозу каждую весну. Отправляются на юг толпами, чтобы оборвать деревья. На пыльцу мимозы нащёптывают заклинание. Таким порошком можно осыпать выход из любого закрытого пространства, и тогда маг, находящийся в нём, потеряет свою силу.

– Навсегда?! – обеспокоенно произнёс Борька.

– Нет, что ты, – махнул рукой Леший. – Отнять безвозмездно можно лишь те способности, которые ты сам даровал. Не знаю, слышал ли ты про Эмму, самую зловещую из всех тёмных ведьм. Она любительница раздавать вечную молодость и бессмертие. Вот этот дар мало у кого задерживается. Больно колдунья вспыльчива.

Леший продолжал изучать местность.

– Следов не вижу, – сказал он. – Значит телепортировались. Ну их место мы быстро вычислим.

Леший закатил глаза, так что видны остались только белки. Он быстро затопал ногами. Его движения напоминали танец. Не успел Борька толком расспросить старичка о его странном поведении, как тот превратился в огромного бурого медведя.

– Полезай на спину! – прорычал косолапый зверь.

Ноги мальчика словно увязли в глине. Он просто стоял и смотрел на медведя. Сложно было привыкнуть к трансфор-

мациям Лешего.

– Да это я, не бойся ты! Так скорее будет. Твои братья в одной из лесных избушек, поехали.

– Д-да, – ответил Борька. – Едем.

Но не успел Борька сделать шаг, как в глазах у него потемнело, и он свалился на землю. Тело сделалось мягким, словно пластилин, и мальчик беспрепятственно просочился в почву. Некоторое время он плавно летел вниз, не ощущая никаких преград, пока не приземлился на кровать в своей спальне.

Из кухни раздавался радостный смех. Отец рассказывал всем историю о том, как он весело съездил в Москву. За каждой его фразой следовали аплодисменты и оглушительный закадровый смех. Услышав голос отца, Борька со всех ног помчался на кухню. Но когда он распахнул дверь, то увидел лишь маму, уронившую голову на руки, и бабу Машу. Та осуждающе качала головой.

– Тебе никого не спасти, – сказала она.

Баба Маша поднялась со стула. Она вдруг стала такой высокой, что чуть не доставала головой до потолка. Старуха свесилась над Борькой, ухватив его за нос. Она сдавливала его до тех пор, пока мальчик не закричал от боли. Мама подняла голову и попыталась заговорить, но из её рта начали выползать жуткие шипящие змеи, и она лишь беспомощно размахивала руками в воздухе. Борька в ужасе закричал.

Очнулся он на поляне, устланной выцветшими землянич-

ными листьями и мелкой травой. Леший накрыл избранного ветками папоротника, а сам расположился неподалёку. Привычной росы, омывавшей растения в утренние часы, не было, и почва была сухой и тёплой, словно в полуденное время. От крика Борьки Леший встрепнулся и вскочил на ноги.

– Ты чего это лес тревожишь спозаранку? – спросил он. – Ох и напугал ты меня вчера. Свалился ни с того ни с сего.

– Не сердитесь, – сказал Борька в ответ. – Это я не нарочно. Спасибо, что дали поспать.

«Хотя, может, и не стоило,» – подумал мальчик.

– Да чего уж там, – отмахнулся старик. – Чтобы мир спасти, силы нужны. На-ка, поешь облепихи.

Борька с благодарностью принял ягоды, которые каким-то чудом сохранили сочность, и поделился с Лешим своими припасами: хлебом, салом и водой. Старичок отпил из фляжки несколько глотков, поел немного хлеба и на глазах повеселел. На щеках выступил здоровый румянец.

– Вот, возьми, – сказал Леший, протянув мальчику маленький тряпичный мешочек. – Будешь спать крепко.

– Спасибо, – ответил Борька, улыбнувшись.

– Сны много чего поведать могут, если они не навязаны.

– Как это навязаны?

– Слыхивал я, – сказал Леший, присев рядом с Борькой, – что тёмные могут угадывать твои страхи и посылать тебе кошмары. Марья в этом мастерица, каких поискать. Столько людей ей неугодных угробила, что и не перечести.

– Так вот почему мне вечно плохо спалось, – догадался Борька, – когда баба Маша приезжала. Бывало, полночи не мог уснуть из-за кошмара и трясся от страха. Успокаивался только у мамы на коленях. А папа почему-то будил бабушку, и они ругались.

– Постой, – выпалил Леший, – так Марья твоя бабушка?

– К несчастью, да. Она приёмная мать моего папы. Правда непонятно, как отец стал светлым.

– Да, – протянул Леший, – дивные дела, что сказать. Чего только не случается на свете. Чаще всего всё наоборот. Маги переходят от светлых к тёмным. Вот те новость, Борька. Марья, значит, твоя бабушка. Видно, твой отец большой храбрец, раз решился перечить самой Марье.

– Ещё какой! – ответил Борька.

– А ведь Марья злыдень, каких поискать. И людей в животных превращает, и вампиризмом промышляет.

– Как это? – с сомнением спросил мальчик. – Кровь пьёт?

– Ну скажешь тоже, – рассмеялся старик. – Энергией подпитывается от простых людей. Сначала притягивает к себе жертву, завоёвывает её доверие, подарки дарит, а затем потихоньку отбирает жизненные силы. Душу словно из тебя высасывает.

– Слушайте, а ведь у нас в семье и правда всем становилось плохо после её прихода. Чувствовалось опустошение что ли.

– Так оно и бывает, – закивал старичок. – Ты вспомни

комаров. Как они носятся вокруг, как надоедают своим писком! Ты начинаешь злиться, нервы свои тратишь, но никак не можешь от них отвязаться. И чем больше ты раздражён, чем сильнее повержен твой дух, тем увереннее их атака. То же самое происходит и с жертвами энергетических вампиров. Сначала их выводят из себя, а затем высасывают энергию. Обычно вампиров обходят стороной, если они, конечно не твои родственники. Тогда дело плохо, так просто от них не отделаться. Но ты мешочек носи при себе. Он поможет.

Мальчик кивнул и положил подарок в карман. Он вспомнил, как однажды за завтраком ему стало настолько плохо, что он был не в силах встать со стула. Он сидел на кухне, бледный и опустошённый, а баба Маша как ни в чём не бывало сидела напротив и без умолку говорила. Мама сначала подумала, что Борька разыгрывал очередную комедию, лишь бы не идти в школу. Но когда поняла, что сын не шутил, всерьёз испугалась. В тот же день она повела Борьку в больницу, пытаясь выяснить причину его внезапной вялости. Врачи лишь снисходительно улыбались и разводили руками. Прописали Борьке витамины, этим дело и кончилось. Спустя несколько дней после отъезда бабы Маши силы вернулись сами собой и от былой усталости не осталось и следа.

– Кстати, а почему сейчас ни одного комара не видно? – спросил Борька.

Леший озадаченно посмотрел на мальчика, словно давая понять всю абсурдность его вопроса.

– Ах, да, вы же Леший!

– То-то и оно, – ответил старик, отряхивая одежду и поправляя съехавшую набок шляпу. – Ладушки, одного избранного я видел, теперь бы взглянуть на остальных. Ты готов идти дальше?

– Да, – ответил Борька, поднимаясь с земли.

– Предупреждаю, сейчас буду превращаться.

С этими словами старичок закрыл глаза и завертелся на месте. Через мгновение перед Борькой стоял медведь. Одна его лапа была размером с Борькину голову, огромные когти походили на длинные острые лезвия. Едва мальчик успел вцепиться в густой мех, как бурый зверь рванул с места с бешеной скоростью. Борька поймал себя на мысли, как бы здорово было, если б Славик увидел его в этот самый момент. Ветки под опасным зверем трещали и разлетались в разные стороны, ветер свистел в ушах, утренний воздух беспощадно бил в лицо. Такого ни в какой видеоигре не испытаете.

Мимо мелькали голые деревья с опустевшими гнёздами и дуплами. Их переплетённые ветви закрывали собою небо. Смешанные с грязью листья вылетали из-под лап медведя, оголяя чёрную землю. Вялый гнилой запах разносился по лесу на многие километры. И было что-то ещё. То, что глазу неподвластно увидеть.

Резко стало тепло. Мальчик не сразу понял, откуда шёл жар. Когда он обернулся, сердце ушло в пятки. В нескольких метрах позади него ползла змея. Питон, о котором Борька

читал в третьем классе, значительно уступал этой рептилии в размере. Её толстое длинное тело, будто вымазанное жидким гудроном, блестело в предрассветном солнце. От гладкой чешуи струился дым и запах гари. Змея быстро догоняла, оставляя за собой чёрный смоляной след.

Борька закричал от испуга. Ничего он не боялся: ни пауков, ни лягушек, ни крыс. Но от змей его тело цепенело, а разумом завладевал необъяснимый панический ужас.

– Скорее! – в беспамятстве крикнул Борька, мёртвой хваткой вцепившись в медвежью шерсть. – Там змея! Огромная змея!

Медведь обернулся. Увидев причину Борькиного испуга, он прибавил ход и выкрикнул:

– Я думал... что этих тварей нет больше!

– Я припасла себе парочку! – послышался ехидный возглас откуда-то сверху.

Борька поднял голову. Две вороны сопровождали змею, то и дело заслоняя своими массивными телами блеклое солнце. Та, что покрупнее, отдавала змею приказания.

– Ползи быстрее! – кричала она. – Убей их!

Расстояние между змеем и медведем сокращалось. В какой-то момент змея вырвалась вперёд и перегородила собою путь. Медведь издал зловещий крик и попытался уйти вправо, но могучий хвост земноводного помешал ему. Тогда медведь резко отбросил своего наездника в сторону, встал на передние лапы и приготовился к схватке.

к мальчику вплотную. Борька ощущал его частое огненное дыхание. Чешуя на шее вздыбилась, став огненно-красной.

– Сожги его! – верещали ведьмы. – Сожги!

«Зверь, – пронеслось у Борьки в голове. – Ну конечно! Это же просто зверь!»

Страх мгновенно рассеялся. Рука нащупала в кармане рубашки конфету с надписью на обёртке: *«Кормить диких зверей.»*

– Покорми меня, – взмолился змей, раскрыв клыкастый рот.

Ноздри зверя раздувались, выпуская тёмно-серый дым. Борька развернул фантик и аккуратно вложил конфету в рот змея. Вороны, не успевшие этому помешать, отчаянно кричали и хлопали крыльями.

– Вот, покушай, – сказал Борька.

Проглотив сладость, змей затрясся, вибрируя всем телом. Вокруг него замерцали яркие молнии. Борька отбежал в сторону, закрыв лицо руками. Стало светло, будто днём. Лес озарился вспышками. Сквозь звуки грома слышался отчаянный вопль Анны. Она подлетела к змею и попыталась выклевать ему глаза. Но, поражённая одной из молний, она камнем упала вниз.

Змей извернулся, слегка взлетев над землёй, и тоже упал на выжженную траву, взметнув вокруг себя облако чёрной пыли. Когда пыль рассеялась, стала видна смолистая чешуя, лежавшая на земле. От неё исходил едкий горючий запах.

Толстая оболочка, некогда защищавшая змея, превратилась в безжизненную массу.

Первым спохватился Леший. Он подошёл поближе, обвёл чешую глазами и пнул её ногой.

– Куда это он подевался? – спросил старик. – Сгорел никак?

Ответ на его вопрос не заставил себя ждать. Спустя мгновение кожа зашевелилась, и из-под неё вылез худой замученный человек. Не простояв на ногах и секунды, он упал на колени, схватился за голову и застонал от боли. Белая мантия незнакомца очень походила на Колькину, но была поношенной и выцветшей. Когда человек убрал свисающие на нос каштановые волосы, стали видны его синие глаза и необычайно густые ресницы, точь-в-точь как у Кольки.

– Папка! – закричал Борька, чувствуя, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Боясь разрушить чары случившегося чуда, мальчик сделал нерешительный шаг вперёд. Но тут же, всхлипнув, бросился обнимать отца. Слезы крупными каплями падали на землю, но Борька этого не замечал.

– Борька, это правда ты? – спросил Василий, прижимая к себе сына. – Да как же это?

Маг не мог поверить своим глазам. Когда Марья заточила его в своей темнице, он потерял всякую надежду увидеть сыновей снова. А сейчас Борька рыдал у него на груди. Василий и сам держался из последних сил, чтобы не расплакаться.

ся. Он абсолютно не понимал, что с ним произошло с тех пор, как он превратился в змея.

С помощью заклинания воля мага была полностью подчинена Марье. С тех пор его жизнь превратилась в жалкое существование, которое заключалось в выполнении приказов тёмной ведьмы. Василий провел в подчинении Марьи около года. Всё это время он не различал людей, не понимал их слов, и только голос Марьи звучал в его голове чётко и ясно. Лишь иногда отголоски разума возвращались к нему, и тогда змей одиноко шипел в своей клетке.

Увидев, что ситуация вышла из-под контроля, Марья поспешно обратилась в человека. Карие глаза колдуньи загорелись яростью.

– Вернись к своей хозяйке! – приказала Марья. – Ты мой! Не смей меня слушаться!

– Баба Маша, – выкрикнул Борька, пытаясь закрыть собою отца, – не трогайте его!

– А то ты можешь меня остановить, – ответила ведьма, сверкнув глазами.

Василий проигнорировал приказ Марьи. Вместо того, чтобы ей подчиниться, он снял обувь и, закрыв глаза, торопливо начал произносить магические слова.

– Парга клотэ мар! – прозвучало в воздухе.

Марья прекрасно знала предназначение этого восклицания в отличие от Борьки, который с восторгом и опаской следил за отцом. Василий продолжал произносить заклинание,

пока оно не начало действовать. За несколько мгновений маг преобразился и предстал перед всеми цветущим и здоровым человеком. Одежда стала белоснежной, кожа светилась изнутри, вес приходил в норму. Глаза окончательно очистились, налившись глубокой проникновенной синевой.

Марья тоже принялась читать заклинание, но сбилась, закашлявшись из-за попавшего ей в рот вороньего пера. Долгий полёт отнял у ведьмы немало сил, отчего она стала походить на общипанную птицу. Несколько перьев запутались в волосах, платье порвалось и обгорело в нескольких местах, но Марья не спешила приводить себя в порядок. Пронзая Василия взглядом, она протянула к нему когтистые пальцы и начала читать заклинание заново.

– Да опомнись, нечисть, – обратился к ведьме Леший. – Сегодня удача не на твоей стороне.

Он выставил вперёд левую руку. Две берёзы, которые стояли рядом друг с другом, зашелестели жёлтой листвой, крепко обхватив Марью ветвями. Колдунья повисла между деревьями. Не ожидав такого, она пронзительно завизжала, дрыгая ногами. Туфли слетели с её ног, а волосы запутались пуще прежнего.

– Повиси пока, – перебил её Леший, – поразмысли. Может ума прибавится.

– Проклятый старик! – кричала Марья, извиваясь и выпучивая глаза. – Я доберусь до тебя! И тогда тебе не уйти

живым!

Леший тяжело вздохнул и промолвил:

– Ну что ж ты такая неугомонная... Эй, подруга, пособи! – обратился он к высокой сосне, стоявшей чуть поодаль.

Дерево, недолго думая, согнулось и легонько хлестнуло ведьму прямо по губам, которые тотчас покрылись липкой смолой. Марья отчаянно пыталась кричать, но все попытки потерпели крах – рот заклеился. Бессмысленные бормотания вскоре сменились молчанием.

Тем временем, Анна тоже обратилась в человека. Как и в прошлый раз, она легче перенесла превращение в ворону. Она уверенно шла навстречу Василию, делая маленькие, но частые шаги. Её коса свисала до земли, но в волосах не было ни единой травинки или листа.

– Давно не виделись, – пропела ведьма.

– Баба Нюра, давайте поговорим спокойно, – сказал Василий, дружелюбно раскинув руки. – К чему вам брать грех на душу.

– Я Анна! – завизжала колдунья и пустила в мага шаровую молнию.

Василий еле успел увернуться от горящего снаряда.

– Борька, прячься за меня, – успел скомандовать он.

Анна взлетела над землёй, подняв руки к небу. И без того умирающий лес совсем поник. Трава вокруг колдуньи превратилась в одно чёрное пятно, деревья склонили ветви к земле, сбросив с себя жёлтые листья. Казалось, они хотели поскорее принять смерть, лишь бы не видеть, как неизбежно уходило в пустоту всё, что их окружало. Только две берёзы не сдавались и крепко держали Марию цепкими ветвями. Анна выставила вперёд костлявые пальцы, чтобы нанести следующий удар.

– И ты туда же, – сказал Леший, занявший позицию рядом с Василием. – Остановись уже, силы неравны.

– А вот тут, дедушка, – слышалось за спиной у Анны, – я бы поспорил.

Пока Леший пытался разобраться, кому принадлежал этот тихий, но уверенный голос, из-за мантии Анны словно из воздуха появился человек. Облачен он был в чёрное длинное одеяние. Он был высоким и плечистым, с длинной крепкой шеей и скуластым лицом. Волосы незнакомца были короткими с тёмно-русый отливом. Каждый нерасторопный жест мага выказывал гордыню и презрение ко всему окружающему.

Борька не сразу узнал в нём Матвея, старого друга отца, который часто приходил к ним в гости и всегда приносил мальчику вкусный гостинец. Борька помнил его улыбчивым и весёлым шутником, с появлением которого у всей семьи всегда поднималось настроение. Таких людей, как Матвей,

будто специально создавали для того, чтобы они не позволяли никому унывать. Завидев его издалека, Борька нёсся через двор, чтобы первым поздороваться с папиным другом, которого мальчик считал и своим другом тоже. Но когда он стоял рядом с тёмной ведьмой, с ненавистью глядя на Василия, от его былой доброты не осталось и следа. Борьке оставалось лишь молча разглядывать мага.

– Привет, – улыбнувшись, сказал Матвей, – не думал тебя здесь встретить.

– Матвей? – произнёс Василий, подняв брови. – Что всё это значит? Ты что, с ними?

– С ними... – глаза колдуна блеснули недобрым зелёным пламенем. – В этом мире нет ваших и наших. Можешь считать, что я ни с кем.

– Не понимаю, – полушепотом ответил Василий. – Мы же были друзьями. Я всегда тебя защищал. Мы столько всего пережили вместе. А теперь ты предаешь нас? Предаешь меня?

– Да, именно так, – холодно ответил маг. – Ты очень верно сказал, что защищал меня. А знаешь, почему мне ни разу не приходилось защищать тебя? Потому что ты всегда был идеалом. С самого детства чуть что, так Вася молодец. А Матвейка так, рядом ходит. И в школе то же самое. Даже когда мы оба стали преподавать магию, ты всегда был лучше.

– Из-за такой глупости ты перешёл к тёмным?

– Это для тебя глупость! – выкрикнул Матвей. – Тебе никогда не понять, что чувствовал я. Сколько раз мне приходилось выслушивать похвальные речи о тебе. Меня уже тошнило от этого культа тебя... А уж о своих успехах ты никогда не забывал упомянуть. Боже, ты хоть раз мог бы не хвастаться, а спросить, что происходит со мной? Что я чувствовал?

– Но я только хотел поделиться своим счастьем с... другом. Ты единственный, кому я мог довериться.

– Боюсь, далеко не каждый способен вынести радости ближнего, – сквозь зубы процедил Матвей.

– Мне правда жаль, Матвей. Я не думал, что это тебя так ранит.

– Поздно просить прощения, – краснея, сказал маг. – Теперь, когда ты снова человек, твоя кожа не такая толстая, и я могу расквитаться с тобой. Очень хорошо, что это средство подействовало.

– Так это ты дал моему сыну конфету? – изумился Василий, взглянув на Борьку.

– Нет, что ты. Конфету дала Алёна. Для простых она работает в школьной столовой. Ты ведь помнишь её?

– Хоть я и прожил целый год в облике ужасного зверя, – сказал Василий, – с памятью всё в порядке. А вот ты, пожалуй, многое позабыл. Очень жаль.

– Брось эти речи, – ответил Матвей, закатив глаза. – Когда тебя не станет, я буду скорбеть, а Алёна отправится в темницу.

– Не бывать этому! – сказал Василий, выставив перед собой руки.

– Ошибаешься, Вася! – прорычал в ответ Матвей.

Матвей тоже приготовился к удару, направив руки на Василия. Оба волшебника ждали, пока скопится энергия. Никто не решался применить магию первым.

– Чего ждёшь? – крикнула Анна. – Ещё немного, и я начну думать, что тебе его жалко.

Воздух озарился красными лучами и огненными шарами. Запахло жжёными перьями и горелыми листьями. Белый плащ Василия обгорел, и ему пришлось его скинуть.

Леший сражался с помощью сил природы. В лесу поднялся ветер, заставляя падать старые деревья. Небо почернело. Подслеповатая Анна не понимала, куда направлять свою силу и без разбору метала молнии, едва не попав в Матвея. Она хотела прочитать заклинание, но ей мешали сгнившая листва, колючки и комья земли, которые Борька бросал ей в лицо.

Внезапно мальчик увидел трёх людей, приближающихся к полю сражения. Двое со связанными руками шли впереди, опустив головы. Пленники совсем не смотрели себе под ноги, и было видно, как они спотыкались всякий раз, когда наступали на неровную поверхность. Ветви кустарников

беспрепятственно били бедняг по лицу, и те не трудились их останавливать. Когда силуэты стали различимы, Борька узнал в них своих старших братьев.

– Колька, Семён! – выкрикнул обрадовавшийся Борька. – Нашлись!

Но братья не ответили. Они по-прежнему глазели на свои ботинки и шли нога в ногу, пока подгонявшая их женщина не приказала им остановиться.

– Наконец, ты пришла, – сказала Анна, облегчённо вздохнув. – Почему так долго?

– Возникли некоторые трудности со старшеньким, – ответила Галина, кивнув в сторону Кольки. – Больно обученный всему. Но заклинание повиновения быстро сделало его покладистым. Застыли на месте! – вновь обратилась ведьма к своим пленникам.

Василий устремился к Галине. Он с лёгкостью оторвался от земли и взлетел вверх на несколько сантиметров.

– Остановись, или они умрут, – сказала Галина, схватив избранных за шеи.

Маг приземлился на землю. Он сжал кулаки и стиснул зубы.

– Во-от, молодец, – расплывшись в улыбке, сказала Галина. – Хороший мальчик.

Её волосы спутались с листвой и налипли ей на лицо, отчего колдунья стала похожа на живого мертвеца.

– Только попробуй причинить им вред. – сказал Васи-

лий, – Никакое бессмертие тебе не поможет.

– Какой вред, Васенька? – сказала Анна. – Разве можно обижать детей? Отдайте нам Кристалл Власти и ступайте на все четыре стороны.

– Что за вздор? – спросил Василий, сдвинув брови. – Откуда у нас Кристалл Власти?

– Да ты видно, весь ум растерял Вася. – сказала Галина. – Так ничего не понял? Неужели решил, что мы тут все из-за тебя собрались? Оглянись вокруг, мир летит в бездну. Догадываешься, почему всё разваливается на части?

– Предсказание сбывается, – поспешил разъяснить Леший. – Твои дети -избранные.

Василий повернулся к Борьке. Он не мог ничего сказать и лишь беззвучно шевелил губами.

– Давайте обойдёмся без сантиментов, – сказала Галина. – Освободите Марью и отдайте кристалл. Где вы его спрятали? У этих двоих ничего кроме магических безделушек нет, я всё осмотрела.

Все разом обернулись на Борьку. Анна, Галина и Матвей направились к нему, позабыв о своих пленниках. Одним прыжком Василий очутился впереди сына и закрыл его собой.

– Не приближайтесь! – яростно закричал он, выпуская из рук огненные шары, которые, не находя цели, улетали далеко в небо. – Никто из вас всё равно не сможет дотронуться до кристалла.

– А к чему нам его трогать? – спросила Анна. – Пусть мальчишка бросит его сюда.

Ведьма раскрыла чемоданчик, медленно шагая к Василию. Больше всего на свете Борька пожелал стать невидимым. Этот дар ему бы очень пригодился. Ведь вместе с ним исчез бы и кристалл. Его желание было настолько сильным, что он закрыл глаза и совсем позабыл о том в какой опасности находился. Он не слышал голосов и шума ветра, не ощущал почвы под ногами, словно мир утратил для него всякое значение, и он оказался в совершенно ином измерении.

Матвей рассёк руками воздух, и в тот же миг Василий отлетел в сторону, задев своим телом огромную обугленную берёзу. Дерево издало последний скрип и повалилось напрямиком на Борьку.

– Спасайся! – крикнул Леший.

Эти слова вернули мальчика в реальность. Одним прыжком он оказался на безопасном расстоянии, но, не удержав равновесие, упал и поранил руку о камень. Кровь закапала на мох, но мальчик не почувствовал боли.

– Хватайте мальчишку! – завизжала Анна.

Но ловить было некого. На месте, где только что лежал Борька, было пусто. Тёмные маги бросали блуждающие взгляды на деревья и кусты. Матвей, Галина и Анна были в полной растерянности.

– Он только что был здесь! – негодуяюще воскликнула Анна. – Ну вы же видели? Видели же? Что вы молчите? Куда

он исчез? Мальчик! Ты где? Не бойся, выходи. Мы просто заберём у тебя одну вещицу. Ну же, Борис! Кис-кис! Тьфу ты! Мальчик, выходи!

Колдунья капризно затопала ногами и запрыгала на месте. За уговорами последовали угрозы и оскорбления. Ведьма раскраснелась и, казалось, она была готова вот-вот взорваться.

– Успокойся, – холодно ответила Галина. – Где бы он ни был, его родня у нас. Никуда он теперь не денется. Не растворился же он в воздухе. Хватайте Василия и Лешего.

Не успела ведьма договорить, как мимо пронёсся громадный медведь с тремя людьми на спине. Совсем скоро он скрылся среди деревьев.

– Срочно в погоню! – крикнула Анна, опомнившись. – Их нужно поймать!

– Бегите! – ответил Матвей. – Я освобожу Марью, и мы вас догоним.

Когда тёмные маги скрылись, Матвей подошёл к запутавшейся в ветвях ведьме. Марья нетерпеливо передёрнула плечами, желая, чтобы её поскорее освободили. Но маг не торопился.

– Знаешь, – сказал он, – вспомни я хоть один единственный раз, когда ты была добра хоть к кому-либо, я помог бы тебе сейчас. Но как бы я не напрягал память, всё напрасно. Почему бы не обойтись по-человечески хотя бы с тем, которого ты по своей воле взяла на воспитание и назвала своим

сыном? Ведь нет ничего проще! Но ты всегда думала только о себе. Ни до кого тебе не было дела. Мне жаль тебя, колдунья.

Вздыхнув, маг схватил её за руку и посмотрел в её глубокие зелёные глаза. Она начала биться, мычать, пытаясь вырваться, но так и не смогла отвести взгляд от колдуна. Спустя миг она погрузилась в сон. Тогда Матвей присел и положил ладони на почву. Земля зашевелилась, и вскоре на месте, где были руки мага, образовалась глубокая яма. Матвей достал мешочек с жёлтой пылью и тщательно посыпал края своего сооружения. Движения колдуна были быстрыми, но абсолютно хладнокровными. Борька догадался, что он готовил ловушку. Щелчком пальцев Матвей снял с ведьмы берёзовые оковы, и её тело плюхнулось вниз, покотившись прямым в ожидавшую её ловушку.

– Так-то лучше, – сказал Матвей, заглянув на дно ямы. – Теперь ты снова баба Маша.

Затем маг направился к месту, откуда пропал Борька. Мальчик старался не дышать и не шевелиться, чтобы ничем себя не выдать. Ему казалось, сердце его билось с такой силой, что его было слышно за несколько километров.

– Я знаю, ты здесь, – сказал колдун. – Всё не так, как ты видишь. Не беспокойся ни о чём. Неси кристалл к озеру. В нём сейчас кроется судьба нашего мира. Кого бы ты ни встретил, не показывай ему камень. Времени очень мало.

Колдун развернулся и убежал в чашу, наступая на следы,

оставленные медведем. Борька перевёл дух. Матвей стоял так близко, что наклони он лицо чуть вперёд и сделай шаг, он бы непременно споткнулся о мальчика. Но каким-то чудом маг его не заметил.

Борька почувствовал боль в кровоточащей руке. Он опустил голову, чтобы осмотреть рану. Вместо руки его взору предстал пожухлый мох и сухая трава. Тело стало прозрачным. Мальчик чуть не закричал от испуга. Он ошалело ощупывал себя, вертелся в разные стороны, но не увидел и кусочка своего тела. Он несколько раз ущипнул себя за щёки в надежде, что вот-вот проснётся. Но ничего не изменилось, и Борька в отчаянии сел на землю, схватившись руками за голову. Был избранный, да пропал.

Глава 13

Чем меньше времени оставалось до возвращения кристалла в Изумрудное озеро, тем быстрее исчезала Земля. В Малиново, как и во всём мире, создалась настоящая суматоха. Люди перестали выходить на улицу и сидели по домам. Полки магазинов опустели. По новостям то и дело показывали, как за считанные часы опадала листва на деревьях, высыхали озёра и реки, обращались в пыль города.

Никто не знал, чего ожидать от следующего дня. Страх взял верх над разумом. Люди не понимали, почему мир вдруг начал трещать по швам. Более удивительным было то,

что в первую очередь исчезали огромные цивилизованные мегаполисы, рушились мосты, твёрдо стоявшие многие года. А лесистые и болотистые места, вечно затапливаемые дождями, оставались абсолютно невредимыми.

Несмотря на грядущий апокалипсис, Боркины соседки неизменно занимали свой пост на лавочке возле старого забора и продолжали сплетничать обо всём на свете.

– Неужели конец? – спрашивала баба Зина, поглядывая на свою соседку.

– Да кто ж его разберёт, Валь, – со вздохом отвечала вторая. – Если помрём, так все вместе.

– И то правда, – соглашалась баба Зина. – А Олька-то, глянь, совсем видно не переживает. Сынки все трое с дому сошли, а ей хоть бы что.

– Да ни говори, – вторила ей другая, с осуждением косясь на соседний дом. – Уж не с ума сошла? Обычно хоть здороваётся. А тут села, как заяц замороженный, и не повернётся даже.

– Ну а что, – сказала баба Валя, – ты вспомни что было, когда Васька пропал. Тоже ж виду не подавала.

– Ну тогда хоть слово могла сказать, а тут молчит себе в тряпочку. Ты приглядиись получше, – добавила баба Зина шёпотом. – Она ведь даже улыбается.

Мама Борьки действительно уже который день пребывала в прекрасном расположении духа. Новости о конце света, которые наводили ужас на всё человечество, её совсем не

пугали. Она и вовсе не слушала их, отдавая предпочтение чтению. Уже четвёртый день она садилась на крыльце с книгой, и так проводила время до самого заката, пока сумерки не загоняли её в дом. Верный пёс Сильвестр сторожил её покой, устроившись у ног хозяйки. Иногда мама бросала ему мячик, и тогда он радостно нёсся за ним, чтобы поскорее принести его назад и начать игру заново.

Правда несколько раз в день их идиллию прерывали куры, которые начинали требовать еды. Тогда мама сыпала им зерно и наливала воды в небольшую посудину, заранее оставленную сыновьями возле порога. Корова Зорька исправно подходила к порогу днём и вечером, и Ольга её доила.

– Мама, посмотри, как летят облака! – закричала на другом конце Земли розовощёкая девчонка, дёргая маму за рукав.

– Мы и так опаздываем, – отвечала ей мать, ускоряя шаг. – Гляди под ноги и не отставай.

– Мама, но ты взгляни, – не унимался ребёнок. – Тучи сейчас закроют всё небо!

– Не говори ерунды, милая. Сегодня по прогнозу замечательная погода.

Девочка резко вырвала руку из маминой. Она остановилась, оставив мать впереди, и начала громко рыдать, указы-

вая на небо.

– Да что с тобой в самом деле? – обозлившись, закричала мать.

Она подняла глаза и застыла в ужасе. Огромные свинцовые тучи раздувались в небе. Они пухли и слоились, закрывали собой всё пространство, докуда хватало глаз. Молнии рассекали небосвод. Мать плюхнулась на землю всем телом, не отводя взгляда от стихии, бушующей сверху. Руками она нащупала своё дитя, прижалась к нему всем телом, беззвучно шевеля губами. Небо чернело с каждой секундой. Наконец, оно превратилось в единую чёрную массу, которая одним рывком упала вниз, уничтожая всё на своём пути. Ребёнок больше не плакал.

Чёрный хаос, спустившийся на землю, мчался во все стороны с необычайной скоростью. Каждый день с карты мира исчезали новые места. По всем каналам передавали новости о конце света. Некоторые люди пытались спасти бегством и уезжали всё дальше и дальше от беспощадной тьмы, бежавшей им вдогонку. Но это лишь ненадолго отсрочивало их гибель. Стихия быстро настигала беглецов, пожирая их ненасытным бездонным ртом. Она не щадила никого и ничего. Люди наконец сравнялись друг с другом. Чёрная тьма поглощала всех – богатых и бедных, молодых и старых, влюблённых и одиноких, красивых и страшных. Не было ни одного живого существа, растения или места, способного уцелеть.

В Малиново строили самые разные версии катастрофы, обрушившейся на Землю. Люди верующие считали это Божьей карой за грехи человеческие. Многие были уверены, что постигнувшие планету несчастья есть ни что иное, как месть природы за загрязнение её людьми. Не обошлось и без того, что во всём были виноваты политики, затеявшие игру, которая грозила уничтожением всего живого. В каждом доме шли нескончаемые обсуждения происходящего. Времени на разговоры появилось много, и люди дни и ночи проводили в своих домах, лишь изредка выходя на улицу. Никого не пришлось заставлять оставаться дома. Все попросту боялись, что почва может вдруг уйти у них из-под ног, если они решатся на неё ступить.

Славик тоже никуда не выходил. Несколько раз он звонил Борьке на домашний, но трубку никто не брал. Тогда он попросил бабушку позвонить соседке Зине. Та сказала, что Борька уже несколько дней был в походе вместе с Колькой и Семёном.

– Мне даже ничего не сказал, – обиженно сказал Славик. – Может, я бы тоже пошёл.

Он уставился в телевизор невидящим взором. Еда в его тарелке медленно остывала. Бабушка взглянула на внука с сочувствием.

- Поешь, внучок, – сказала она. – Твои любимые голубцы.
- Не хочется, – с грустью отвечал Славка.
- Это ты брось, – сказала бабушка. – Ты посмотри, что

кругом творится. Надо питаться хорошо, чтобы силы были.

Славка встал.

– От этого никакие силы не помогут, – сказал он, указывая на телевизор, в котором передавали новость об очередном исчезнувшем городе.

– Уныние – грех, – сказал бабушка, глядя внука по голове. – Всегда нужно надеяться на лучшее.

– Надеюсь, – в сердцах воскликнул Славка, выставляя перед собой руки, – что это штука вылетит в окно!

Он сделал жест руками, словно действительно выкидывал телевизор на улицу. К счастью, окно было открыто. Телевизор поднялся в воздух. Вилка выдернулась из розетки, экран тут же погас. В одно мгновение телевизор оказался снаружи. Его осколки разлетелись в разные стороны. Куры, которые щипали траву во дворе, побежали кто куда.

Славик смотрел на дрожащие руки.

– Ба, – сказал он побледневшими губами, – что со мной?

– Присядь, – ответила бабушка. – Вот, выпей.

Славка жадными глотками пил воду. Бабушка вышла в коридор и набрала номер.

– Люба, – сказала она, – тебя скоро ждать? У Славы обнаружился дар.

На фоне всемирной паники тёмные ведьмы почувствовали необычайную смелость. Прошло то время, когда на территории Малиново могли появляться только коренные маги.

Уже давно среди тёмных находилось немало желающих увидеть Изумрудное озеро, на дне которого покоился первоисточник их сил. Наконец, у них появилась такая возможность.

Когда Эмма перестала получать от Марьи всякие сведения, она решила сама навеститься в лес и расправиться с семейством Волковых, а заодно и со стоявшими на пути белыми магами.

– Никому нельзя доверять! – свирепствовала колдунья, подёргивая крючковатым носом и запрокидывая голову. – Я покажу ей молодость! Негодница! Как она посмела? Разве я её в чём-то ущемляла?

– Может, что-то случилось? – осторожно заметила стоявшая неподалёку от неё молодая ведьма. – Ведь в предсказании говорится, что избранные спасут планету.

Эмма медленно подошла к ней, заставив её мгновенно побледнеть. Резким движением она обхватила шею несчастной и сильно её сжала.

– Ничего. Не могло. Случиться. Ты меня слышишь?

Вены на лбу Эммы вздулись, лицо покрылось бурыми пятнами.

– Слышишь?

Задышающаяся колдунья из последних сил кивнула. Эмма бросила её на пол, и та начала кашлять и хватать ртом воздух.

– Они же просто дети, – лукаво улыбнувшись, сказала Эмма. – Ну что они могут?

На этот раз никто не посмел возразить. Ведьмы и колдуны потупили взгляды, разглядывая свою обувь, словно в ней состоял смысл их бытия.

– Собирайтесь в путь! – приказала ведьма. – Пора покончить с этим миром! Ну, что же вы стоите? Живо в дорогу! Или кто-то хочет остаться на планете неудачников?

– Мы летим в Малиново?! – спросил кто-то из толпы.

– Именно! – ответила Эмма, подняв указательный палец.

Больше повторять не пришлось. Ведьмы и колдуны быстро мобилизовались. Они превращались в ворон и с возбуждёнными криками вылетали наружу через окно Тёмного дворца.

Эмма летела впереди. Вслед за ней двигались сотни птиц, слившись в одно чёрное пятно. Те немногие смелые люди, кому ещё доводилось ходить на работу для поддержания хоть какого-то порядка, могли наблюдать, как птицы пролетали над их головами. При этом ведьмы нарочно привлекали к себе внимание, громко хохоча и посвистывая. Им хотелось хоть чуть-чуть повеселить землян напоследок.

– Не холодно вам там? – выкрикнула одна из колдуний.

У неё в клюве появилась чёрная меховая шуба, которую она скинула вниз. Не долетев до земли, шуба превратилась во множество больших тараканов. Люди в страхе разбежались в стороны, стряхивая с себя насекомых. Некоторые птицы спускались ниже и преследовали прохожих, заставляя тех в ужасе бежать. Другие же колдуньи сбрасывали на землю

деньги, надеясь выманить людей из их укрытий и продолжить потешаться над ними.

Белые маги тоже стягивали свои силы к Малиново. Студенты и учителя покидали свои ареалы. Все, кто владел телепортацией, отправлялись в разные уголки Земли, чтобы доставить белых магов в село.

– Что слышно из леса? – спросил седовласый учитель, стоя у окна фермы, в которой он провёл несколько дней.

Громадное стекло мелко затряслось, словно случайно потревоженное желе.

– Василий снова стал человеком, – ответило окно. – Матвей убедил Марию натравить змея на Бориса, и мальчик накормил его конфетой для диких зверей.

– Хорошая новость, – сказал учитель, кивая. – Друзья, наконец, воссоединились.

– Нет. Матвей пока остался с тёмными.

– Эти двое не любят простых концовок, – вздохнул учитель. – Что ещё скажешь?

– Избранным помогает Леший.

– Значит он и правда существует, – озадаченно ответил старик. – А я не верил... Они уже близко к Изумрудному озеру?

– Они на верном пути. Но я не могу увидеть Бориса. Кристалл тоже исчез.

– Как это исчез? Ты же можешь увидеть всё на свете?

– Мне тоже так думалось. Но я тщательно всё осмотрел,

но так и не нашёл ни мальчика, ни кристалла. Я не ощущаю их в этом мире. Мне связаться с Матвеем?

– Нет, – сказал маг, кладя в рот очередную виноградину. – Это опасно. Он и так многим пожертвовал, чтобы войти в доверие к тёмным ведьмам. Не хватало, чтобы после стольких усилий его обман раскрылся.

– Тяжёлые времена, – вздохнув, сказала окно. Послышался едва уловимый трепет. – Всё кажется безнадежным. Такого на моей памяти не бывало.

– Ты верно прибедняешься, – прищурившись, сказал старик. – Повидал ты многое. Трещин на твоей поверхности не счесть. А помнишь, тот год, когда большая часть нашего курса перестала появляться на занятиях, а спустя неделю выяснилось, что они стали тёмными?

– Как забыть, – ответило окно. – Думали, не выдержит школа, придётся всех вас распускать. Тогда предводителем был Серафим Иванович. Он места себе не находил. Нам тогда не хватало студентов с телепортацией, чтобы все могли легко учиться и бывать дома. Хорошо хоть, специалисты по времени остались с нами. За счёт них мы и не закрылись.

– Ты сам знаешь, почему так много студентов ушло от нас. Казалось бы, обычное дело. Людям захотелось обрести молодость и вечную жизнь. Такое время от времени происходило. Пусть не в таком масштабе... Но мне стало обидно. Обидно за наших учителей, которые порой не спали ночами, раздумывая, как сделать жизнь обычных людей лучше.

Обидно за силы, потраченные на людей, которые в один миг превратились в наших врагов. Ты помнишь Галю? Славная девчонка, всегда заплетала два колоска и носила под мышкой какую-нибудь книгу. Она сейчас работает в библиотеке в Малиново и прислуживает Марье. Помню, я не выдержал как-то, спросил у неё, зачем она ушла к тёмным. Да и у многих других спросил. Ответ был приблизительно один: вечная жизнь. Вот только когда я поинтересовался, чем же они собираются заниматься так долго, никто мне ответить не смог. Вот тогда я понял, что всех этих людей объединяло – неутолимая скука. Они хотели найти хоть какой-то смысл в своей жизни, поэтому так цеплялись за бессмертие, которое Эмма им обещала. Но сколько бы ты не жил, нет и не будет смысла в зле. Ведь оно – это лишь попытка быть услышанными. Оно рождается из непонимания и одиночества, но чаще всего от скуки.

– В чём же тогда смысл бытия? – спросило окно.

– Кто я такой, чтобы знать? – ответил старик, удивлённо вскинув брови. – Для меня сама жизнь и есть смысл. И только те, кто умеют чувствовать жизнь, по-настоящему живы. Можно прожить хоть тысячу лет, но остаться в неведении. Можно прочитать тысячи философских книг, но так и не понять суть нашего существования. Мне доводилось видеть глубочайшую мудрость в глазах молчаливых крестьян, в то время как глупцы, выступающие за трибунами и восседающие в мягких креслах, считали себя великими мыслите-

лями. Защищая трёх избранных, мы становимся на защиту самой жизни. И одно я знаю точно: я хочу провести свою жизнь на этой планете. Я буду бороться до конца. И пускай в пророчестве и говорится только о трёх избранных, я верю, что наша помощь тоже принесёт пользу этому миру.

– Как же мы будем защищаться? Думаете переловить всех тёмных и отправить в тюрьму?

– Было бы славно, – ответил маг, поднося очередную виноградину ко рту. – Нашей главной целью всегда оставалось развитие способностей и безопасность наших земляков. И никто из нас не хочет убивать. Будь у нас хоть какая-то возможность объясниться с тёмными по-хорошему, мы бы ей непременно воспользовались. Но время разговоров давно ушло. Остались только действия.

Учитель договорил, сжимая в руке сухую ветвь винограда, которая уже ожидала следующего дня, чтобы вновь обрести ягодами.

Глава 14

Каждый хоть раз за время своего существования мечтал стать невидимкой. К примеру, если нужно отвечать на уроке, а ты совсем не готовился, исчезновение будет лучшим спасением. Или если ты в чём-то сильно провинился, и наказание вот-вот тебя настигнет, было бы здорово неожиданно скрыться. Обратившись невидимкой, можно узнавать секре-

ты или щекотать прохожих. Но одно дело, когда другие тебя не замечают. Здесь можно повеселиться вдоволь. Но если ты и сам перестаёшь видеть собственное тело, радостного в этом мало.

Пораненная рука хоть и не была видна, но напоминала о себе острой болью. Кровь засохла и облепила рукав рубашки. Борька не мог двинуться с места. Отчаяние овладело им. Он стоял посреди леса, такого же одинокого, как и он сам. Куда ни глянь, везде лежали груды пепла и деревья тянули к бледному солнцу обгорелые стволы. Воды почти не осталось, а на месте водоёмов виднелась лишь потрескавшаяся корка земли. Еда тоже была на исходе. В рюкзаке осталось немного хлеба, сала и сушёных яблок. В горле пересохло, но Борька не стал допивать воду из бутылки, надеясь ещё продержаться без жидкости.

Легко сказать, неси кристалл к озеру. Но как понять, где оно, когда карта осталась у Кольки, а о его судьбе неизвестно ровным счётом ничего? Борька вздохнул. Он ещё раз повертел головой в разные стороны, пытаясь увидеть хотя бы кусочек себя.

Попытка не увенчалась успехом, и мальчик медленно двинулся дальше. Почва стала зыбкой. Ноги проваливались, и приходилось часто останавливаться, чтобы высвободиться из трясины. Был полдень, но вокруг сгущалась чернота. Солнце изо всех сил старалось пробиться к Земле. Его ровно очерченный контур вырисовывался на тёмном безжизнен-

ном фоне.

Мелкие прутья, попадавшие на пути, рассыпались от одного прикосновения невидимых рук. Прав был Колька, когда говорил, что лес изменится. Борька не различал больше видов деревьев и растений. Всё смешалось в одно чёрное месиво.

Борька окидывал окрестности беглым взглядом. Как хорошо было играть в этом лесу раньше... Особенно летом, когда приезжал Славик и они могли целый день лазить по деревьям, строить шалаши или искать следы динозавров. Время для них переставало существовать. Когда спускались сумерки, в животе начинало предательски урчать, и ребята вспоминали, что ели они только утром, да и то второпях. Тогда они спешили домой на ужин.

Лес дышал тайнами. Каждое новое место, которое встречалось друзьям, тотчас обрастало загадочной историей и получало своё название. Раскидистый дуб, в который когда-то попала молния, пробив в его стволе огромную дыру, носил почётное имя «Покалеченная рука». В дупло ребята прятали немного сушёных груш и пару плиток шоколада, на случай, если они проголодаются или им придётся приманивать какого-нибудь зверя. Небольшой холмик, на котором уютно устроились две огромные берёзы, именовали "Воротами великанов". Мимо этого места нужно было бежать быстро и без оглядки, иначе злые великаны могли почувствовать страх. Тогда бы они двинулись в погоню, попав в мир обычных лю-

дей сквозь заколдованные ворота.

«Беги, я слышу их шаги! – кричал Славка. – О Боже, скорее!»

«Главное добежать до дерева рогатки! Там мы в безопасности!»

В конце весны, когда солнце уже набирало силу, Борька просыпался раньше обычного и отправлялся в лес собирать с листьев сонных разморившихся майских жуков. Набрав целую бутылку, он радостный бежал домой и кормил этим деликатесом поджидавших его кур. А сколько плотвы и пескарей выловил Борька в речке! Он отправлялся на рыбалку с Семёном. Он всегда знал, где лучший клёв и на что лучше ловить. Летом можно было пойти на весь день, а то и ночь, позабыв обо всём на свете, пока в котелке под стрекотанье цикад варилась ароматная уха.

Зимой все дети в Малиново тоже бежали к лесу. Они допоздна играли в снежки на полях, строили крепости, играли в хоккей на замёрзшей реке, скатывались с горки на санках или клеёнках, катались на коньках и лыжах. Не страшны были холода и метели. Ноги по колено проваливались в сыпучий снег, белые хлопья залезали под воротник, пальцы коченели, но никто не обращал на это внимание, и игры продолжались.

«Давайте делать ангела!» предлагал кто-то.

И все дети разом падали в снег, разводя руки и ноги в стороны.

«Боишься с горки? Так не пойдёт. Ну-ка, ребята, сажай его на санки!»

И вот бедняга уже катится с горы. Сани подпрыгивают, снег летит в глаза, руки крепко держатся за ручки. Кругом мелькают белые деревья.

«Ну как, живой?» кричит кто-то с горы.

«Живой,» отвечает скатившийся.

«Ну так тащи сюда санки скорее! Смотри, сколько народу ждёт!»

Во время новогодних каникул приезжал Славка вместе с родителями. Вдоволь наигравшись на улице, он вместе с Борькой забирался на печь, которая отогревала озябшие руки и ноги. Там друзья играли с трансформерами, которых у Славика было хоть отбавляй, или просто болтали обо всём на свете. Когда мама разрешала взять планшет, на печи организовывался киносеанс. Вместо попкорна съедались сухари, приготовленные Славкиной бабушкой, а Борька приносил из дома малиновый компот.

Многие дни навеки остались среди крон деревьев. Это было то беззаботное время, которое возвращается в нашу память спустя года, невольно заставляя нас улыбаться и наполняя наши сердца грустью, оттого что повторить его уже никогда не получится.

Борька так ударился в воспоминания, что не заметил, как вышел на ровную поверхность. Целый квадрат почвы размером с Борькин дом был залит толстым слоем стекла. В сере-

дине высилось здание в виде огромной, металлической, лихо закрученной ракушки, сужающейся кверху. Она упиралась в чёрные облака, словно исполинский небоскрёб. Местность была столь необычайной, что у Борьки закружилась голова. Он никогда не мог помыслить, что в лесу найдётся место такому странному пейзажу. Мальчик нерешительно поставил ногу на стеклянную гладь, отчего та сразу превратилась из прозрачной в тёмно-фиолетовую. Спустя мгновение послышался голос.

«Он поистине самобытный экземпляр.»

«Посмотрите, ему всё нипочём.»

«Насколько гениальны его создатели!»

«Спустя много трудных и неудачных экспериментов, у них, наконец, получилось.»

«Этот землянин – идеален.»

– Эй, кто бы здесь ни был, я вас слышу! – выкрикнул Борька.

Ему было обидно, что его называли экземпляром.

– О, Плутон, он всё слышит! – послышалось из ракушки. – Выключите микрофон!

Голоса стихли. Борька медленно зашагал к середине стеклянного квадрата. Спирали ракушки начали вертеться, и вскоре на их стенках стала видна лестница, начинавшаяся сверху и доходившая до самого низа.

– Эй! – выкрикнул Борька, приложив руки к губам. – Вы меня видите?

– Конечно, видим, – прошебетал торопливый голос. – Проходи внутрь. Ты очень кстати.

Борька аккуратно шагнул на первую ступеньку, и в тот же миг, лестница поехала с бешеной скоростью. Мальчик закричал от неожиданности и, всё ещё не видя своих рук, кое-как смог ухватиться за перила.

Чудо-лестница доехала почти до самого верха и остановилась также спонтанно, как и сорвалась с места. Борьку здорово выбросило вперёд, и он вкатился в комнату с бледно-жёлтыми стенами, усеянными разноцветными кнопками и большими рычагами. Вместо потолка был обзорный купол с большими толстыми стёклами иллюминаторов. Борька сразу смекнул, что оказался внутри космического корабля. Кресла пилотов были закреплены в стене под потолком. Они пустовали. Никого не было видно. Стояла тишина, от которой Борьке стало не по себе. Вдруг, громкоговоритель, закреплённый на потолке щёлкнул и начал вещать:

«Хочешь чаю или молока?»

«Ну зачем ему молоко, скажи на милость? Видно же, что он проголодался. Хочешь кексов или клубничного торта?»

«С чего вы взяли, что он это будет есть? Если он и голоден, нужно накормить его мясом и овощами.»

«Вы, конечно знаток того, что нужно детям.»

«Да я, между прочим, защищал диссертацию о вкусах экзотических планет с планеты Земля!»

«Ааа, ну тогда извините! Куда нам до грамотеев!»

Голоса перебивали друг друга. Было слышно, как их обладатели нервно толкались, пытаясь завладеть вниманием своего гостя. Борька так устал, что не в силах был что-либо отвечать. Он шагнул вперёд, слегка качнулся и рухнул на пол. Последнее что он видел, было несколько пар ног, обутых в гладкие блестящие сапоги.

Кучка небольших испуганных людей склонились над Борькой, озадаченно хлопая ресницами. Все они были на одно лицо, точно созданные под копирку. Каждый темноволосый человечек был не больше метра ростом с круглыми как бусины глазами и острым носом. Одеты все были в тёмно-фиолетовые мешковатые костюмы и серебрястые сапоги.

Борька потихоньку начал приходить в себя. Он обнаружил, что лежал на маленькой кровати, а ноги его совсем в неё не помещались и слегка свисали. Мальчик поднял руки и облегчённо вздохнул. Его тело было снова видимым. Большая рука была тщательно забинтована. От крови не осталось и следа.

Увидев, что их гость очнулся, человечки в страхе отпрянули, отошли на безопасное расстояние и зашептались на непонятном языке. В тоне их речи слышалось напряжение. Они тыкали друг друга пальцами, и каждый стремился подтолкнуть соседа поближе к Борьке. Когда эта затея провали-

лась, каждый достал из-за пазухи кулёк бумаги и стал лупить остальных по головам. После каждого стука кто-то из компании отходил в сторону. В итоге остались только двое. И когда первый успел стукнуть второго, тот с печальным видом направился к Борьке.

– Приветствуем тебя, житель Земли, – запинаясь произнёс он. –

Меня зовут Зу. Это Зуу, Уз, Узу и Ууз. Мы прилетели с планеты Зузу.

Инопланетяне, стоявшие поодаль, приветливо замахали руками, не сводя глаз с неожиданного гостя. Борька, всё ещё чувствуя слабость, слегка помахал им в ответ.

– Я, – сказал Зу, – то есть мы здесь, чтобы помочь.

Глава 15

Карта Леса неприметно запряталась на развороте книги о родном крае. Для обычного глаза она представляла собой тёмно-зелёную гладь с нанесёнными на неё видами деревьев и животных. Но если на неё посмотрит человек с магическим даром, он увидит тайные места и ловушки, которых стоит избегать, сможет понять, где лучше всего разбить ночлег. Карта сможет указать на самые чистые водоёмы, грибные и ягодные места. За считанные мгновения она угадывает намерение своего обладателя и помогает ему найти путь к месту, в котором его помысел может осуществиться. Нужно лишь

строго двигаться по красной стрелке.

Из сельской библиотеки карту мог позаимствовать любой желающий. Такие находились редко, и поэтому книга о родном крае пылилась на полке многие годы, пока трое избранных братьев не решили ей воспользоваться. По воле судьбы братьям пришлось сойти с пути, указанного картой, что стало причиной множества событий.

Младший брат попал в гости к инопланетянам. Двое других избранных бежали от коварных тёмных ведьм, пытавшихся завладеть их разумом. Они устроили небольшой привал, чтобы перевести дух. Их проводник Леший, который вновь обрёл человеческий вид, колдовал над костром. Василий давал сыновьям жидкость, помогавшую прийти в себя после заклинания-дурмана.

– Галина ничуть не изменилась, – приговаривал маг. – Чуть что, так голову затуманивает. Ну ничего, этот эликсир быстро избавит вас от чар.

Семён и Колька, будто услышав слова отца, начали приходить в себя: к лицам прилила кровь, с глаз спала белая пелена.

– Отец?! – воскликнул Колька, потирая глаза. – Это правда ты, или я сплю?

– Я здесь сынок, я вернулся.

Колька крепко обнял Василия. Леший невольно улыбнулся, обрадовавшись воссоединению семьи. Он заметил, что старший сын был копией отца. Только волосы были светлее.

Семён открыл глаза. Несколько мгновений он лишь оторопело смотрел на Василия. Но, быстро осмелев, тоже кинулся к нему в объятия.

– Папка! – крикнул он как ни в чём не бывало. – Тут столько всего стряслось, пока тебя не было. Борька нашёл чемоданчик, там оказался кристалл, потом за нами гнались ведьмы, мы ели спаслись, а Борька... Кстати, а где он? – добавил он шёпотом. – И кто этот дед?

– Какой я тебе дед? – хмуро произнёс Леший, прекрасно слышавший каждое слово. – Ты конечно избранный, но я ведь тоже не из простых буду. Прошу уважения.

Семён покраснел.

– Эмм, извините, – сказал он. – Не думал вас обидеть. Как я могу вас звать?

– Леший я, – ответил старичок.

– А они существуют? – встрепенулся Колька.

Он тут же пожалел о сказанном, поймав на себе обиженный взгляд Лешего.

– В смысле, я много о вас читал и очень рад познакомиться, – быстро произнёс он, сжав руку старика в своей.

Леший ответил на рукопожатие и снисходительно кивнул.

– Пока мы сражались с ведьмами, ваш брат пропал, – сказал он. – Похоже, у него дар исчезновения.

– Зла не хватает на него, – вздохнув, сказал Колька. – Вечно попадает в неприятности. Если бы он не сошёл с тропы, кристалл бы давно вернулся на своё место, а мы оказались

в безопасности.

Колька рассказал отцу обо всём, что случилось за последние пять дней. Василий внимательно слушал, изредка хмуря лоб и задавая вопросы.

– Значит, вы истратили два желания? – протянул Василий.

– Да, отец, – смущаясь, ответил Колька. – Я не мог им сразу всё рассказать. Ты сам знаешь, что наша первоначальная задача – скрывать способности от простых людей. Поэтому, мне пришлось сначала убедиться, что к нам действительно попал Кристалл Власти, а Семён и Борька – избранные.

– Да Нико, – ответил Василий, – ты всё верно сделал. Заставить маму отпустить вас в лес с ночёвкой может только магия. А что касается Борьки, тебе не стоит так переживать. Он парень не промах. Даже если бы он не был избранным, всё равно выбрался бы из любой беды. Жаль, что ты слишком слаб, чтобы нас телепортировать. После зелья, которым тебя опоили, нужно выждать день, чтобы магические силы вернулись. Но раз у вас есть магическая карта, Борьку мы всё равно быстро найдём.

– А если будет поздно? – не удержался Семён. – Мы же оставили его одного с тёмными. Что будет, если его найдут быстрее нас?

– Он не знает? – обратился Василий к Кольке.

Колька отрицательно помотал головой. Тогда Василий снял с руки браслет и подбросил его вверх.

– Эмара, – произнёс маг.

Из воздуха возникла большая книга вишнёвого цвета. Она плавно опустилась магу на колени. Браслет превратился в закладку.

– Что это? – спросил Семён, глядя на золотые завитушки, украшавшие тяжёлую обложку.

– Здесь написано, – пояснил Колька, – учебник прошлых дней. В нём собраны все события, происходившие в магической среде со времён появления кристалла.

– Покажи нам предсказание, – попросил Василий.

Листы быстро зашелестели, остановившись на странице с таинственным заголовком.

– Посмотри вот сюда, – сказал Василий, указывая пальцем на неразборчивые узоры в центре.

– Но я ничего здесь не понимаю, – сказал Семён.

– Хорошенько взгляни, – подбодрил его Леший.

Тогда Семён внимательно всмотрелся в текст, напрягая глаза. Узоры зашевелились, сложившись в буквы.

– Я вижу! – закричал он, – Я вижу всё, что здесь написано!

– Тише ты, – рассмеявшись, ответил Колька. – Всех ведьм созовёшь.

«Младший избранный будет обладать редчайшим даром во Вселенной. Ему не смогут навредить никакие силы, кроме его самого.»

– Как это, кроме себя самого?

– Если бы мы знали... – вздохнув, ответил Колька. – Скорее всего слова из пророчества означают, что Борькин будет

лишать его жизненных сил.

– Судя по тому, – сказал Василий, обратившись к Леше-
му, – что вы нам рассказали, слова из предсказания действи-
тельно правдивы. Борька погнался за уткой, а угодили в яму
Сёма с Колькой. Обычно случается наоборот: кто клюнет на
приманку Галины, тот в яму и попадёт.

– А я голову ломал, – сказал Семён, – почему вы так спо-
койно говорите о Борькином исчезновении. Теперь и мне по-
нятно, что с мелким всё должно быть хорошо. Ведь кроме
ведьм ему в лесу никто и не встретится. А с ними он спра-
вится.

– Ещё как справится, – ответил Леший. – Давно их надо
проучить.

Все замолчали. Колька смотрел на пылающие сучья. Они
безостановочно трещали, взметая сноп ярких искр. Языки
пламени то вздымались вверх, то пригибались к земле. Мо-
лодой маг вытянул руки поближе к огню.

– Тебе не хочется об этом говорить, – сказал он, посмот-
рев на отца, – но, если у нас получится вернуть привычный
порядок вещей, Матвею придётся ответить за всё.

– О чём ты? – спросил Василий.

– Тебе известно. Мы хоть и были задурманены, но всё слы-
шали. Я и без того знал, что он предатель. Не успел ты про-
пасть, он мигом переметнулся к тёмным.

– Ошибаешься, Вася! – широко улыбаясь, ответил маг.

– Что?

– Последнее, что он сказал мне. Наша кодовая фраза.

Колька и Семён в недоумении переглянулись и снова уставились на отца в ожидании объяснений.

– Ну что вы так на меня смотрите? – сказал Василий. – Мы с Матвеем ещё в юношестве любили фильмы про шпионов. И знаете, в сюжете часто бывает, что один напарник понарошку предаёт другого. Только тот второй ничего об этом не знает, и думает, что его по правде обманули. Всё выясняется только в конце. Но нам больше нравились сюжеты, когда двое заранее договаривались. Ну, вот мы и придумали фразу, на случай, если придётся использовать этот трюк.

– Ну, папка, – выпалил Семён, – ты даёшь! Вот уж не думал, что такое бывает на самом деле.

– Эх, Сёма. Да чего только не случается на свете. Чем дольше живу, тем больше удивляюсь. В фильмах всё куда логичней, чем в реальности, поэтому нас с Матвейкой за уши было не оттащить от телевизора. Настолько по душе нам были боевики, что мы даже интересовались, как их снимали. Особенно нас влекли драки, и мы разбирались в том, как создавать сцены убийств, даже замешивали краску и делали из неё кровь. Да-а, знатные времена были. Ведь снять фильм – это тоже своего рода магия.

– С ума сойти, – пролепетал Семён. – А речь дяди Матвея была убедительной!

– Ещё бы, – смеясь, ответил Василий. – Столько лет репетировали.

– Но он перешёл к тёмным, – сказал Колька. – Уже год прошёл...

– Это не имеет значения, – ответил Василий. – От того, как повёл себя Матвей в лесу, моё отношение к нему не менялось. Есть вещи, в которых ты уверен до конца. Я знаю, он не предатель.

Колька хотел было возразить и подробнее рассказать отцу о том, как Матвей неожиданно покинул школу светлых магов безо всяких объяснений. Но взглянув на Василия, который явно не хотел продолжать разговор на эту тему, он сдержался.

Ночь потихоньку овладела днём. Казалось, что кроме путников, сидевших возле тлеющих углей, в лесу больше никого не осталось. Луна робко улыбалась сквозь запотевшее небо, спрятав во тьму половину лица. Свет вокруг неё разливался размытым пятном. Звёзды спрятались полностью. Вместо них над лесом нависла бурлящая чёрная масса.

Василий вынимал из костра печёную картошку, и все жадно накидывались на неё, проглатывая горячие куски вместе с кожурой.

– Эх, соли не хватает, – со вздохом протянул Семён.

– У Борьки в рюкзаке была, – ответил Колька, пытаясь говорить и дуть на обжигающую рот картошку. – Зато пить меньше будем хотеть. У нас осталось-то всего ничего.

Трапеза продолжалась. Леший лихо нанизывал на тонкий прутик ломтики хлеба, чтобы поджарить их на костре. Хлеб

быстро подрумянился и покрылся хрустящей черноватой корочкой.

– Если такой хлеб положить на сковороду да поджарить на пахучем масле с чесноком, – сказал Василий, с удовольствием откусывая кусок от своей порции, – всё равно не так вкусно будет.

– Так с любой едой, – ответил Леший. – Люди ведь неспроста на природе любят поесть. Здесь запахи не оседают на стенах и окнах. Они смешиваются с травой, землёй, небом, огнём и листьями. Еда воссоединяется с тем, что её создавало – с матушкой-природой.

– Честно говоря, – сказал Василий, посмотрев на Лешего, – я преподаю в магической школе довольно давно, но о вас читал лишь в сказках.

– Да и то неправда, – усмехнулся старик. – Я ушёл в лес до того, как обнаружил в себе способности. В школе магии я не обучался. Не мудрено, что обо мне там никто не слыхивал.

– Тогда откуда вам известно об избранных и предсказаниях? – спросил Колька.

– Да ваших тут побывало столько, что не перечить. Как узнают, что я долгожитель, и что всякая лесная букашка меня слушает, так и давай избранным кликать. Сначала, один юнец меня так назвал, потом девица была. И все твердили, что мне в их школу надо. Магам, которые рассказывали обо мне, особо никто не верил, и эти истории превращались в легенды. Но как-то раз за мной пришли сразу трое тёмных

магов. Силой хотели меня на свою сторону склонить. Эх, и славно я тогда повеселился! Так запутал их, что про всё на свете забыли. С одним белым магом мы очень долго дружбу водили. Звали его Пётр. Он приходил в лес частенько и многое мне рассказывал и про школу, и про предсказание. Спустя несколько лет я уже хорошо знал обо всём, что происходило в магической среде. А потом мой товарищ перестал навещать меня. Ведьмы убили.

Старик замолчал. Глаза его просветлели и уставились в пустоту. Повисла тишина. Василий тоже ничего не говорил. Он знал о Петре. Маг, умевший одним взглядом лечить раны, работал врачом. Простые жители в шутку называли его волшебником. Он вылечил немало людей в Малиново и за его пределами. К врачу все относились с огромным уважением. Бывало, он просто беседовал с пациентами, и они не успевали замечать, как выздоравливали. Непросто было сыскать более добродушного и спокойного человека. Даже когда тёмные несколько раз стремились переманить его на свою сторону, он скромно улыбался и отказывался, уверяя, что их образ мысли вовсе не для него.

Петра нашли в поле под одинокой берёзой. Казалось, он просто прилёг отдохнуть. Не было доказано, что к этому был причастен кто-то из тёмных. Но на короткий язычок колдуньи, да и простые люди твердили, что без магии не обошлось.

– Ну а ты, Василий, – спросил вдруг Леший, – каким даром владеешь?

– Дар у меня простой, – нехотя ответил волшебник. – Я повелеваю водой.

– Да ты что же, – воскликнул Леший, вскочив на ноги и разметав вокруг себя пепел, – не шутишь?!

– Какие могут быть шутки, дедушка. Только нынче от этого дара толку мало. Вода почти вся испарилась.

Василий виновато улыбнулся. Семён и Колька переглянулись.

– А можешь попробовать? – спросил старик, умоляюще глядя на Василия. – Вдруг получится найти где водицы? Сердце не на месте, оттого что скотина мрёт везде.

Василий вздохнул. Он понимал, что из этой затеи скорее всего ничего не получится. Ведь он был ослаблен, проведя год в рабстве у Марьи. К тому же совсем недавно он сражался с ведьмами, затратив на это немало сил. Маг взглянул на старика. Его тонкие, убитые работой сухонькие руки были сложены в замок. Он выставил их перед подбородком и начал падать на колени.

– Полно вам, – сказал Василий, успев схватить старика.

Он снова усадил его возле огня. Тот беспомощно опустил голову.

– Я попробую, – сказал маг. – Но не могу обещать, что у меня что-то выйдет.

– Правда? – взволнованно произнёс старик. – Спасибо тебе! Даже если не выйдет, всё равно спасибо.

Все затаили дыхание. Казалось, даже угли перестали тре-

щать.

Василий лёг, полностью вытянувшись. Он приложил ухо к земле, закрыл глаза и поднял левую руку. Колька уже не раз видел, как отец проделывал этот трюк. Но Семён смотрел на происходящее, широко открыв рот и вытянув шею.

Так продолжалось около минуты, но складывалось ощущение, что пролетела вечность. Наконец, Василий с грохотом опустил руку на землю. Она ударила как гром. Пронзительный звук пронёсся по болотам и чащам. Повеяло холодом. Земля возле мага вздыбилась и зашевелилась, будто живая. Василий ударил снова. Из трещины, образовавшейся в почве, полилась тонкая струйка воды. Она всё разрасталась и вскоре превратилась в широкий ручей. Василий рассмеялся, глядя руками воду, которая обвивала ему пальцы. Маг указал воде направление, и она послушно полилась в противоположную от путников сторону, заполняя собою лесную почву. Счастливый Леший бросился обнимать Василия и осыпал его благодарностями.

Вода была прозрачной, холодной и немного сладкой. Напившись вдоволь, путешественники наполнили свои фляжки. Вскоре вокруг ручья стали собираться лесные животные, чтобы утолить жажду. Некогда враждовавшие волки и лисы, мыши и совы подходили к ручью и жадно пили из него.

Улыбка не сходила с уст Василия. После долгого перерыва он снова мог использовать свой дар. Когда Колька и Семён ушли за новой порцией хвороста, он подсел поближе к

Лешему. Лицо его вдруг стало серьёзным. Он сказал:

– Спасибо, дедушка.

– За что ты меня благодаришь? – недоуменно спросил Леший, – Это ты мне очень помог.

– Я боялся, что всему разучился, – глядя на влажные ладони. – Когда ведьмы нас настигли, я даже не подумал о своём даре, а лишь довольствовался простыми молниями. Я словно потерял веру в себя.

– Для этого люди и нужны друг другу, – ответил старик. – Когда мы сами опускаем руки, рядом обязательно должен быть тот, кто в нас верит.

Глава 16

Круглый стол изобиловал любимыми Борькиными блюдами. Здесь была жареная картошка, борщ со сметаной, пельмени, свежие драники, оладьи с малиновым вареньем, блины со сгущёнкой, вареники с черникой, шарики ванильного мороженого и большая трёхлитровая банка клубничного компота.

За последние пять дней голод не раз давал о себе знать. Глядя на все вкусности, выставленные на столе, Борька совсем потерял голову. Он начал есть всё без разбору, ощущая, как желудок его заполнялся, а разум просветлялся.

Пришельцы с планеты Зузу сидели напротив и с волнением смотрели на своего гостя, но оставались безмолвны.

Они вздрагивали всякий раз, когда встречались с землянином взглядом, и их непослушные прямые волосы сыпались им на лоб.

Когда Борька закончил трапезу, стол отъехал от него и растворился в блестящей стене. Мальчик сохранял невозмутимость. Глаза его не выражали ровно никаких эмоций, но в душе он ощущал необычайную радость наряду с небольшим беспокойством. Радостно было оттого, что он оказался в логове пришельцев. В этом не было никаких сомнений. Человечки, сидевшие перед ним, хоть и походили на людей, но назвать их землянами никто бы не осмелился. Даже у близнецов можно найти отличия, если к ним хорошо присмотреться. Пришельцы же были абсолютно одинаковыми. Черты лица, мимика, позы не отличались друг от друга. К тому же кожа инопланетян походила на бутон нераспустившейся белой розы – зеленоватой и бледной. Увидев обычного человека с такой кожей, можно было смело говорить о его плохом самочувствии. Но пришельцам эта нездоровая зеленоватость была, напротив, к лицу.

Борька часто мечтал хоть раз в жизни увидеть инопланетян. Небо особенно манило его тёплыми летними ночами, когда во дворе можно было проводить долгие часы с надеждой увидеть НЛО. Документальные фильмы об уфологии и её открытиях привлекали своими тайнами. Иногда Борька всерьёз подумывал пойти в уфологи и путешествовать по аномальным местам. Поэтому оказаться в космическом ко-

рабле инопланетян значило для него гораздо больше, чем просто очередное испытание на пути к Изумрудному озеру.

Нужно было начать разговор, но Борька мешкал. Он не знал ровным счётом ничего о намерениях хозяев космического корабля. Конечно, их гостеприимство подкупало, и выглядели человечки вполне себе дружелюбно. Но их прилёт на Землю был явно связан с её скорой гибелью. Нужно было понять, чего хотят пришельцы: уничтожения планеты или её сохранения.

Но Зу, по воле судьбы взявший на себя роль самого смелого инопланетянина, обратился к Борьке первым.

– Ты – необычный мальчик, – сказал он, почти не размыкая губ. – Тебе подвластно изменять судьбу.

– Вы о чём? – спросил Борька. – Я просто заблудился в лесу и наткнулся на ваш корабль случайно. Что тут необычного?

– Не утруждайся, Борис. – сказал Зу. – Мы всё о тебе знаем. Ещё при твоём рождении стало ясно, что ты особый экземпляр человеческий.

– Да ну бросьте, – отмахнулся Борька. – Хотите сказать, что следили за мной с детства?

– А как иначе?! – выпалил Уз. – Ты покори нас своим стремлением делать то, чего тебе хочется.

– Слышал, что в этом ничего хорошего нет.

– Дело не в хорошем и плохом, – ответил инопланетянин. – Дело в твоём даре.

– И в чём же он? – спросил Борька, не слыша собственного голоса.

– А ты сам ещё не догадался? Ты можешь материализовать мысли. С самых ранних лет ты придумывал невероятные истории, заставляя поверить в них свою семью, друзей и всех окружающих людей. Ты и сам зачастую не понимал, как у тебя это получалось. Обстоятельства складывались так, что даже самую нереальную нелепицу принимали за чистую монету. Сам того не подозревая, ты годами развивал свой дар. И когда ты придумал историю с чемоданчиком, у тебя, наконец, получилось сделать её правдой.

– И что же, – спросил Борька, заёрзав на стуле, – выходит, я могу прямо сейчас пожелать то, чего мне захочется, и это произойдёт?

– Не совсем так, – ответил пришелец, тревожно переглядываясь со своими копиями. – Ты пока не научился управлять своим даром полностью. Поэтому он проявляется лишь при мощном волевом усилии. Ты так сильно хотел стать невидимкой, что это произошло с тобой по-настоящему.

– Допустим, – сказал Борька, скрестив руки на груди. – Но почему тогда вы меня видели? Я ведь исчез.

– Нам подвластно видеть многое. Как это ни странно, большинство магических явлений объясняются наукой. Более удивительно то, что ты нас нашёл. Мы часто высаживаемся на Землю. И каждый наш визит остаётся незамеченным. Однажды мы забавы ради приземлились в центре Нью-

Йорка. Никто и бровью не повёл. Обычные люди не способны обнаружить нас.

Борька слушал Зу, и в душе у него нарастала тревога. Он читал, что инопланетяне похищали людей для различных опытов. Если за ним наблюдали с самого детства, его наверняка хотят изучить получше. Мальчик выдохнул, унимая приступ тошноты. До исчезновения планеты оставалось совсем мало времени, которое стремительно уходило. Нужно было попытаться сделать хоть что-либо. Он посмотрел на своего собеседника. Затем его взгляд переместился на остальных. Каждый сидел на своём стуле и смотрел на Борьку, хлопая ресницами.

«Да чего мне бояться, – подумал избранный, – спрошу в лоб.»

Он встал и, уперев руки в бока, спросил:

– Зачем вам я и мой дар?

– Видишь ли, – сказал Зу, медленно встав и разгладив складки на костюме. – Эта вещь в твоём кармане, так слепит мне глаза. Невозможно сосредоточиться. Не мог бы ты её вытащить?

– Я, наверное, забыл выключить фонарик... – растерянно бормотал Борька, медленно отступая назад. – Сейчас я посмотрю.

Человечки подходили всё ближе. Их пылающие фиолетовым светом глаза не предвещали ничего доброго. Мальчик резко вытащил фонарь, с силой кинул его в пришельцев и

бросился бежать. Но на выходе он споткнулся и грохнулся на пол. Борька обернулся в ожидании разъярённых инопланетян, свирепо несущихся навстречу с лазерными мечами. Но к удивлению, он увидел лишь одного пришельца. Он лежал на полу, накрытый своим одеянием, и не проявлял малейших признаков жизни.

– О нет, нет! – воскликнув Борька, устремившись к пришельцу. – Что же я натворил... Очнись, прошу! Я вовсе не хотел!

Мальчик побледнел. Он отчаянно тряс пришельца за плечи, пытаясь привести его в чувства. Но когда капюшон, закрывавший лицо человечка, съехал с его лица, Борька резко отполз назад.

– Девчонка?! – вскрикнул он.

– Да не вопи ты так, голова сейчас лопнет, – послышался слабый голос, сопровождаемый стоном.

На Борьку злобно уставилась пара тёмных глаз. Девочка попыталась встать, но быстро оставила эту затею. Боль была слишком сильной, и гостя с другой планеты опустила голову на пол.

– Ну, что доволен? – сказала она. – Я слышала, у землян не принято бить девочек. Видимо, тебя это не касается.

Борька виновато молчал. Его лицо горело от стыда.

– Ну, я это... – промямлил он. – Не знал, кто ты. К тому же вас было пятеро! – добавил он в оправдание.

– Пятеро, как же, – ответила Зу, потирая ушибленный

люб. – Это просто иллюзия. На моей планете это любой ребёнок может.

– Признаться честно, ты не выглядишь как инопланетянка.

Действительно, Зу походила на совершенно обычную девочку. На вид ей можно было дать лет двенадцать. Каштановые волосы завивались в аккуратные пряди, а кожа ничем не отличалась от человеческой. Только глаза были чуть необычными, словно две чёрные бусины с едва заметным фиолетовым отливом.

– Ладно, – сказала Зу, не отводя взгляда от Борьки, – придётся тебе всё рассказать.

Глава 17

Мистер Печеня направлялся в комнату седовласого учителя, чтобы сообщить последние новости. Вид у него был самый решительный. Он быстро шагал по тусклым коридорам, небрежно вытирая платочком капли сливочного масла, выступающие на его лбу.

Он обошёл немало комнат, пока не обнаружил седовласого учителя в одной из аудиторий. Старик деловито ходил вдоль окон, держа в одной руки лейку с водой, а в другой свою виноградную гроздь.

– Тёмные ведьмы почти добрались до Малиново! – выпалил мистер Печеня с самого порога. – Везде рассредоточи-

лись наши люди. Привлечены все учителя и студенты. Ой, чего это вы делаете?

Мистер Печеня застыл в недоумении.

– Цветы поливаю, – ответил маг. – Как обстоят дела с жителями? Они в безопасности?

– Да, никто не выходит из дома.

– Когда всё закончится, нужно подлить Забывчивого Зелья в водонапорную башню. Только не спутай с Зельем Беспамятства для магов, а не то нам туго придётся.

– Непременно, – ответил мистер Печеня, – всё сделаем.

– Да, и позаботься о безопасности фермы. Наложить мощную защиту. Мы сейчас же выдвигаемся к границе. Нельзя допустить, чтобы тёмные добрались до избранных.

– Будет исполнено, учитель, – поклонившись, ответил мистер Печеня.

Не медля ни секунды, учитель обратился в белоснежную сову и вылетел в окно. Он поднялся ввысь, в чёрное небо, пронзая крыльями тучи. Под ним чернели дома, и деревья, покрытые гарью и сизой золой. Собаки жалобно скулили во дворах, коровы протяжно мычали. Петухи, первыми почувшавшие неладное, кричали наперебой. В воздухе скопилось тошное предчувствие конца. Люди, которые в начале не верили в приближение гибели Земли и лишь потешались над этой идеей, смиренно склонили головы в ожидании смерти. Уже ни у кого не оставалось надежды на спасение. Лишь семейный очаг, в котором можно было найти понимание и по-

кой, был единственной отрадой для землян.

Евдокия, маленькая сухонькая старушонка, ковыляла по запылённой дороге, вздымая своей тростью невесомые облачка пепла. Она негромко напевала известный только ей одной куплет:

Эх, была я молода
Встретила тогда деда...

Бабушка дошла до края села, где на обочине стояла табличка с надписью: «Малиново». Там она остановилась. Подняв трость обеими руками, она с силой воткнула её в землю. Вороны, которые давно должны были покинуть село, подскочили, точно от выстрела, и взметнулись с деревьев кучными стаями.

– Где остальные? – крикнула старушка, снова обрушив трость на землю.

Глаза её загорелись зелёным пламенем. Ветер растрепал длинные седые волосы.

– Все здесь! – ответила Эмма, спускаясь с ветки.

Вороны градом посыпались с неба, перевоплощаясь в людей. Евдокия в третий раз воткнула трость в землю. Ведьмы разлетелись от мощнейшего удара. Из дымного облака, которое разрослось за плечами белой колдуньи, стали отделяться фигуры в белых мантиях.

Эмма выступила вперёд навстречу седовласому учителю.

Она окинула его небрежным взглядом.

– Ты постарел с нашей последней встречи.

– Может и ты покажешь своё истинное лицо, Эмма? Или боишься напугать всех до смерти?

Ведьма разразилась фальшивым смехом.

– Лучше быть старым, чем бесчестным, – сказал старик.

– Уверена, – шепнула ведьма, приблизившись к магу вплотную, – что многие думают иначе. И с каждым годом их становится всё больше. Ты знаешь, зачем мы пришли, – добавила она. – Позволь нам пройти в лес, и никто не пострадает.

– За исключением одной планеты, – подчеркнул старик. – Эх ты, неблагодарная. Земля приютила тебя на многие годы. Ты ходила по ней, вкушала пищу, возвращенную на ней, творила зло направо и налево, но Земля всё терпела. Она всегда была терпелива ко всем нам, лишь изредка показывая свой гнев. А что ждёт тебя и твою школу в космосе? Как вы намерены выживать в незнакомой местности, о которой имеее самые смутные представления?

Пока учитель говорил, колдунья ни разу не изменилась в лице. Она смотрела сквозь него, презрительно сомкнув тонкие губы в едва различимую полоску. Когда чародей замолчал, она обратилась к светлым магам, делая вид, что совсем не замечает своего собеседника, который стоял прямо перед ней.

– Вы видите, что происходит! – повысила голос ведьма,

оглядывая ряды белых колдунов! – Землю уже не спасти! Вступайте в мои ряды, и я покажу вам другие миры и подарю вечную молодость! Вы ни в чём не будете знать нужды. Никто не будет вам указывать, что делать. Никому больше не придётся скрывать своё истинное лицо и разыгрывать комедию перед людьми. Я подарю вам власть, признание, молодость! Что может быть прекрасней?

Ни один из белых магов не двинулся с места.

– Вот видишь, – сказал седовласый учитель, – не все такие, как ты.

Губы ведьмы задрожали от гнева. Она медленно подняла руку в воздух и щёлкнула пальцами. В сторону белых магов полетели огромные шары, наполненные едкой кислотой, способной в мгновение ока разьесть кожу. Не успев долететь до своих целей, они разбились о стенки огромного прозрачного колпака, созданного седовласым учителем.

– Сразимся! – крикнул он.

Посыпались молнии, тучи роняли тонны воды, заглушая огненные стрелы. Со всех сторон лились заклинания и возгласы. Каждый использовал свой дар в полную силу. Маги душили друг друга, замораживали своих противников, превращали их в животных и сами перевоплощались в братьев меньших. Тишина, ещё недавно властвовавшая в Малиново, сменилась невероятным шумом, стремительно разносившимся по запылённым улицам. Суматоха и крики были настолько сильными, что обычные люди прильнули к окнам,

чтобы посмотреть, что случилось. Смельчаки, которым не терпелось разглядеть действие поближе, бежали к месту происшествия. Но увидев происходящий бой, они с безумными криками неслись назад, возвещая жителей о начавшейся войне. Конечно, из-за дыма и непрерывных вспышек им не удалось увидеть летающих в небе людей и их магических мантий. Поэтому люди были уверены, что на село напали обычные люди. Женщины, услышав страшную новость, плакали и прижимали к себе детей. Мужчины же хватались за любые предметы, хоть немного напоминающие оружие.

«Так и знали, что в телевизоре врут всё про конец света! – кричали друг другу женщины, выйдя во двор. – Отвлекали внимание, до последнего скрывали, что война пришла!»

В Малиново начался настоящий переполох. Новость о войне разлетелась со скоростью света, и на улицу высыпало всё больше и больше людей. Многие мужчины доставали из сундуков форму, оставшуюся со времён службы в армии. Они скидывали подбородки и спешили к границе села. Но неведомая сила не пускала их дальше крайних домов. Как бы они не пытались прорваться, у них ничего не получалось. Будто невидимая стена разделяла их от сражения.

Слышался детский плач и крики женщин. Люди носились от дома к дому, возвещая других жителей о начавшейся войне. Лишь Ольга, мама трёх избранных, по-прежнему сидела на крыльце дома, восхищаясь силой природы, которая осыпала чёрное небо яркими молниями и струящимися снопами

искр. Она смотрела на тучи, которые едва успевали менять краски и мерцали разноцветными огнями. Ольга улыбалась.

Глава 18

Вселенная насчитывает бесчисленное количество звёзд и миров. Она таит в себе неиссякаемые знания и тайны, разгадать которые человечество стремится уже много веков. Тот, кто живёт с Вселенной в ладу, никогда не почувствует печалей и горестей. Он будет наполнен мудростью и силой, помогающей ему преодолеть любые препятствия. Вселенная постоянно меняется. Каждый вдох и выдох неповторим, как и каждая особь, каждая планета, находящаяся в её огромном пространстве.

Планета Зузу существовала во Вселенной миллионы лет. Именно её обитатели первыми научились использовать силы космоса, находить ответы на вопросы в глубинах неизведанных миров. Причём им совсем необязательно было трястись в космическом корабле, преодолевая расстояния в миллионы световых лет. Достаточно было закрыть глаза. Если поднять голову и посмотреть на звёздное небо, вряд ли удастся разглядеть планету Зузу. Она расположена слишком далеко от Земли, за гранью самых недоступных небесных светил.

Земля появилась намного позже Зузу. За её развитием следили с замиранием сердца, ибо обитатели этой планеты отличались своим разнообразием и неповторимостью. Боль-

ше всего зувян привлекали люди. Эти разумные существа были очень похожи на зувян внешне, но внутренний мир каждого из них был уникален.

Никто не знает, как образовалась Земля. В один прекрасный день она просто начала своё существование. Огромный шар, усыпанный природными дарами, вдруг повис в космосе, и начал вращаться вокруг Солнца и своей оси. Земляне, в отличие от зувян, не могли жить вечно. С развитием медицины жизнь удавалось продлить. Но с момента возникновения планеты не было ни одного живого существа, которое бы не заканчивало свою жизнь смертью.

Изредка в земные дела вмешивались гости с других планет, передавая людям крупицу вселенских знаний. Случалось это в основном из внутренней симпатии и сострадания, которое инопланетяне испытывали к столь неприспособленным на их взгляд людским особям. Пришельцы помогали землянам в строительстве, земледелии и других занятиях, требующих больших физических затрат. Но зувяне были исключением. Они никогда не вторгались на территорию Земли. Точнее, до одного события.

Один учёный, который со своей командой наблюдал за Землёй долгие века, сильно привязался к ней. Ему нравились люди. Несмотря на то, что они вечно воевали за территорию, могли быть жестокими и грубыми, было в их поведении что-то близкое, что заставляли пришельца снова и снова наблюдать за сюжетами, которые разворачивались на плане-

те.

Неизвестно, что послужило причиной поступка учёного. Была ли это его природная сентиментальность или просто скопившаяся внутренняя расположенность к землянам, никто не знал. Но однажды зувянин взял зелёный камень, хранившийся в лаборатории, и транспортировал его на Землю, прямиком на дно озера, которое впоследствии прозвали Изумрудным. Этот кристалл несколько дней до этого был найден на планете Зузу и отправлен на исследование в лабораторию.

Его свойства не были изучены, и он покоился в небольшой коробочке за тёмным стеклом, потому как его свет слепил зувянам глаза. В лаборатории удалось выяснить, что кристалл дарует магические силы. Зувяне все до одного обладали научным складом ума, поэтому камень представлял для них особый интерес. Они хотели понять принцип работы кристалла, чтобы использовать его для нужд планеты. Но звёзды сошлись иначе, и камень так и не удалось исследовать.

В очередной раз наблюдая за Землёй, влюблённый в неё учёный вдруг подумал о кристалле. Ему пришла в голову идея даровать камень людям. Конечно, он понимал, что его желанию не суждено было сбыться. Во-первых, сначала нужно было полностью исследовать магическую вещицу. Вполне возможно, она таила в себе опасности. Во-вторых, зувяне были строгими противниками всякого вмешательства в жизни других планет и ни за что бы не позволили отправить

камень на Землю. Учёный не находил себе места несколько дней. Снова и снова ходил он вокруг камня и, наконец, безо всякой надежды произнёс вслух слова, которые очень хотел сделать явью.

– Вот бы землянам иметь такой кристалл, – сказал он, глядя на чарующий камень. – Тогда бы жилось им лучше некуда.

Кристалл, находившийся рядом с ним, мигом преодолел стеклянную преграду, вихрем взлетел в воздух, завертелся и тут же исчез. Он упал в озеро, спрятанном в густых лесах планеты Земля, и вернуть его не было никакой возможности. Никто бы не согласился полететь за ним. Тогда учёный раскрыл тайну кристалла одному из жителей села, находившегося неподалёку от озера. Зувянин пришёл к нему во сне и наказал достать камень со дна озера, в которое тот приземлился. Затем землянин должен был поделиться секретом кристалла с односельчанами, чтобы они могли пользоваться его силой.

Но вскоре зувянин пожалел о своём желании. Могущество кристалла оказалось масштабным. Мало того, что никто не мог его коснуться, его сила распространилась далеко за пределы Малиново, порождая новых избранных со всё более изощрёнными способностями. Вскоре одарённые люди стали появляться по всей планете.

Понадобилось совсем немного времени, чтобы учёные узнали о проступке их коллеги. Они разозлились ни на шутку. Учёного сразу же отправили в отставку. Всего за пару

дней зувяне снарядили космическую экспедицию и поспешили на Землю. Они решили вернуть кристалл. Но сделать этого им так и не удалось. Ни силы Вселенной, ни роботы, ни клоны не смогли достать кристалл со дна озера. Изумрудная гладь не принимала в свои владения никого и ничего. Кристалл же, казалось, обрёл душу и противился возвращению на родную планету. Ничего не добившимся зувянам пришлось отправиться домой и продолжить наблюдение за Землёй и каждым избранным, появившимся на её территории.

Прошло несколько веков. Кристалл не доставлял никаких бед. Новые избранные появлялись с каждым поколением землян. Они могли враждовать между собой, бороться за власть и первенство, но до существования других миров им не было никакого дела. Но однажды, зувяне обнаружили, что их планетой очень заинтересовались тёмные маги. Их целью было завоевать Зузу и подчинить себе её обитателей. Этого никак нельзя было допустить.

– Поэтому сейчас вы хотите вернуть кристалл себе. – подытожил Борька, – Так вы лишите людей их способностей и предотвратите вторжение.

Он сидел на полу, поджав под себя ноги. Зу шагала взад-вперёд по комнате, полностью погрузившись в повествование. Иногда она останавливалась и замолкала, задумчиво глядя вдаль. Но вскоре продолжала говорить, разводя руками и топая по полу серебристыми сапогами. Она напомнила

Борьке его учительницу истории, которая знакомила класс с очередной темой.

– Да, – ответила Зу. – зувяне давно этого хотят. Но, если кристалл вернётся на Зузу, Земля навсегда исчезнет. За много лет, что кристалл пролежал в Изумрудном озере, он стал частью вашей планеты. Он питается силами Земли и взамен отдаёт ей свои. Разделить их, значит погубить двоих. Зувяне ждали, пока появится человек, способный коснуться Кристалла Власти. Теперь, когда кристалл у тебя, они попытаются его забрать. Они не хотят воспользоваться им, но и вам не дадут этого сделать.

– Но люди уже много веков его используют.

– Если бы... – ответила Зу. – Кристалл сам выбирает, кого наделить даром. Никто не может им обладать. Ты и твои братья первые земляне, чьи желания он исполняет. Но Эмма, предводительница тёмных, тоже имеет достаточную силу, чтобы овладеть кристаллом. Она копила её несколько столетий. Но по прошествии лет, загрязнённая человеком Земля уже не давала ей столько энергии, как в прошлые года. Её дар слабеет. Эмма ни за что не желает мириться с таким сценарием, потому как большинство магов и колдунов присоединились к тёмным только с расчётом, что ведьма поделится с ними своими способностями. Если её дар исчезнет, ей не удержать свою власть в руках. Поэтому она готова на всё, чтобы присвоить себе кристалл.

– Но как Эмма узнала о вашей планете? – спросил Борька.

– У тёмных есть одно ценное преимущество. В отличие от белых, они проводят много времени, тренируя силу разума и развивая интуицию. Именно эти навыки помогли Эмме полвека назад узнать о существовании Зузу и поделиться этой тайной с остальными тёмными. Её главным информатором была Вселенная. Ведьма задала вопрос и думала о нём днями и ночами, стараясь сконцентрировать на нём все свои мысли. И однажды Вселенная её услышала, показав ей Зу – идеально развитую планету для завоевания и процветающей жизни. Сейчас Эмме стоит лишь забрать у тебя камень и правильно сформулировать желание, и все зувяне превратятся в её рабов.

– Значит, ты прилетела, – спросил Борька, – чтобы забрать у меня камень?

– Нет, твёрдо ответила Зу. – Я здесь, чтобы предупредить и помочь тебе. Вскоре на Землю высадится ещё один корабль. В нём армия инопланетян.

– Что-то не верится. С чего ты мне вдруг помогаешь? И все эти трюки с твоим перевоплощением... Зачем это всё?

– Потому...

– Что? – выкрикнул Борька, вскочив на ноги. – Говори же!

– Потому что мы все тебя боимся, – вздрогнув, ответила Зу. – Я хотела, чтобы ты думал, что я прилетела не одна.

– Вот это загогулина, – произнёс Борька, краснея от негодования. – Где ты видела, чтобы инопланетяне боялись людей? Вы там книжки про себя читать не пробовали? Ну, или

хотя бы фильмы смотреть? Если девчонка вроде тебя, может выполнять те фокусы, которые ты тут мне демонстрировала, боюсь представить, что у вас умеют взрослые. Если кому бояться, так это нам.

– Всё так, – ответила Зузу, – да только ты один во всей галактике можешь материализовать мысли. Да, мы всемогущи. И с помощью наших знаний достигли колоссальных высот. Наш разум способен на многие вещи. Но твой дар несравним ни с чем.

– Хорошо. Допустим, я и правда могу... Как ты там сказала?

– Материализовать мысли.

– Да, – ответил Борька, щёлкнув пальцами, – вот это самое. Но не расскажи ты мне про мой дар, я бы даже и не понял, что им обладаю. Зачем ты мне помогаешь?

– Твоя планета нравится, – улыбнувшись уголками рта, сказала Зузу.

– Так бы сразу и сказала, – сказал Борька, закатив глаза. – Это всё проясняет.

– Ладно, – сказала Зу, подойдя к Борьке, – слушай. Мои родители учёные. Каждый день вместо мультиков они включали мне трансляции с Земли. Я много о вас знаю. Может, даже больше, чем вы сами. Считай, что я не хочу, чтобы мой любимый сериал закрывали.

– Да-а, – сказал Борька, присвистнув. – Видимо, с мультиками у вас действительно туго, раз ты прилетела сюда.

– Типа того, – ответила Зу, пожав плечами.

Всякий раз, глядя на Борьку, она щурилась, словно солнце светило ей в глаза. Борька вздохнул.

– Ладно, предположим, я тебе верю, – сказал он, сложив руки на груди. – Но почему тогда ты полчаса назад хотела отобрать у меня кристалл?

Зу рассмеялась.

– Ты не представляешь, – сказала она, – как он светит в лицо. Я правда не могла усидеть на месте. Поэтому и попросила тебя достать кристалл. Он ведь лежит у тебя в кармане, но мои глаза это несколько не спасает.

Борька отошёл к окну, глядя на дымный лес, зарытый в собственном пепле.

– Вот беда бедовая, – сказал он. – И зачем я в тот вечер у Славика засиделся? Сейчас бы жил себе спокойно без всего вот этого.

– Твоя судьба всё равно бы тебя настигла. Ты – избранный. Каким является и твой отец.

– Ну что мне толку от этого, – уронил Борька. – Даже о семье толком позаботиться не смог. Неизвестно, где они сейчас. Может, и в живых нет.

Борька снова отвернулся к окну, чтобы Зу не видела, как глаза его наполнились слезами.

– Я покажу, – сказала Зу, положив руку на плечо мальчика. – Закрой глаза.

Борька послушался. Сначала ничего не происходило. Но

вскоре он почувствовал, что словно какая-то его частичка вылетела из него, оставив свою оболочку. Мальчик ощущал необычайную лёгкость и летел всё выше и выше, пока деревья не стали совсем маленькими. Несколько секунд он парил в небе, а после начал резко падать. Сквозь голые ветви деревьев виднелись братья, отец и Леший, спящие возле затухающего костра. Не успел он как следует всё рассмотреть, как невидимая рука потянула его обратно в космический корабль.

– Видишь, с ними всё в порядке, – сказала Зу. – Они тоже хотят тебя найти. И ты можешь им в этом помочь.

– Хорошо, – ответил Борька, – Какой план?

– Верный вопрос, – сказала Зу, усаживаясь в одно из оранжевых кресел.

Глава 19

До исчезновения планеты Земля оставалось два дня. В то время как между тёмными и светлыми силами шла борьба, в которой вторые явно проигрывали, Волковы в компании Лешего искали Борьку с помощью магической карты. Им не было известно, что Зу защитила свой корабль от всякого вторжения и сделала его абсолютно невидимым. Даже если кто-нибудь случайно бы забрёл на место стоянки космической махины, он ничего бы не увидел и не заподозрил. Для него это место было бы обычным лесистым участком. Конечно,

речь не идёт о зувянах. Уж они-то живо бы разгадали уловки Зу и отыскивали корабль.

Но среди белых магов, которым в школе лишь вскользь намекали о существовании инопланетян, мало находилось тех, кто действительно в них верил. И уж, конечно, они никогда не слышали о чрезвычайно развитом интеллекте многих пришельцев и необычайных способностях, порождённых их умами. Волшебники с гораздо большим усердием полагались на возможность магической карты указывать путь к абсолютно любому месту и живому существу, как бы сильно оно не было засекречено. Поэтому после нескольких неудачных попыток воспользоваться картой, маги начали всерьёз беспокоиться за Борьку.

– Карта не может не работать, – сказал Колька, встревоженно посмотрев на отца.

– Да, Нико, – ответил отец, нахмурившись. – Я знаю.

– Но что с ней не так? Почему она не указывает путь?

Василий молчал. По его угрюмому виду стало понятно, о чём он думал. Леший тоже попытался отыскать мальчика, прибегая к способности, которую он развил, проведя много времени в лесу. Он закрывал глаза и вдыхал носом воздух, пытаясь почувствовать хоть какой-то след. Но всё было тщетно. Лес почти погиб, а вместе с ним ослабли способности Лешего. Семён, казалось, волновался больше всего и строил самые ужасные версии того, что могло произойти с его младшим братом.

– Ну полно вам, – поспешил успокоить своих спутников Леший. – Не надо так скоро судить. Сами же сказали, что Борька не пропадёт.

Старик взглянул на избранных. Они так же, как и отец, стояли подавленные, совершенно не понимая, как им дальше поступить. Каждый считал виноватым себя в исчезновении Борьки.

– Попробуем телепортироваться, – сказал, наконец, Колька. – Есть высокая вероятность попасть в ловушку, но это лучше, чем бездействовать. Нам нужно взяться за руки, тогда мы все вместе попадём в то место, где находится Борька.

– Не спеши, – ответил отец. – Ты ещё слишком слаб. Можно попробовать по-другому. Вам дарили подарки?

– Да, – ответил Семён, расстёгивая рюкзак. – Но честно говоря, мы так и не нашли им применение.

– Ну-ка, что тут у нас, – протянул Василий, рассматривая бутылёк с зельем, способным убить на час, и конфету для диких зверей. – Так, с этим понятно. А что это такое?

Хрустальный стаканчик занимал треть ладони Василия и напоминал пузатую рюмку. Маг повертел его в руках, постучал по дну, потёр стенки, отозвавшиеся пронзительным скрежетом. Но ничего не произошло. Стаканчик сохранил свою прежнюю форму.

– Да мы и сами не знаем, – ответил Колька. – Его вручил Дмитрий Иванович. Просто улыбнулся, как он умеет, и отдал нам это.

– Очень похоже на него, – заметил отец. – Вечно до последнего держит в секрете предназначение своих изобретений. Он занимается выведением новых магических животных. Скорее всего, этот стаканчик связан его хобби.

– По части животных это ко мне, – ответил Леший. – Я в любого лесного жителя могу перевоплотиться, если надо. Давайте испробуем этот ваш стаканчик на моём теле. Хуже мне вы не сделайте.

– Вы знаете, – удивился Василий, – как его использовать?

– Откуда ж мне знать? – сказал Леший. – Попробуем плеснуть в него водицы.

Он зачерпнул воды из ручья, который недавно создал Василий.

– А теперь, – добавил старик, пожав плечами, – стало быть, надо выпить.

– Стойте, – сказал Семён. – А может, не нужно? Что, если эта штука вас убьёт?

Губы старика растянулись в добродушной улыбке.

– Если и так, – сказал он, поднося миниатюрный стаканчик ко рту, – печаль в этом не велика. Уж кто-кто, а я пожить успел.

Леший проглотил воду, удовлетворённо причмокнув. Все затаили дыхание в ожидании самых страшных последствий. Но за старичком не наблюдалось никаких изменений. Семён уже приготовился выразить своё негодование насчёт бесполезного подарка, как старик вдруг резво взлетел в небо, про-

бываясь сквозь сухие ветви берёз. Его не было слышно, и на миг показалось, что его и вовсе никогда не было с путниками – так быстро он исчез. Но не успели маги опомниться, как услышали треск ломающихся веток, будто к ним через бурелом спешил огромный медведь. Все трое поспешно обернулись на звук и увидели то, отчего у них перехватило дыхание: огромная синяя птица быстро приближалась к ним на пружинистых ногах, цепляя когтистыми лапами траву. Василий загородил собою сыновей. С каждым движением роскошные перья птицы переливались словно морские волны, переходя из синего в нежно-голубой. Жёлтые глаза были окаймлены невероятно густыми чёрными ресницами, хлопая которыми птица походила на кокетку. Оранжевый клюв пернатого создания был тонким и длинным. Птица подбежала к магам, резко затормозила возле них и присела траву, подогнув лапы и склонив хохлатую голову.

– Вот эта птица! – в восторге выкрикнул Семён. – Такая и во сне не приснится!

– Да, – согласился Василий, не отрывая глаз от пернатого чуда. – Ничего подобного в жизни не встречал. Дмитрий Иванович славно постарался.

– И долго мне вас ждать? – проговорила птица пищущим голосом. – Борьку будем искать?

– Да зачем же так пугать?! – закричал Колька, схватившись за сердце. – У меня чуть душа в пятки не ушла!

Семён прыснул от смеха, наблюдая, как брат позеленел от

страха.

– Сейчас ты у меня получишь, – стиснув зубы, ответил Колька.

Он бросился на Семёна с кулаками, но Василий его быстро остановил.

– Не время для разногласий, сказал он. – Летите.

– Что значит летите? – спросил Колька. – Разве ты не с нами?

Василий отрицательно покачал головой.

– Эта птица не выдержит всех нас, – сказал он. – Да и в предсказании сказано о трёх избранных. Я буду лишним. Разыщите брата и довершите начатое.

– Но как же ты? – возразил Колька. – Ты ведь только вернулся. Куда ты пойдёшь? Что если Малиново уже нет?

– Малиново исчезнет самым последним, – ответил маг. – Не забывай, что источник земных сил находится на его территории.

– Тогда ты возьмёшь это, – сказал Колька, протягивая отцу карту.

– Подождите, – сказал Семён, оторвав взгляд от птицы. – Как мы найдём озеро без карты?

– В пророчестве о ней ни слова не сказано, – ответил Колька. – Она могла помочь нам безопасно добраться до озера. Но сейчас она нам не нужна. Карта перестала быть нам полезной с того момента, как Борька свернул с тропинки. Так что, – обратился Колька к Василию, – она твоя.

Колька пожал отцу руку, глядя на него блуждающими глазами. Но перед тем, как взобраться на птицу, он отошёл с Василием к ручью, чтобы пополнить запасы воды.

– Отец, что ты задумал? – прошептал Колька, наклонившись к уху Василия.

– Ничего особенного, – тоже шёпотом сказал маг. – Кое-что произошло, пока вы спали.

Василий замешкался, поглядывая по сторонам и пытаясь подобрать слова.

– Тёмные на границе Малиново.

– Но это невозможно, – возмутился Колька. – Как же правила, которым маги следуют не одну сотню лет? Они не могут так просто появиться на нашей территории.

– Нет больше правил, Нико.

– Откуда ты узнал о тёмных? – спросил Колька, наполняя фляжку водой. – Ты с кем-то разговаривал?

– Не могу сказать тебе большего, – ответил Василий. – Прости, нужно спешить, пока тёмные не прорвались в лес. Они прилетели за кристаллом. Нужно их остановить. Уверен, если я отправлюсь к границе, то смогу принести больше пользы.

– Возьми хотя бы это, – сказал Колька, протянув пузырёк с убивающей понарошку жидкостью.

Василий вздохнул, положив предмет в карман.

– Береги братьев, – сказал он и, посмотрев на стоявшего поодаль Семёна, повысил голос и добавил. – Ну, выше нос,

парень! Помни, у всех горестей есть конец. Не успеешь оглянуться, как мы все снова будем дома.

– Да, – ответил Семён, выдавив улыбку. – Меньше, чем через два дня.

Василий подошёл к птице-лешему и погладил её по спине.

– Спасибо за всё, дедушка. Ещё увидимся.

Колька и Семён забрались птице на спину, взяв с собой рюкзаки.

– Не поминайте лихом, – пропищала птица и взмыла в чёрное небо, унося с собой избранных – последнюю надежду человечества.

Василий не двигался, провожая сыновей взглядом, пока они совсем не скрылись среди чернеющих облаков. Сжимая в руке открытую книгу, маг побежал за узкой волнистой стрелкой, ведущей к границе Малиново.

Глава 20

Пока человек молод, он не думает о старости. Ему кажется, что он всегда будет полон энергии и задора, а весенние цветы жизни будут распускаться в нём вновь и вновь. Но когда молодость достигает своего пика, и человек делает первый шаг к увяданию, ему становится страшно. Страшно оттого, что с этого момента всё идёт на убыль, и как бы человек ни старался вернуть прежние годы, рано или поздно старость возьмёт своё.

В молодости Марье не было равных в красоте. Не было ни одного парня в Малиново, чьё сердце не откликнулось бы при виде её лёгкого волшебного образа. Она и сама не могла отвести от себя глаз, часами просиживая возле зеркала в своей спальне и расчёсывая длинные густые волосы. Каждый день поклонники оставляли возле её дома полевые цветы, приносили горячий хлеб, фрукты и свежее мясо. Подарков было так много, что мать Марьи едва успевала их разбирать. Сама же колдунья не проявляла к такого рода вниманию никакого интереса, принимая всё происходящее как должное.

С пятнадцати лет у неё появился дар – превращать людей в животных. Марья, как и её отец, начала учиться в школе светлых магов. Девушка была способной ученицей, быстро запоминала заклинания и училась новому. Как и в Малиново, в огромной школе у Марьи было множество воздыхателей, что заставило её окончательно убедиться в своей уникальности.

– Другой такой красавицы, как наша Марья, – приговаривали ученики, – на всём белом свете не сыщешь.

Даже учителя порой ловили себя на мысли, что не могли оторвать взгляда от Марьи. Многие шутили, что красота на самом деле являлась её главным даром.

Но над временем никто не властен. По прошествии лет, колдунья стала замечать, что на неё уже не глядят с прежним восторгом, а лицо её не так свежо и румяно. Всё реже Ма-

рья смотрела в зеркало, всё чаще оставалась в своей комнате, ссылаясь на плохое самочувствие. Она стала замкнутой и нелюдимой. Ничего её не радовало. Учёба в школе казалась ей слишком долгой и скучной. Она не видела смысла в защите простых людей от тёмных магов. Колдунья стала посещать занятия с неохотой. Она всегда садилась на заднюю парту, в самый угол аудитории. В свободное время, она лишь изредка выходила на улицу, чтобы подышать свежим воздухом.

Во время одной из таких прогулок по брянским холмам недалеко от школы, колдунья поняла, что за ней кто-то следит. Она ускорила шаг, но преследователь в чёрном балахоне не отставал. Колдунья побежала, но споткнулась и упала на траву.

– Так и будешь лежать? – услышала она голос, приглушённый тяжёлым капюшоном.

– Что вам от меня нужно? – спросила Марья, поднимаясь с земли.

– Мне? – ответил незнакомый голос. – Помилуй, у меня всего в достатке. А вот тебе видимо чего-то не хватает. Гуляешь здесь совершенно одна в самом печальном расположении духа.

– Откуда вам знать, – сердито ответила Марья, – какое у меня настроение? И вообще, кто вы?

– Ну как же, – проговорила незнакомка, снимая капюшон. – По-моему, среди вас я личность известная.

На Марью смотрела женщина, которую она не смогла бы

спутать ни с кем другим. Её соломенные длинные волосы прятались в чёрной мантии, лицо было напряжённым, словно готовым вот-вот взорваться. Крючковатый нос вздрагивал при каждом произнесённом слове. Сомнений не оставалось, перед Марьей стояла основательница школы тёмных магов.

– Уходите сейчас же, – сказала Марья, – пока вас никто не увидел.

– Думаешь, я кого-то боюсь? – ответила Эмма. – Ты ещё слишком молода, многого не знаешь. А, впрочем, взгляни-ка на меня ещё раз. – Колдунья сделала вид, что разглядывала лицо Марьи. – У-у, да ты стареешь. Очень жаль. Жаль, что такая красота увядает.

– Ничего я не старею, – выкрикнула Марья, густо покраснев.

Испугавшись своего волнения, она закрыла рот рукой и зашагала прочь. Не успев пройти и нескольких метров, она врезалась в Эмму.

– Я предлагаю единожды, – проговорила колдунью, глядя на опустившую голову Марью. – Никто не наградит тебе тем, что есть у меня. Вечная жизнь и молодость. Даю несколько дней на раздумье. Скоро я найду тебя.

Марья подняла глаза, но рядом с ней никого не было. Колдунья поспешила вернуться в свою комнату. Она проплакала всю ночь, а через неделю уже считалась ученицей школы тёмных, получив возможность помолодеть и навсегда сохра-

нить свою красоту.

Многие годы Марья преподавала в школе тёмных магов. Благополучно прожив несколько веков, превращаясь в старуху только из надобности или из-за гнева Эммы, Марья заскучала. Жизнь стала казаться пресной и бессмысленной, а дни тянулись бесконечной пасмурной вереницей. Тогда она и взяла к себе на воспитание Василия. Его родители были тёмными колдунами. Смерть забрала их, когда мальчику почти исполнилось пять.

Марье хотелось сделать из Василия идеального сына, могущественного тёмного колдуна. Василий стал избранным в одиннадцать лет. Но, проучившись вместе с тёмными магами месяц, Василий решил пойти по другому пути, выбрав школу светлых. В тот день он впервые ослушался ведьму, и впервые ощутил её гнев.

– Ты не можешь так поступить! – кричала раскрасневшаяся Марья. – Ты был рождён тёмным, им ты и останешься!

– Но я хочу быть светлым! – отвечал ей Василий. – Хочу учиться вместе с Матвеем и моими друзьями. Позволь мне решать!

– Ты кем себя возомнил, чтобы решать? – побагровев, воскликнула Марья – Ты мой сын и должен меня слушать. Все дети должны делать то, что просят их родители. А иначе...

– Нет, мама, – перебил её Василий. – Не все родители, заставляют детей делать то, что им угодно. Я не пойду к тёмным. Не нужно мне мешать. Ничего не добьёшься.

Василий вышел из комнаты, оставив Марию наедине с собой. Впервые за много лет она плакала. С того момента она пообещала любым способом вернуть покладистость сына.

Её попытки не увенчались успехом в течение долгого времени. Даже когда колдунья угрожала Василию превратить его детей в лягушек, он игнорировал её, и ещё больше от неё отдалился. Тогда ведьма превратила сына в змея, надеясь завладеть его разумом. Но и это её не радовало. Ведьма страдала, чувствуя себя одинокой и ненужной.

Прошло ещё несколько лет, и настал день, когда планета Земля была близка к исчезновению. Этот был несчастливый день для Марьи. Старая, обессиленная, она лежала в тёмной глубокой яме, позабыв обо всякой надежде на спасение. Ведьма закрыла глаза, чтобы не видеть своего дряхлого тела. Она потеряла счёт времени, и не хотела ничего о нём знать. Но вопреки её желанию, колдунье всё-таки пришлось разлепить глаза. Сверху на неё посыпалась жёлтая пыль, которую кто-то потревожил, желая вернуть ведьме магические способности.

– Ты здесь? – слышался голос сверху.

Марья резко вскочила на ноги, обратившись в молодую девушку. Казалось, она позабыла, что совсем недавно покорно ждала смерти.

– Ты? – взволнованно проговорила она. – Ты не видел меня?

– Какая разница, – ответил Виктор. – Я знаю, что ты на-

много старше, чем кажешься.

– Тогда почему ты здесь?

– Хотелось бы и мне знать, – произнёс маг, взглянув колдунье в глаза. – Ты приворотами не увлекаешься?

– Что за детские глупости, – сказала колдунья, недовольно закатив глаза.

– Ладно, тебе пора выбираться. Скоро прилетят зувяне.

– Что?! Но зачем?

– Они всё знают о ваших планах.

– Невозможно... Это мы нашли их планету первыми.

– Обратись в ворону что ли и вылети из этой ловушки, – сказал Виктор. – Прикажешь мне вечно здесь стоять и кричать?

Марья выполнила просьбу Виктора, и спустя мгновение стояла рядом с магом.

– Ты, Маша, – сказал маг, проводя пальцами по волосам колдуньи, – стала ещё краше.

– Перестань, – отрезала Марья. – Говори, что с зувянами.

– Ничего особенного, – ответил маг, подняв бровь. – Я ведь любопытный. Вот и нашёл способ с ними связаться. Оказывается, они за всеми нами очень давно следят. А внука твоего, Бориса, боятся пуще самой смерти. Когда он вместе с двумя другими избранными заявился на ферму, я хотел отобрать у них кристалл и отдать его зувянам. Взамен они были готовы принять нас с тобой у себя на планете. Как видишь, не вышло.

– Ты спятил? – спросила Марья. – Отдать кристалл пришельцам и пресмыкаться перед ними остаток жизни? Увольте. Не так я себе представляла.

– А ты подумай хорошенько, прищурившись, ответил Виктор. – Их лидер обещал мне, что мы там будем жить подобно королю и королеве. Но самое главное, что они могут дать тебе то, что дарует Эмма – вечную молодость.

У Марьи загорелись глаза.

– Продолжай, – сказала она, обратившись в ворону и взлетев в небо.

Виктор последовал за ней.

– Я дал каждому из твоих внуков по статуэтке в виде животных, – проговорил он хриплым голосом.

– Чтобы они могли исцелить тех, – выкрикнула Марья, стараясь заглушить шум собственных крыльев, – кого я когда-то обратила в животных? Ты из ума выжил?

– Может быть, – ответил Виктор. – Но без этих фигурок я бы не смог безошибочно определять местонахождение этой троицы. Помнишь, как я подсказал тебе, где найти Бориса и избушку с двумя другими?

– Ещё бы, Галина и Анна долго допытывались, как я смогла отыскать их. Я и сама голову ломала, как тебе это удалось.

– Эти фигурки что-то вроде маячков. Я помогу пришельцам найти Бориса, а вместе с ним и Кристалл Власти. Корабль зувян уже близко, поэтому поспешим. Они прилетят на границу Малиново. Только тебе придётся подождать в

стороне.

– Чего ждать? – спросила Марья, скосив на Виктора чёрный глаз.

– Все уверены, что Борис убил тебя, истратив своё желание. Сейчас на границе начинается битва между тёмными и светлыми.

– Кто придумал этот вздор? – вспыхнула Марья. – Как способен мальчишка убить меня? Меня, которую...

– Бойтся добрая половина мира, – закончил за неё Виктор. – Нам правда нужно спешить.

Маги прибавили скорости. Дальше они летели молча, экономя силы. Внизу под ними открывался вид на голую безлюдную землю, усеянную кучами пепла. Марье было радостно наблюдать, что почти всё исчезло. Она неслась сквозь тяжёлые чернеющие тучи в ожидании встречи с инопланетянами.

Глава 21

Если не каждый, то большинство из людей хоть раз задумывалось о том, каким бы стал наш мир, случись с ним конец света. Всегда любопытно поставить себя на место одного из тех, кто выжил после апокалипсиса. Многих бы наверняка порадовала перспектива пройтись по пустым супермаркетам и бесплатно воспользоваться всеми благами, созданными человечеством. Да и как не радоваться. Ни школы, ни на-

доедливых секций, ни домашних обязанностей. Делай, что хочешь. Свобода полнейшая. Конец света рисуется в наших умах событием невероятным, полным независимости и приключений.

Но для Василия картина исчезновения мира была далеко не радужной. Если бы кто-то из обычных людей наблюдал за тем, как маг, тяжело дыша и разгребая кучи пепла, следовал за указателем магической карты, он бы со вздохом ему посочувствовал.

За считанные минуты деревьев и растений не осталось. Они превратились в золу и пепел, как и большинство всего когда-то существовавшего на Земле. Спрятаться в лесу не представлялось никакой возможности. Зато в небе, изобилующем тёмными мрачными облаками, было гораздо больше шансов остаться незамеченным. Но так как Василий мог летать лишь на небольшой высоте, этот вариант ему не подходил.

Дома на удивление стояли нетронутыми, но их облепила чёрная гарь, надев на Малиново мрачную маску скорби. Воздух стал тяжёлым и горячим, и Василий то и дело кашлял, вдыхая едкий угар. Сажа облепила его с ног до головы, перепачкав чернотой белоснежную мантию.

Сердце Василия сдавила тревога. Он думал о сыновьях, с которыми пришлось расстаться. Вдали уже виднелись очертания присыпанных пеплом домиков, но Василий не замечал их.

Он думал о том, что произошло с ним ночью. Когда все уже спали. Василий отошёл за очередной порцией хвороста. Возвращаясь, он услышал слабый голос, доносившийся из ручья. Маг подошёл поближе и увидел в ручье лицо Матвея. Он очень обрадовался другу и проговорил с ним без малого час.

Матвей рассказал обо всём, что с ним случилось во время отсутствия Василия. Ему пришлось притворяться предателем почти год, чтобы выведать у Марьи местонахождение Василия и спасти его. Много унижений и осуждений снёс он за это время. Только несколько белых магов знали об истинном положении вещей. Другие же презирали Матвея и даже покушались на его жизнь. Поэтому, когда маг наконец связался с Василием и с огромной тревогой сообщил обо всём, что происходило в Малиново.

Во время битвы Матвей собирался раскрыть перед Эммой свой обман и открыто вернуться на сторону белых магов. Сложно было представить реакцию Эммы на такое признание. Матвей буквально подписывал себе смертный приговор. Но переубедить его было бесполезно. Легче было уговорить осла идти в нужную сторону.

Все тёмные ведьмы и колдуны, в том числе и коренные Анна и Галина готовились напасть на белых магов. Марья, которую Матвей оставил в яме-ловушке, так и не вернулась в Малиново и не дала о себе знать. Тёмным ведьмам Матвей сказал, что, когда Анна и Галина убежали, Борька появился

из ниоткуда и, загадав кристаллу своё желание, убил колдунью. После этого мальчик снова исчез.

Эта новость вызвала огромный переполох среди тёмных. Преемница Эммы, которой было уготовано место верховной ведьмы и одной из правительниц новой планеты скорее всего была мертва. Многие хотели бы занять её место. В то же время смелость и жестокость мальчика, который не колеблясь убил свою приёмную бабушку, наводили на них благоговейный страх.

Эмма с недоверием приняла весть о смерти колдуньи. Но когда она попыталась связаться с Марьей с помощью силы разума и у неё ничего не вышло, ведьма убедилась в правдивости слов Матвея и поспешила раздать указания по поводу предстоящей битвы. Тёмные ведьмы и колдуны воодушевились перспективой стать верховными, и каждый из них стремился понравиться Эмме, выполняя её указания.

Василий понимал, что все силы тёмных должны были вот-вот собраться на границе Малиново. В лесу трём избранным пока ничего не угрожало и оставалась надежда, что Колька и Семён найдут Борьку и вернут Кристалл Власти на место вовремя.

Но память никуда не исчезала, и перед глазами снова и снова возникал образ Семёна, который сидел верхом на чудо-птице и прощался с ним одними глазами. Такими же глазами смотрела на Василия Ольга в день его исчезновения, когда баба Нюра позвонила и попросила помочь занести в

дом мешок с комбикормом, и маг отправился к ней домой. Ливень спустился на село сплошной пеленой, превратив дорогу в сплошное жидкое месиво. Ольга словно почувствовала, что грядёт нехорошее, но ничего не сказала. Только долго смотрела на Василия, словно пытаясь запомнить его. Она стояла на пороге и казалась совсем крошечной, будто внезапно уменьшилась в несколько раз. Зелёные глаза дрожали и блестели.

«Не ходи! – выкрикнула Ольга, когда Василий почти дошёл до калитки. – Подожди, пока распогодится!»

«Там работы на пару минут! – отвечал Василий сквозь шум дождя. – Нельзя, чтобы мешок промок! Я приду, как раз и борщ будет готов! Сразу сядем есть!»

Как только маг вошёл к бабе Нюре, она сразу обернулась Анной. Василий был уверен, что ведьма его не тронет. Вспышки и ослепительный свет, могли привлечь внимание соседей. Это не нужно было ни тёмной, ни светлой стороне. Но не успел он пройти несколько шагов, как его ударили по голове чем-то тяжёлым. Спустя несколько часов он уже был у Марьи в заточении, в обличии змеи. Сначала змея была обычного размера. Но с каждым днём она росла в длину и крепла, пока не превратилась в гигантского зверя, источающего огонь.

Воспоминания о Марье разожгли в Василии ещё большую ненависть к тёмным. Чем ближе маг приближался к границе села, тем сильнее становились крики магов, сражавшихся

друг против друга. Вспышки огненных шаров озаряли небо, и ведьмы, обезумев от гнева и злобы, ни на миг не ослабляли натиск.

Матвея нигде не было видно. Василий обеспокоенно искал друга глазами. В суматохе и дыму было сложно что-либо разглядеть. Маг захлопнул книгу с Картой Леса и спрятал её за пазуху. В ней больше не было необходимости. Накинув на голову белый капюшон, он направился к месту битвы. Но поравнявшись с водонапорной башней, которая располагалась в поле, в нескольких метрах от просёлочной дороги, маг остановился. Вопреки тому, что в близлежащих водоёмах не осталось влаги, вода поступала в высокое сооружение из глубин грунтовых вод с помощью насосной станции. Положив руку на внешнюю стенку башни, Василий почувствовал сильный напор приливающей стихии.

"То, что надо," подумал маг.

Шаги его стали увереннее. Не прошло и пары минут, как он приблизился к сражению. В пыли и пепле ему удалось разглядеть раненого седовласого учителя, который лежал на земле, окружённый несколькими белыми магами. Из пореза на его животе струилась кровь, которую маги пытались остановить с помощью заклинания здоровья. Но сделать это было непросто, поскольку на них снова и снова набрасывались тёмные, стараясь помешать выздоровления учителя. Он сам обладал уникальным даром исцеления, но к несчастью не мог применить его к себе. Силы белых магов начинали

слабеть, поскольку их лидер был на грани смерти, и они ничем не могли ему помочь.

Усилием воли Василий подавил в себе желание броситься к учителю. У него был план, и он должен был его придерживаться. Поэтому вместо того, чтобы раскидывать тёмных магов, которые бесконечным потоком толпились вокруг учителя, стремясь прорвать защиту белых, он поднялся в воздух на пару метров и пронзительно свистнул. Это не было ещё одним магическим даром. Просто Василий умел делать это с детства. Причём свист его был настолько глубоким и пронзительным, что был слышен за несколько километров. Обе воюющие стороны, забыв об их противостоянии, повернулись к Василию, бросив на него взгляды, полные любопытства и удивления.

– Ах ты змеюка! – взвизгнула Анна. – Сбежал от мамочки!

– Как я устала от вашего семейства! – сказала Эмма, закатив глаза. – Схватить его!

Сотни тёмных двинулись на мага. Но он не стал убегать, а остался висеть в воздухе. Когда враги почти достигли своей цели и были совсем близко, Василий приказал им остановиться, но это сильнее раззадорило магов, и они продолжали наступать.

– Я готов перейти на вашу сторону! – выкрикнул он.

– Подождите! – сказала Эмма, прищурившись, и обратившись к Василию, добавила, – Слушаю тебя.

– Послушайте, – сказал Василий, обращаясь к белым магам, – я был в лесу. Там уже ничего не осталось. Земле не выжить. Малиново – это единственный более-менее сохранившийся участок планеты, но скоро и его не станет. Все прибывшие сюда колдуны и ведьмы покинули свои дома навсегда. Вам некуда возвращаться. Так почему бы нам не смириться с происходящим и с помощью кристалла не отправиться на другую планету?

Белые маги ответили негодующими выкриками.

– Складно толкуешь, – ответила Эмма. – Да только не верится, что преданный белым силам маг так просто отдаст Кристалл Власти. Ты должно быть очень зол, что твоя приёмная матушка держала тебя в чешуе столько времени. Неужели готов всё забыть?

– Не так просто простить зло, – ответил Василий. – Поэтому у меня есть несколько условий. Во-первых, вы сейчас же прекращаете сражение со светлыми магами. Во-вторых, моя семья тоже отправится на другую планету. И в-третьих, вы не препятствуете, если я решу поквитаться с Марьей. Взамен я помогу вам пройти в лес. Мои сыновья уже ждут нас. Они согласны отдать тебе камень.

– Ну что ж, – сказала Эмма. – О Марье можешь не беспокоиться, о ней уже позаботился твой младший сын. Я принимаю твои условия. Но и ты прими мои. Переход к тёмным всегда сопровождается злодеянием. Я хочу, чтобы ты подтвердил верность своих слов, умертвив предателя, который

так ловко втёрся к нам в доверие и попытался нарушить наши планы. Уничтожь того, кто сегодня показал свою истинную сущность.

Эмма вложила в руку мага тонкий острый кинжал. Сердце Василия сжалось. Он обернулся. Всё это время Матвей находился позади него. Он слышал каждое слово, произнесённое магом. Василий спустился на землю и направился к побледневшему товарищу. Его взгляд был таким же преданным и благодарным, как и при первой встрече, когда Василий защитил его от старшеклассников.

– Василий, не делай этого, – вымолвил маг, еле шевеля губами.

– Не хочу ничего слышать, – ответил Василий. – Прости меня, но я уже всё решил. Семья мне дороже. Как бы мне хотелось не выбирать, но это наша жизнь. Всегда приходится кем-то жертвовать. Ну что, что ты можешь мне возразить?! – Василий с силой сжал кулаки, обнажив побелевшие костяшки. – У тебя нет детей...

Матвей молча смотрел на друга. Он ни разу не шелохнулся и не попытался сопротивляться, когда Василий подбежал к нему и взмахнул белой мантией. Ткань накрыла голову Матвея, скрыв ото всех то, как кинжал вонзился ему в сердце. Тот мгновенно упал на землю, обливаясь кровью. Застеклевшие глаза устремились в небо. Всё произошло так быстро, что никто не успел понять, что произошло.

Маг-тракторист стянул шапку, закрыв ею лицо.

– Да что же это... – прошептал он.

Василий хладнокровно вытащил окровавленное оружие из груди поверженного товарища и, вплотную подойдя к ошеломлённой Эмме, сказал:

– Надеюсь, теперь вы довольны. Следуйте за мной.

Белые маги сорвались было с места, но так и не решились помешать Василию.

– Василий, стой! – окликнул его Виктор. – Тебе не уйти.

Василий, не замечая взглядов сотен белых магов, направился к лесу.

– Я сказал тебе остановиться! – повторил Виктор.

– Пусть уходят, – сказал седовласый учитель, собрав последние силы.

Виктор опустился на колени рядом с магом.

– Вы же обещали биться до конца! – сказал он, глядя вслед уходящей войску тёмных. – Почему отпускаете их? Ответьте! Почему? Они убили Матвея. Пусть не сами, но он мёртв. Оглянитесь, сколько раненых кругом! Или вы способны только спорить словами?

– Успокойся, Виктор. – вступилась Алёна. – Вспомни, не так давно ты и сам хотел убить Матвея.

– Я думал, что он предатель!

– Все мы думали. Теперь же нам не удастся попросить у него прощения. Его душа уже покинула тело. Сейчас нам

лучше позаботиться о раненых.

– Есть смысл в этом? – сказал он, оскалившись. – Нам прежде всего нужно их остановить! Если тёмные попадут в лес, они заберут кристалл. Но он им не принадлежит.

– А кому он принадлежит? – спросила Алёна. – Может, ты возомнил себя его хозяином? Помнится, ты мечтал отнести его к озеру сам.

– Лучше замолчи, – рассвирепел маг, – пока я тебя не проучил.

– Что же ты сделаешь, о великий? Подаришь мне брелочек в виде зверька?

– Ах ты... – выпалил маг, трясая смолистыми кудрями. – Сама напросилась...

– Смотрите! – сказал вдруг маг-почтальон, прервав ссору. – Что это?

Все повернули головы в сторону водонапорной башни, около которой как раз проходило тёмное войско. Сначала белые маги не увидели ничего примечательного. Затем стало заметно, что башня немного тряслась. А спустя миг она уже ходила ходуном. Из сотен образовавшихся отверстий вытекала вода.

Анна призвала тёмных остановиться. Она не раз видела насколько силён дар Василия и была уверена, что поломка башни – его рук дело. Но её доводы никто не слушал. Ведьмы и колдуны были в предвкушении увидеть малиновский лес и кристалл власти, затерявшийся в его дебрях. Они весело

переговаривались и гоготали, а Галина не отходила от Эммы ни на шаг, надеясь сыскать её расположение.

Тогда Анна не нашла ничего лучше, как незаметно отделиться от шествующих и обойти выходящую из строя башню. Её решение было верным. Не прошло и пяти секунд как громкий хлопок раздался в воздухе, и вода стремительно вырвалась наружу, обрушившись на тёмных магов. Никто не успел среагировать, потому как поток был быстрым и вмиг залил всё вокруг. Башня рухнула, оставляя вокруг себя тонны брызг, которые смешивались с золой и тут же превращались в тёмное месиво. Ведьмы и колдуны беспомощно бултыхались, выкрикивая проклятия на магическом языке. Первым опомнился седовласый учитель.

– Скорее, помогите Василию! – отдал он приказ.

Белые маги воспрянули духом, увидев, как Василий обхитрил их врагов, и бросились к разрушенной башне. Они схлестнулись с тёмными с небывалой яростью. Не было в их сердцах ни страха перед смертью, ни жалости к врагам, многие из которых были когда-то друзьями. Небо вновь озарилось вспышками молний, ядовитые стрелы прорывались сквозь тёмные тучи. Неизвестно, сколько бы ещё длилась битва, если бы её не прервал голос, раздавшийся в небе. Он походил на горловое пение и казалось, что доносился из глубокого погреба.

– У вас наша вещь, – сказал голос с такой силой, что у всех пробежали мурашки.

Почва под ногами воюющих затряслась от напряжения. Виктор упал на колени, наклонившись до земли.

– Ты из ума вышел? – спросила Алёна. – Что ты делаешь? Быстро встань.

Но маг с силой оттолкнул колдунью одной рукой.

– Наконец! – кричал он, напрягая связки. – Наконец вы здесь!

– Полезайте в корабль, – распорядился голос.

– Марья, скорее! – крикнул колдунье Виктор.

Марья подбежала к Виктору. Эмма схватилась за голову. Не удержавшись, она бросилась на Марью, вцепившись острыми когтями ей в волосы.

– Предательница! – кричала она. – Я отнимаю у тебя дар! Отнимаю навечно!

Виктор оттащил Эмму, бросив в кучу других тёмных.

Марья закрыла лицо руками. Она снова была старой, намного древнее бабы Маши, которую знали в Малиново. Её кожа обвисла и выцвела, покрывшись мелкими коричневыми пятнами, волосы поредели и окрасились в белый, зубы выпали.

– Верните ей молодость! – в отчаянии закричал маг. – Она ведь вот-вот умрёт.

– Не шуми, землянин, – ответил инопланетянин, спускаясь вниз на летящей платформе.

Было достаточно одного его взгляда, чтобы Марья вновь превратилась в юную красавицу.

– Эту схватить, – приказал зувянин, указывая на Эмму.

Услышав приказ, зувяне тут же приступили к его исполнению. Они двинулись к колдунье, но она начала стрелять по ним ядовитыми шарами. Коснувшись серебристых костюмов, они тут же растворялись, не оставляя никаких следов. Тогда ведьма выкрикнула:

– Луастра!

Земля вокруг неё раскалилась докрасна. В ней образовалась трещина, из которой вырывалась горячая лава. Но и это не помогло колдунье. Лаву ждала та же участь, что и ядовитые шары. Она попросту исчезала в складках одежды инопланетян. Спустя мгновение руки Эммы были опутаны тонкие почти невидимые нити. Как бы она ни старалась, у неё не получалось вырваться.

– Что застыли? – закричала Эмма тёмным подчинённым. – Живо освободите меня!

Никто не ответил на её просьбы. Ведьмы и колдуны, ещё не оправившиеся после рухнувшей на них башни и схватки с белым войском, лениво поднимались с земли, не зная куда деть глаз. Не такими хотели они предстать перед чужой планетой. Перемазанные сажей и водой, они не пытались привести себя в порядок и обречённо смотрели, как их повелительницу сажали в корабль.

– Подождите, – сказала Марья. – Вам нужно взять его.

– Может, нам всю вашу планету забрать? – сказал лидер зувян, который всё это время раздавал приказы.

– Что вы, – как можно любезнее ответила Марья. – Я не об этом. Просто этот человек – отец Бориса.

При упоминании Борьки все зувяне разом вздрогнули. Они начали перешёптываться, глядя на Василия с удивлением и опаской. Многие отделились от мага на несколько шагов.

– Я знаю Бориса, – продолжила Марья. – Если упрётся, не видать вам камня. Ни за что не отдаст. А вот если вы возьмёте в заложники его отца, выхода у него не останется.

– А ты смышлёная, – похвалил Марью зувянин, блеснув фиолетовыми глазами.

Когда корабль взлетел ввысь, тёмные и белые колдуны ещё долго смотрели в небо. Они разошлись в разные стороны, унося с собою раненых товарищей. Никто не сказал ни слова.

Глава 22

Без малого час птица кружила над остатками леса. Колька и Семён вглядывались в каждый уцелевший кустарник в надежде найти брата. Тяжело было остаться незамеченным, когда деревьев, способных укрыть своими густыми кронами, больше не осталось. Тем не менее, Борьки нигде не было видно.

– Куда же он мог подеваться? – проговорил запыхавшийся Леший.

– А что если он всё ещё невидимка? – сказал Семён.

Колька молчал. Ответа он не знал, а строить печальные предположения ему не хотелось. Он почему-то как никогда начал верить в предсказание и в то, что трём избранным было суждено спасти мир. Поэтому он снова и снова напрягал глаза и без конца смотрел по сторонам, прикрывая рукавом нос, чтобы не вдыхать гарь. Птица-леший поднялась почти до облаков, и было слышно, что дышать ей становилось всё тяжелее.

– А это что? – выкрикнул Семён, указывая на громадную ракушку, которая стояла на гладком полу.

– Где? – спросил Колька.

Семён не успел ответить. Птица-Леший широко раскрыла клюв и закатила глаза. Её крылья повисли вдоль тела, и она полетела вниз вместе с избранными. Она не снижалась по своей воле, как это делает ястреб во время нападения на жертву. Она падала, кутаясь в чёрной пыли и гари. Птица сделала несколько кувырков в воздухе, скинув с себя избранных.

Семён крепко зажмурился, чтобы не видеть насколько стремительно приближалась земля, притяжение которой всего через несколько секунд должно было заставить его расстаться с жизнью. Но вдруг он ощутил, что тело его стало невероятно лёгким. Избранного больше не тянуло к земле, словно его набили ватой. Мальчик осторожно открыл глаза. От увиденного у него перехватило дыхание. Прямо над его

головой густой стеной толпились тяжёлые облака, до которых легко можно было дотянуться, слегка подняв руку. Далеко внизу жалась друг к другу, словно пытаясь согреться, тонкие стволы одиноких деревьев. Семён летел. Сила гравитации была более не властна над ним, и нахождение в воздухе совсем не отнимало у него сил.

Но наслаждаться ощущением полёта было некогда. Леший и Колька падали вниз. Недолго думая, мальчик устремился за ними и возле самой земли успел ухватить Кольку за руку, а птицу за лапу. Несмотря на тяжёлую ношу, Семён ощущал прежнюю лёгкость, что заставило его вскрикнуть от восторга. Он мог спокойно взлететь выше и ниже, повернуть в любую сторону. Мальчик словно плыл по воздуху и не ощущал ни малейшей усталости. Он тяжело дышал, но не оттого, что в нём не осталось сил, а потому что не мог поверить в произошедшее с ним чудо. Когда он был помладше, ему часто снились сны, в которых он летал. Проснувшись после таких сновидений, он долго не мог прийти в себя, каждый раз жалея о том, что его сон никак не мог стать реальностью.

– Ты видел?! – крикнул он Кольке. – Нет, ну ты видел? И кто теперь пухлый? Вот это дар! Не сплю ли я?

– По мне, так это куда лучше, чем сон! – рассмеявшись, ответил Колька. – Давай спустимся! Нужно привести дедушку в чувства! Ему, кажется, не до смеха.

Семён, на радостях позабыв, что Леший был без сознания, поспешил приземлиться. Он плавно опустил птицу на

землю. Колька положил руки ему на голову, проговорив несколько магических слов, из которых Семён ничего не разобрал. Заклинание подействовало, и вскоре Леший открыл глаза.

– Чего это вы? – спросил Леший, увидев обеспокоенные взгляды.

Услышав свой писклявый голос, он вздрогнул.

– Тьфу ты, – добавил он. – Я всё ещё птица.

Избранные обрадовались, что с Лешим всё было в порядке, и аккуратно приподняли его, поставив на ноги. Колька рассказал о том, что произошло, пока старик был без сознания.

– Твой дар редкий, – сказал Леший. – Говорят, для его развития требуются годы. Тебе очень повезло.

С этим Семён был полностью согласен. В душе он очень гордился, что именно ему досталось умение летать. Если бы не исчезновение планеты, он бы без конца радовался и говорил о своём великолепном таланте. И практиковался бы без устали. Да что там, уже бы всю землю облетел! Как некстати планета решила погибать...

В нескольких шагах от приземления путников стояла огромного вида ракушка. Та самая, которая была видна сверху и привлекла внимания Семёна. Леший был абсолютно сбит с толку, потому что он не понимал, о чём толковали братья. На месте, где, по их словам, стояло чудо-сооружение, он видел лишь голые обгоревшие берёзы да чёрную траву,

перепутанную с гнилыми листьями.

– Вы правда ничего не видите? – спросил Семён.

– Конечно не вижу! – ответил старичок, слегка раздражаясь.

Он не ожидал, что в лесу что-либо может укрыться от его взора.

– Ну тут стоит такая большая загогулина с... – начал объяснять Семён, но был прерван Колькой, который положил руку на плечо птице-лешему.

– Теперь видите? – спросил он.

– Ох, еловые шишки! – выпалил старичок. – В жизни такого не встречал!

– Я тоже, дедушка, – ответил Колька, наступая на гладкий пол.

Как только его нога соприкоснулась со стеклом, дверь ракушки отворилась, обнажив винтовую лестницу, которая начала двигаться, словно эскалатор. На самой верхней ступеньке стоял человек, одетый в фиолетовый мешковатый костюм и серебристые сапоги. Лицо его казалось бледным и уставшим. Он прыгал и размахивал руками, неустанно повторяя:

– Зу! У нас получилось! Они пришли!

В дверном проёме показалась худощавая девочка, одетая в точности как мальчуган, её окликавший.

– Не может быть, – прошептал Колька, машинально убрав руку с плеча Лешего. – Мелкий! Ты как здесь очутился?

Борька уже на всех порах мчался вниз, перепрыгивая че-

рез две ступеньки движущейся лестницы.

– Эй-эй! – запаниковал Леший. – Я может и старый, но не слепой. Почему всё опять пропало?

– Ах, да, – спохватилась Зу. – Сейчас я уберу защиту, чтобы дедушка мог нас видеть.

Борька бросился обнимать братьев и Лешего, который в растерянности водил глазами. Когда старичок, наконец, смог увидеть Борьку, он запрыгал, словно ребёнок, тряся хвостом и крыльями.

– А чего вы назад не превращаетесь? – спросил Борька.

– Ай, это всё магические штучки, – проворчал старик, махнув крылом. – Глядишь, так и помру птицей.

– Мы использовали стаканчик дяди Димы, – пояснил Семён. – Такой вот результат случился.

– Я думаю, что смогу вам помочь! – прокричала Зу, всё ещё стоявшая в дверном проёме. – Мой отец кое-что смыслит в животных! Попробуйте это, хуже оно точно не сделает!

С этими словами девочка поставила на ступеньку небольшой стаканчик, который быстро поехал вниз по лестнице-эскалатору.

– Это кто? – спросил Семён шёпотом.

– Её зовут Зу, – ответил Борька. – Она с другой планеты.

– Чего?! – спросил Семён, выпучив глаза.

– Она сама всё вам расскажет, – ответил Борька.

– Этой девочке можно доверять? – спросил Леший, посмотрев на Борьку.

Мальчик кивнул. Тогда Леший наполнил стаканчик водой из Колькиной фляги. Он заметил, что вещица чудесным образом походила на ту, которая до этого превратила его в птицу.

При обратном перевоплощении старичок не поднялся в небо, а остался на земле. Его пернатое тело начало таять, уступая место человеческому облику. Он с радостью принялся разглядывать себя со всех сторон, хватаясь за руки, ноги и поглаживая бороду. Никогда прежде он так не ликовал от того, что перестал быть животным.

– С возвращением, – улыбнувшись, сказал Борька. – Думаю, что Зу сможет вам всё объяснить. Давайте зайдём внутрь.

Внутри путников ждал сюрприз – накрытый стол с обильными угощениями. Пока тарелки и блюда пустели, Борька вкратце объяснил, что случилось с ним после того, как он стал невидимым. Все слушали, затаив дыхание и не смея перебивать избранного. Только когда Борька закончил свой рассказ и поднял глаза на изумлённых слушателей, братья начали расспрашивать о его даре.

– Выходит, ты легко можешь пожелать всё, что угодно, – спросил Семён, – и это сбудется без всякого кристалла?

– Сначала у меня получилось поместить Кристалл Власти в чемоданчик с деньгами, – ответил Борька. – Сам того не зная, я дал Земле шанс. Если бы кейс попал в руки Эмме, у нас не было бы попытки вернуть кристалл на место. Эмма

давно бы улетела на планету Зузу, чтобы её завоевать. Потом я смог сделаться невидимкой. А сейчас с помощью силы мысли мне удалось сделать так, чтобы вы меня нашли. На большее я пока не способен.

– Но если вы можете легко следить за землянами, – обратился Семён к Зу, – почему просто с нами не связались?

– Мы легко бы смогли это сделать и указать вам путь к этому кораблю, – сказала Зу. – Но тогда нас бы заметили другие зувяне и вычислили наше и ваше местоположение.

– Вот же загогулина, – ответил Семён, потирая затылок. – Кстати, что за одежда на тебе? Не из фольги ли её смастерили?

– Это не одежда, а костюм, – ответила Зу. – Чего улыбаешься?

– Да так, ничего, сказал Семён с усмешкой. – Выглядит странно это ваш костюм.

– Зато он невероятно практичен. Подходит под любой размер, водонепроницаемый и огнеупорный. А носить его одно удовольствие.

– Ну не знаю, – с сомнением ответил Семён. – Комаров отпугнёт, спорить не стану. Но в жару, наверное, неудобно будет носить.

– А ты примерь, – оживился Борька. – Колька, ты тоже. Я и сам сначала не хотел надевать это. Но этот костюм и правда очень удобный.

Эти слова не возымели успеха, поэтому ничего не оста-

валось, как провести наглядную презентацию. Все вышли наружу, на гладкую площадку. Кольку попросили стать напротив Борьки и Зу. Экспертами назначили Семёна и Лешего, расположив их в стороне, на удобном для наблюдения расстоянии. Кольке нужно было воспользоваться самым распространённым оружием всех магов – огненными шарами. Он хотел было отказаться от этой идеи, но Зу поспешила заверить его в том, что уже много раз тестировала подобные костюмы, и они выдерживали и не такие удары. Тем не менее, потребовалось добрых десять минут, чтобы добиться от мага действий.

Колька пустил первый шар. Он летел медленно и неуверенно, и Зу пришлось сделать шаг вправо, чтобы встретиться с огненным оружием. От волнения Семён вскрикнул и закрыл лицо руками. Но лишь только шар коснулся костюма, он тотчас погас и исчез, не оставив на ткани и следа. Маг запустил ещё несколько шаров, и их постигла та же участь.

Зу победно улыбалась. Ей льстило, что она смогла удивить своих новых друзей. Уже спустя несколько минут все пятеро искателей приключений носили одинаковые костюмы, которые, как по волшебству, пришлись им по размеру. Семён крутился перед зеркалом. Костюм пришёлся ему по душе. Он подходил ближе и отходил назад, взлетал и приземлялся. Со всех сторон костюм казался идеальным.

– Я никогда не встречал дара подобного твоему, – сказал Колька Борьке. – Я, честно сказать, растерян. Это сильнее

всего вместе взятого. Вот только...

– Что? – спросил Борька, оторвав взгляд от парящего под потолком Семёна.

– Посмотри на себя, – со вздохом сказал Колька. – За эти дни ты так похудел, что я боюсь и взглянуть на тебя. И это не из-за скитаний по лесу. Твой дар – это твоё проклятье. Я не хочу думать, что каждый раз, когда ты его используешь может стать для тебя последним.

Борька вздохнул. Он знал, что Колька был прав. Он вспомнил, как он несколько раз падал в обморок и какое опустошение чувствовал после этого.

– Но в наш план не входит использование дара, – сказала Зу.

– А что же тогда? – спросил Семён, чуть не упав с потолка.

– Ква-аа, – услышал он в ответ.

Ярко-зелёная брюхатая лягушка мирно уселась на столе и смотрела вдаль застланными пеленой глазами.

– Как сказал один мудрец, – заговорщицки произнесла Зу, бросив мимолётный взгляд на Семёна. – Да забудь ты о магии, смекалка нам на что.

Глава 23

План, который предложила Зу, понравился всем. Колька внёс в него небольшие изменения. Другим он и без того казался идеальным.

– Карты у нас нет, – сказал Колька. – Есть идеи, как будем искать Изумрудное озеро?

– Карта нам больше не понадобится, – ответила Зу. – Ты можешь отправить всех нас к озеру.

– Если бы я мог, – забормотал в ответ маг, разводя руками, – давно бы это сделал. Но это непростое место. Неизвестно, чем закончится моя попытка переместиться к нему с помощью телепортации.

– Слушай, – сказала Зу, глядя Кольке в глаза. – Ты один из немногих, кто может коснуться кристалла. Как думаешь, доверился бы тебе кристалл, будь ты слабым?

– Не знаю... Просто...

– Я знаю, – твёрдо сказала Зу. – Ты не думай, что всё будет как в прошлый раз. Тогда это была не твоя вина. Стоит попробовать сделать это снова.

Колька резко побледнел. Он подошёл к Зу и сжал кулаки.

– Да что ты можешь знать! – выкрикнул он. – Только и умеешь, что шпионить. Ты понятия не имеешь, что я пережил. Тебя там не было. Вика вернулась только на следующий день, абсолютно позабыв, что с ней произошло. А мы несколько часов провели неизвестно где. И всё потому что я поддался азарту и поспорил, что смогу перенести всех студентов нашей группы к озеру с помощью своих способностей. Из-за этого пострадал невинный человек.

– Ну да, – сказала Зу. – Только вы не добрались до пункта назначения не из-за слабости твоей способности, а пото-

му что Роман подсыпал тебе в еду дезориентирующий порошок. Он так хотел выиграть спор, что пошёл на такой подлый поступок. Если бы не он, вы бы благополучно добрались до озера. Что касается потерявшейся девочки, она сейчас стоит перед тобой.

– Я не верю тебе, – ответил Колька, чувствуя, как краска заливает ему лицо. – Вика выглядит совсем по-другому. Белокурая, курносая, большие серые глаза и...

– И родинка над губой, – закончила за него Зу. – Да, мы умеем менять наружность, если понадобится. И кстати, я не терялась, а ушла сама.

– Но как ты стала Викой? – спросил Колька, не веря своим ушам. – Ты вселилась в её тело и управляла им? Отвечай!

– Конечно нет! – возмутилась Зу. – Кому-то пора завязывать читать фантастику. Я ненадолго одолжила её наружность, чтобы отговорить тебя от спора. Кого-кого, а Вику ты всегда слушаешь. Мне был известен план Романа. Как я уже говорила, мы давно следим за вашей семьёй.

– А где всё это время была Вика?

– Да не волнуйся ты так, – ответила Зу, закатив глаза. – Заладил Вика, Вика. Видел бы ты сейчас своё лицо. Всё с ней в порядке. Она гостила на нашей планете. Познакомилась с моими родителями и их некоторыми коллегами и очень славно провела время. Правда, потом пришлось стереть этот отрезок времени из её памяти, поэтому она ничего не могла вспомнить о своём исчезновении. Последний момент, кото-

рый она помнила, был ваш спор.

Колька подошёл к одному из окон корабля, за которым распростерлись остатки планеты, больше походившие на пепелище костра.

– Вам наверняка ничего не стоит вот так вторгаться в чужие жизни, – медленно проговорил он. – И сколько раз ты это делала? Кто ещё подвергся таким экспериментам?

– Только Вика, – честно ответила Зу. – Я надеялась, что в её теле мне удастся убедить тебя не участвовать в споре. Как видишь, не вышло.

Колька молчал. Все напряжённо за ним наблюдали. Он боялся. Боялся всех подвести. Он и так сделал множество ошибок, истратив два желания впустую и подвергнув опасности младших братьев. Маг не был уверен, что у него было достаточно энергии для столь важного перемещения. Но слова Зу придали ему уверенности.

– Ладно, – сказал он, обернувшись. – Была не была. Если вернёмся за картой, останемся без кристалла и скорее всего погибнем. Я не ручаюсь за то, что у меня получится перенести нас всех к озеру, но по крайней мере я попытаюсь. У нас нет времени на сомнения. Подойдите все ко мне. Возьмитесь за руки и закройте глаза.

Борька ожидал, что он пролетит через множество сверкающих порталов, как это бывает в фильмах. Ведь Изумрудное озеро не было обычным местом, к в которое попадали с лёгкостью. Он подготовился пережить ужасную боль, по-

тому что тело разорвёт на миллиард частиц, которые потом вновь соединяется воедино. Но ничего подобного не случилось. Едва избранный зажмурился, как услышал ликующий голос Кольки, возвещающий об удачном перемещении.

– Да! – кричал он. – Получилось! Это нужное место. Мы добрались. Слышите, добрались! Эх, знать бы заранее, что мне это под силу, не тратили бы столько времени.

Все с любопытством осматривали окружающую местность. Вопреки ожиданиям, озеро не производило впечатление магического. Оно было довольно большим и похожим на то, куда Семён обычно ходил рыбачить. По краям густо разрастался камыш. Недостаток воды в лесу никак не сказался на водоёме. Озеро было переполнено до краёв. Вода казалась чёрной из-за тёмного неба, отражающегося в ней.

– Пожалуй, это всё, – сказал Колька, оглядывая блистающую гладь озера. – Пора вернуть всё на свои места. Борька, доставай кристалл.

Мальчик аккуратно вынул из кармана белую тряпицу. Даже через неё было видно, как сиял и переливался камень. Не верилось, что испытания были позади, и через несколько мгновений трём избранным действительно удастся спасти планету и положить конец хаосу, царившему кругом. Все с замиранием сердца следили за Борькой. Он подошёл к самому краю озера, запрокинул руку, готовясь бросить кристалл в воду.

– Подождите, – вдруг сказал он, обернувшись через пле-

чо. – Раз в пророчестве говорится о трёх избранных, не будет ли справедливо втроём отправить камень восвояси? Давайте сделаем это вместе.

– Мы думали, – выдохнув, сказал Семён, – ты уже не предложишь.

– Мы бы не справились друг без друга, – улыбнувшись, ответил Борька. – Смелее, долго мне тут стоять?

Но братья не двигались.

– Эй, вы чего застыли?

Слова растворились в воздухе, оставшись без ответа. Все смотрели в небо. Над ними нависла тень, полностью заслонив с собой и без того чёрное небо. Когда Борька поднял голову вверх, он не смог сдержать изумлённого вздоха, вырвавшегося из его груди. В небе, чуть выше деревьев повис космический корабль невероятно больших размеров. Ракушка, на которой прилетела Зу, казалась крошечной букашкой по сравнению с этой могучей машиной. Ярким лазером из него спускалась красная стрелка. Трое избранных в ужасе переглянулись. Не было сомнений в том, что на борту корабля находилась Карта Леса. Это значило, что зувяне схватили Василия. Совсем скоро этому нашлось подтверждение.

Огромные плоские платформы плавно вылетали из корабля, словно плоты, спускаемые на воду. Группы людей, стоявшие на них, равномерно приближались к земле. С первого взгляда стало ясно, что прибывшие были зувянами. Все носили костюмы в точности как у Зу. Но один человек отли-

чался, и девочка с лёгкостью узнала в нём Василия, которого не раз видела по телевизору.

Борька замер, зажав в руке кристалл. Колька и Семён, словно заворожённые, смотрели вверх. Леший тихо бранился про себя. За свой долгий век старик повидал немало чудес, да и сам удивлял сотни уставших путешественников, заблудившихся в лесу. Но огромный летающий аппарат привёл его в полную растерянность. Только Зу, для которой увиденное было повседневной рутинной, сохраняла спокойствие. Она скрестила руки на груди, ожидая, когда зувяне, наконец, приземлится.

– Мне следовало догадаться, – сказал высокий плечистый мужчина, спрыгивая с платформы, – что профессор пришлёт свою дочь для помощи... людям. Какое совпадение назвать своё дитя в честь планеты, чтобы оно потом эту самую планету предало.

Он неестественно тряс головой после каждого произнесённого слова, будто был убеждён, что без этих движений его речь лишится всякого смысла.

– В чём же моё предательство, – поспешила ответить Зу, – если я хочу завершить эту войну так, чтобы никто не пострадал? Вы, как лидер, тоже должны склоняться к этому решению. Или я не права?

Зувянин засмеялся, высоко вскидывая голову. Пришельцы тут же повторили за ним.

– Видимо, наивность является отличительной чертой всей твоей семьи, – ответил пришелец, показав белые зубы. – Тебе следует понять, что без проигравших сегодня не обойтись. Сделать всех счастливыми ещё никому не удавалось. – И, обратившись к другим зувянам, добавил. – Заприте её на корабле. С ней разберёмся позже.

Приказ был быстро выполнен, и плоская платформа под управлением двух конвоиров повезла Зу наверх. Проводив её глазами, высокий зувянин перевёл взгляд на Борьку.

– Наконец, мне удалось тебя увидеть, Борис, – сказал он, оглядывая мальчика с головы до ног. – Смотрите! – крикнул он остальным. – Это тот самый землянин, из-за которого наша планета до сих пор жива! Это он не позволил камню попасть в руки коварной ведьмы. Давайте поблагодарим его за великий дар, который он в себе носит!

Зувяне принялись прыгать на месте и издавать пищащие звуки. Казалось, что сотни телевизоров устроили забастовку и перестали показывать, заменив картинку протяжным сигналом. Любой человек скорее всего отказался бы от такого выражения признательности, и Борька, не выдержав, заткнул уши. Но раздражающий звук проникал внутрь, в каждую клеточку мозга, он залезал под кожу, как мелкий проворный клещ. Не было никакой возможности сконцентрироваться на чём-либо. Любую мысль перекрывал шум. Единственное, чего хотел мальчик, чтобы ненавистный звук угас.

Зу предупреждала, что зувяне могут воспользоваться

этим трюком, чтобы Борька ни о чём не мог думать. Но избранные не ожидали, что звук окажется столь громким и невыносимым. Леший, Колька и Семён тоже закрыли уши руками. Вдохнув побольше воздуха, мальчик громко закричал:

– Я вот тут подумал...!

Это сработало мгновенно. Зувяне разом утихли, с ужасом глядя на избранного.

– Только не думай! – послышалось со всех сторон.

– Пожалуйста, не надо!

– Подожди, тебе не обязательно думать!

Такого рода фразы наперебой звучали в горячем воздухе. Зувяне по-настоящему испугались. Пришельцы вытянули руки перед собой и размахивали ладонями.

Эмма, которая всё это время находилась на корабле, совершенно не понимала, отчего мальчика боялись все инопланетяне. Даже стражники, охранявшие её, дрожали всем телом. Один из них свалился в обморок, и его обмякшее тело упало рядом с колдуньей. Она же, связанная тугими тросами по рукам и ногам, пропрыгала поближе к окну, чтобы получше рассмотреть происходящее внизу.

Лидер зувян поднял руку и резко сжал её в кулак. Постепенно крики прекратились, и зувяне, всё ещё обеспокоенные, посмотрели на своего предводителя. Тогда пришелец обратился к своим собратьям по планете:

– Оглянитесь! Увидьте! Он недостаточно овладел даром, чтобы нас погубить! Этот землянин не сможет нас остановить! Он...

– Ква-а, ква-а, – послышалось в озере.

Инопланетяне с интересом посмотрели на лягушку, сидевшую на берегу озера. Она была большая, ярко-зелёная, словно из сказки. С каждым выдохом по бокам рта надувались пузыри.

– Покорми меня, – сказала лягушка, глядя на Семёна глазами, с которых спадала белая пелена. – Ква-а, ква-а, – услышали остальные.

Семён посмотрел на окружающих. Он убедился в том, что никто кроме него не понимал лягушку. Тогда он смело шагнул к Борьке, и прошептал ему на ухо:

– Кажется, пришло время действовать. Ты должен подыграть.

Борька кивнул.

– Думаете, его дар слаб? – спросил Семён, разводя руками. – Но взгляните на это животное.

Он аккуратно вытащил лягушку из воды, чему она совсем не противилась.

– Прямо сейчас мой брат превратит её в человека с помощью силы мысли, – продолжил Семён. – Ему это не составит

никакого труда.

Пока мальчик произносил эти слова, общее внимание было приковано к лягушке. В то время он одной рукой осторожно разворачивал конфету, которая лежала в кармане его брюк. Никто не догадывался, что лягушку принёс Семён и выпустил её на озеро незадолго до того, как прилетел инопланетный корабль. Она была одной из заколдованных пленниц Марьи, пока Зу не выкрала её.

– Ну же, – натянув улыбку прошептал Семён, толкая Борьку в бок. – Притворись, что думаешь.

Борька закрыл глаза и положил руки на виски. Он видел в фильмах, что так обычно поступали колдуны. Выдержав паузу, Семён незаметно вытащил конфету из кармана и, делая вид, будто успокаивает лягушку, скормил ей сладость. Трансформация животного в человека сопровождалась теми же эффектами, что и недавнее превращение змея в Василия. В воздухе засияли молнии. Стало невероятно светло. Эмма понимала, что происходило. Ей было известно, что конфеты Алёны освобождали магов, превращённых в зверей. Но ведьма промолчала. Она чувствовала, что кристалла ей в любом случае не видать. Но если его заберут пришельцы, то всё исчезнет, в том числе и сама колдунья.

– Где я? – прошептала молодая черноокая волшебница, держась за голову.

Она была невероятно худой, с тёмными кругами под впалыми глазами. Белая мантия болталась на ней, словно на ве-

шалке. Казалось, если колдунью случайно задеть, она рассыпется.

– Присядь, – сказал Леший, поддерживая её за локоть. – Скоро всё узнаешь.

Не сговариваясь, зувяне начали с негодованием надвигаться на своего лидера, отчего он пуше обычного вскидывал голову, едва заметно отступая назад. Они наперебой говорили о том, что их планете пришёл конец. Кто-то выкрикивал имя Борьки и снова просил его не думать. Кто-то вертелся на одном месте. Армия зувян полностью вышла из-под контроля.

– Зузу превыше всего! – выкрикивал лидер. – Безопасность на первом месте!

– До чего довела твоя безопасность? – кричали в ответ разгневанные зувяне. – Он нас всех погубит!

Борька поднял руки вверх, пытаясь остановить гул.

– Подождите! – выкрикнул он. – Я хочу поговорить!

Зувяне повиновались. Мальчик осмотрел длинные ряды инопланетян. На самом деле у него и в мыслях не было вредить кому-либо из них. Но нужно было поддерживать свой образ до конца. Поэтому избранный выпрямился, расправил плечи и поднял голову, чтобы выглядеть представительнее. Он сделал грозную гримасу, сдвинув брови и поджав рот. Зувяне сгруппировались, прячась друг за друга.

– Спокойно, – сказал Борька низким голосом. – Не трону я вас. Но вы должны выслушать, что я скажу. Я почти ничего

не знаю о вашей планете. Даже представления не имею, как вы там живёте. А вы следите за Землёй много веков. Но поверьте, вы тоже о нас ничегошеньки не знаете. Вот вы прилетели сюда, в Россию, и можете спокойно разговаривать на нашем языке. Но вы даже вообразить не можете, скольким людям на Земле это не под силу. Мы не можем знать всех языков, наша память на это не способна. А ещё в каждой стране свои порядки, которые далеко не всем по вкусу. Многие традиции кажутся для нас дикими и, мы ужасаемся, если видим их по телевизору или встречаемся с ними. Да что там говорить, даже в семьях зачастую царит недопонимание, – Борька посмотрел на братьев. – Да, все мы разные. Но, тем не менее, мы все вместе научились жить на этой планете. И нам здесь нравится. Хоть мы и ругаемся, воюем, сплетничаем, наживаем себе врагов, но нам нравится всем вместе жить здесь! Ведь есть столько хорошего на Земле! Оно перевешивает всякое зло. И вы не смеее так просто закончить наше существование. Я вам этого не позволю.

– Во даёт, – шёпотом сказал Семён, подтолкнув Кольку локтём.

Борька закончил свою речь. Кто-то медленно захлопал в ладоши. Один хлопок, второй, третий. Всё ближе и ближе слышался звук смыкающихся ладоней. Зувяне один за другим расступались, освобождая дорогу идущему человеку. Он остановился рядом с лидером.

– Bravo! – сказал человек. – В тебе умирает оратор. И ска-

зочник. Ведь ты лжец, каких ещё поискать.

Угольные глаза готовы были выжечь Борьку насквозь.

– Виктор Петрович?! – произнёс Колька, едва шевеля иссохшими губами.

– Это кто? – шёпотом поинтересовался Леший.

– Да злыдень один, – ответил ему Семён.

– Послушайте, что я вам скажу! – выкрикнул Виктор, глядя на зувян. – Те фокусы, которые мальчишка тут вам демонстрировал ни коим образом не связаны с его даром. Взгляните на него внимательно. Он же полностью обессилен! Вы, конечно не заметили, но его брат дал этому животному конфету. Она и сделала его человеком, а не сила мысли, как вы все подумали. Покажи руки, – обратился он к Семёну, заставив его стиснуть кулаки.

Не дождавшись повиновения, маг достал из-под плаща тонкий прут и хлестнул Семёна по руке, оставив кровавую царапину. Рука машинально разжалась, выронив скомканный зелёный фантик.

– Значит, это всё ложь, – сказал лидер зувян, расплывшись в самодовольной улыбке. – Мы с самого начала не должны были тебе верить. Мы уже совершили ошибку, когда поверили Делло. Вместо того, чтобы сражаться за собственную планету, он бросился помогать вам, да ещё втянул в это свою дочь.

Борька начинал злиться. Он сжал кулаки, сделав шаг вперёд.

– Не вздумай думать, – шепнул ему Колька. – Ты этого не выдержишь.

– Речь твоя, конечно, сильная, – продолжил лидер зувян. – Но ты меня не убедил. А вдруг вы всё же решите к нам переселиться, вдруг вам места не будет хватать на Земле? Знаю я, что корабли ваши рыщут по всему космосу, в поисках нового обиталища. Ведь несмотря на то, что вы так искренне любите свою планету, вы сами же ежедневно её губите. Заводы, мусор, автомобили, – всё это рано или поздно приведёт к кончине Земли. И тогда вы к нам прилетите. Прилетите затем, чтобы оккупировать нашу территорию. Но мы не допустим вторжения. Что же вы безмолвны? – спросил лидер свою армию. – В чём я виновен? Я всю свою долгую жизнь потратил на благополучие нашей планеты, чтобы ни никто и ничто не проникло к нам извне. Мы с вами живём в идеальном мире. В мире без переживаний и бедствий. В мире, где нет места спонтанности. Если кристалл останется здесь, наша с вами идиллия рано или поздно рухнет. На смену этой колдунье придут другие. Но если мы вернёмся с камнем назад в свои безопасные светлые дома, никаких опасений не будет. Всё вернётся на свои места.

Зувяне молчали, опустив глаза. Они не могли смотреть ни на Борьку, ни на своего лидера.

– Привести ко мне землянина! – крикнул лидер.

Толпа расступилась, пропуская вперёд Василия и двух инопланетян, сопровождавших его. Маг не был связанным,

но его движения были скованными, словно невидимые верёвки опутали его тело. Помимо двух инопланетян, Василия сопровождала Марья. Гордо вскинув подбородок, она шла слева от сына.

– Лучше бы тебе остаться змеем, – шепнула она ему.

– У тебя есть последний шанс, – сказал инопланетянин, глядя на Борьку и так сильно трясая головой, что та, казалось, вот-вот отвалится. – Видишь этот след у него на шее? Он пока чуть-чуть заметен, но если затянуть эту невидимую верёвку потуже...

Двое зувян сжали кулаки и развели их в стороны. Лицо Василия залилось краской, вены на лбу и шее начали набухать.

– Стойте! – вскрикнул Борька. – Я всё отдам, только отпустите его!

– Нет, – прохрипел Василий, – бросай кристалл в воду! Сейчас же!

На этот раз верёвку затянули как следует. Борька в ужасе вскрикнул, увидев, как Василий посинел, закатив глаза. Мальчик вдруг почувствовал, что из глаз сами собой хлынули слёзы. Не отдавая себе отчёта, он закрыл глаза и закричал.

– Остановитесь! Я приказываю вам остановиться!

На этот раз зувянам пришлось закрывать уши – настолько пронзительным был голос Борьки. Слова резкой волной пронзили воздух. Поднялся ветер, закружив в вихре миллионы блестящих чёрных пылинок. Двое инопланетян, держав-

ших верёвку в недоумении уставились на свои кулаки, которые разжались, да так и остались в таком положении.

Колька и Семён бросились к отцу, чтобы сбросить с его шеи верёвку и привести его в чувства. Сквозь полузакрытые веки Борька видел, как братья бежали к Василию. Они что-то кричали то ли ему, то ли друг другу. Слов он уже не разбирал. В один миг, он, казалось сбросил килограмм пять. Щёки его ввалились, руки походили на спички, кожа затвердела и напоминала стареющий картофель. Всё вокруг превратилось в одно размытое пятно. С трудом соображая, мальчик сжал кристалл слабыми пальцами.

– Я хочу, чтобы Кристалл Власти перестал исполнять желания, – проговорил мальчик, глядя на чудо-камень.

В одно мгновение кристалл поднялся вверх и стремительно завертелся, озаряя всё вокруг ярким изумрудным светом. Спустя минуту, он упал в воду, которая тотчас окрасилась в ярко-зелёный цвет.

Эмма упала на колени. Она начала кричать, кататься по полу и проклинать белых магов и пророчество. Ведьма покраснела до корней волос. Она в отчаянии стала кидаться на конвоиров, будто они были виновниками всех её бед. Немного думая, стражники закрыли ведьму в маленькой звуконепроницаемой комнатке, предназначавшейся для сна. Голос Эммы разбивался о толстые стены, и никто больше не слышал колдунью, кроме неё самой.

В небо взлетели миллиарды изумрудных пылинок. Они заполняли собой воздух, небо, землю и воду. Всё стало пылью. Деревья, поля, облака, люди распались на микроскопические кусочки и закружились в едином вихре. Последнее, что видел Борька, был Леший, машущий ему на прощание морщинистой рукой. Он улыбался, и его спокойные глаза излучали счастье. Потом всё исчезло.

Глава 24

– Ой-ой-ой! Борян, скорей беги домой! Час ночи уже! Вот заигрались, так заигрались...

Борька осторожно разлепил глаза.

– Ты что, заснул? – спросил Славик, наклонившись над другом. – Я говорю, тебе домой нужно. Срочно. Ты время видел?

Борька выпучил глаза.

– Какой сегодня день? – спросил он.

– Борян, ты шутишь что ли?

Борька испытующе смотрел на Славика, и тот понял, что вопрос был самым что ни на есть серьёзным.

– Первое июля, – ответил он с недоумением.

– Мне надо домой, – сказал Борька, вылетая из комнаты и на ходу обувая сандалии.

– Так я об этом и толкую! – крикнул вслед Славик.

Борька бежал по тёмной улице, не оглядываясь и не обращая внимание на мирно стоявшие деревья, окутанные зелёной листвой. Тёплый ветер дул ему в спину, будто помогая маленькому бегуну поскорее вернуться домой. Борька резко распахнул входную дверь, и был встречен мамой, которая стояла на пороге, грозно скрестив руки на груди. Она чуть не повалилась на пол, когда мальчик бросился её обнимать.

– Ты чего это, сын? – растерявшись, спросила она. – Ведёшь себя, как будто неделю меня не видел.

Борька никак не хотел отпускать маму, крепко ухватившись за её футболку.

– Мам, сказал он, – я был у Славки и играл в приставку. Совсем позабыл о времени. Ты можешь наказать меня, как хочешь. Я ведь сам виноват.

Мама долго всматривалась в лицо сына. Она чувствовала, что он говорил искренне. Но для неё было удивительным, что Борька не пытался увильнуть и не стал выдумывать историй.

– Ладно, – сказала она, помедлив. – Завтра решим, что с тобой делать. Иди спать.

Когда Борька побежал в спальню, мама ещё долго смотрела на место, где он только что стоял. Не часто ей доводилось видеть, чтобы сын не пытался выкрутиться и не пус-

кался в фантастические рассказы. Мама подумала, он решил воспользоваться новой тактикой и избежать наказания, положенного ему за позднее возвращение домой. Решил попробовать сказать правду. В любом случае, она почему-то не могла даже как следует разозлиться на Борьку. По неизвестным ей причинам, она вдруг стала жалеть его, словно почувствовав, как нелегко ему пришлось последнее время. Мама глядела в одну точку. Перед глазами нависла дрожащая пелена. Она застелила собою летнюю ночь и обрушилась вниз обильными солёными каплями. Мама плакала. Слёзы сдавили ей грудь, и она не могла выдохнуть.

Мама села на крыльцо, совершенно не понимая, что вызвало в ней этот внезапный порыв, который она не могла контролировать. Не сдерживая себя более, она зарыдала навзрыд и опустила голову на колени. Прошло несколько минут, прежде чем она поняла, что рядом кто-то был. Ольга была абсолютно уверена в этом, поэтому она аккуратно подсунула руки под голову, чтобы хоть немного вытереть слёзы. Ей очень не хотелось, чтобы кто-либо увидел её заплаканное лицо. Но только она собралась поднять голову, как почувствовала руки на своих плечах. Человек легонько поглаживал Ольгу по спине. Ей понадобилась секунда, чтобы понять, чьи руки это были. Ольга разрыдалась ещё больше, а Василий только и мог, что молча её успокаивать. В тот момент большего ей и не требовалось. Ни к чему были объяснения и слова.

– Сварила борщ? – спросил Василий.

– Сварила, – ответила Ольга, смеясь сквозь слёзы.

Василий вернулся так же неожиданно, как и пропал. Только погода на этот раз была другой: дул тёплый ночной ветер, а небо было чистым и звёздным, без намёка на облака. Пёс по кличке Сильвестр бросился на него с лаем, но, быстро признав хозяина, завилял хвостом и принялся скакать вокруг Василия, стараясь лизнуть его лицо.

Борька поспешил в спальню, чтобы поскорее убедиться, что с Колькой и Семёном было всё в порядке. Он вбежал в комнату и включил свет, в ожидании увидеть радостные лица своих братьев.

– Мелкий, – отозвался сонным голосом Колька, – совсем страха нет у тебя? Мало того, что поздно пришёл, ещё и будить всех вздумал? Быстро погасил свет.

– Вы чего это? – воскликнул Борька. – Чего спите? Мы же все только вернулись.

– Откуда вернулись? – рассмеялся Семён. – Ты чё, до сих пор в GTA в голове играешь?

– Неужели вы совсем ничего не помните? – в отчаянии спросил мальчик, чувствуя, как досада сдавливала грудь.

– А что мы должны помнить? – спросил Колька.

– Ничего, – ответил Борька, со вздохом усаживаясь на кровать.

Он лёг в постель, накрылся одеялом, и наступило молчание. Он не мог поверить в происходящее. Ему вдруг стало так обидно, что его братья, пережившие столько приключений, почему-то о них не помнили. Получалось, что они никогда не вспомнят Лешего, инопланетян, войну между тёмными и белыми магами, превращение Василия. Обо всём этом будет знать один только Борька.

В спальне было три человека, но Борьке казалось, что он находился там один, окутанный тишиной и одиночеством. Он не понимал, почему он один должен был хранить в памяти те приключения, которые он пережил вместе с братьями. Казалось, не будет конца тишине, придавившей все шумы вокруг. Но вдруг через плотную стену молчания начали прорываться звуки. Они были глухими, словно их кто-то нарочно сдерживал. Прислушавшись, мальчик понял, что это был Колька, смеявшийся в подушку.

– Эх ты, – упрекнул его Семён, – так и знал, что долго не выдержишь.

– Да ты бы видел его лицо, – уже в голос смеясь ответил брат.

– Ах вы... – закричал Борька. – Так значит вы всё помните!

– Конечно помним, малой, – со смехом сказал Колька. – Решили немного подшутить. Иди-ка сюда, герой.

Семён и Колька так сильно сжали Борьку в объятиях, что его рёбра хрустнули.

– Мы вернулись чуть раньше тебя, продолжил Колька. – Я спустился найти маму. Тут выяснилось, что нас забросило в тот день, когда ты наврал про чемоданчик.

– Да, ребята, – сказал Борька, – хватанули мы с ним бед. Сегодня я не рискнул о нём упоминать. Да и вообще никогда и словом о нём не обмолвлюсь.

– Вот это верно, – заметил Семён. – Хватит с нас веселья. Есть охота, хоть волком вой.

– И не говорите, – поддержал Колька.

– Тут нигде поблизости нет чудо-избушки? – спросил Семён, потирая живот. – Чтоб так раз, и какая хошь еда появилась.

– Ну ты, Семён, чудной, – ответил Колька. – Зачем нам избушка, если мама сегодня борщ готовила? Помнишь, когда Борька к Славику ушёл, мы как раз его и ели на ужин?

– Точно, – воскликнул Борька, – и я его ел в тот день!

– Остаётся только тайком пробраться на кухню, – сказал Колька, прищурившись.

Троица отправилась осуществлять свой план. Они контролировали каждый шаг, стараясь бесшумно наступать на пол, чтобы не потревожить маму. Но, приближаясь к месту своего назначения, они поняли, что их кто-то опередил. На кухне горел свет. Тонкая яркая полоска, выбивавшаяся в коридор, падала на стену. Борька первым услышал голос отца,

который тихо разговаривал с мамой. Всё было как в Борькином сне, разве что отец действительно сидел за столом, мама была в полном порядке, а бабы Маши и в помине не было.

– Давайте дождёмся утра, – предложил Колька, остановив позади идущую процессию вытянутой рукой. – С отцом всё хорошо, это главное. И нам ещё следует порепетировать реакцию на его возвращение.

– Есть всё-таки хочется, – сказал Борька, когда все трое вновь оказались в спальне. – Жалко яблоки ещё не поспели.

– И то правда, – поддержал Семён. – Голова раскалывается от голода. Но ничего не поделаешь, будем дожидаться утра.

Переодевшись в майку и шорты, Борька забрался под одеяло. Он с погладил рукой свою мягкую подушку, набитую куриными перьями. Он скучал по ней, и был рад снова с ней встретиться. В комнате ничего не изменилось. На стенах висели плакаты, в том числе и постер с Железным человеком. В углу стоял небольшой письменный стол с грудой учебников и тетрадей. Стулья стояли рядом. Окно было открыто, и тёплый ветер летней ночи слегка шевелил шторы. На улице, затаившись в траве, стрекотали цикады. Борька никогда раньше не уходил из дома так надолго. В первый раз он ощутил, насколько было хорошо вернуться.

– Это кто здесь собрался спать голодным? – послышалось в темноте. – А ну-ка живо вставайте, все вас только и ждут! А то что думали, спасли мир и до свидания?

– Кто здесь? – вскрикнул Борька, подскочив.

Он тут же взвыл от боли, потому как встретился лбом с верхним ярусом кровати.

– Да включите уже свет, – крикнул голос, – мне ведь не дотянуться! Вот если добежать куда быстро нужно, это я за-просто, а по стенам лазить, увольте.

Колька одним прыжком добрался до выключателя, уже зная о том, кто предстанет перед ним, когда рассеется темнота.

– Мистер Печеня, добро пожаловать, – сказал он, пожимая крошечную руку. – Рад вас видеть. Как обстоят дела на ферме? Я слышал, что учитель совсем плох, – добавил он со вздохом.

"Когда это он успел?" – мелькнула одинаковая мысль в голове у братьев. Словно прочитав её, Колька добавил:

– Ребята из класса сообщили.

– Он держится, – ответил мистер Печеня. – Но во время битвы его не просто ранило. Они сражались с Эммой один на один, и она применила кинжал, смоченный живым ядом. Ты знаешь, к чему это приводит.

– Яд будет медленно разрастаться по всему организму, – сказал Колька, будто зачитывая страницу из учебника по биологии, – поражая клетки одну за другой его. Всё зависит от того, насколько крепким окажется иммунитет.

– Всё так, – кивнул мистер Печеня. – Мы пытаемся найти противоядие. Эмму забрали зувяне, и боюсь, остальные не знают, как остановить действие яда.

Мистер Печеня вздохнул, опустив песочные веки.

– Ну ладно, – сказал он, – несколько дней у нас есть, авось сможем найти выход. В конце концов, мы же маги. Собирайтесь, все ждут вас на ужин, в первую очередь учитель.

Дальнейших уговоров не требовалось. Ребята быстро оделись и один за другим вылезли в окно. Они дошли до фермы за десять минут. Как и ожидалось, снаружи здание походило на безликий призрак, бродивший вдоль леса в поисках утешения. Но внутри оно чудом превратилось в роскошный дворец в разы больше того, каким его видели избранные в последний раз. В большом зале собралась ни одна сотня магов и волшебников. При виде трёх избранных они все разом замерли и замолчали, словно время остановило свой бег. Но длилось это совсем недолго, и вскоре тишина сменилась оглушающими криками. Народ наплывал со всех сторон. Каждый стремился пожать спасителям мира руку, поздравить их с возвращением, поблагодарить или просто до них дотронуться. Борька обернулся и понял, что отступать

было некуда, сзади была стена. А люди подходили к нему, не переставая, толкаясь и перебивая друг друга, они выказывали ему почтение.

– Хватит! – послышался голос мистера Печени, который невесть откуда раздобыл огромный рупор и говорил в него. – Избранные голодны.

После такого заявления маги сразу расступились, и взору братьев предстал широкий длинный стол, так плотно заставленный яствами, что самого стола они так и не увидели.

Все трое накинулись на еду с небывалым аппетитом. Белые маги неустанно следили за тем, как пустели тарелки, не смея отвлекать избранных от трапезы. Но когда братья отложили ложки и вилки, и лица их снова засияли румянцем, на них посыпались вопросы. Немало было рассказано о приключениях в лесу, но о Лешем не было промолвлено ни слова. Ещё до появления мистера Печени Колька, Борька и Семён договорились не упоминать о старичке. Он почти всю свою жизнь скрывался в лесу, и, наверное, ему такая жизнь была по душе. Ни к чему было его выдавать.

Колька только успевал здороваться со своими учителями и товарищами по школе. Ферма была полна радостных возгласов, и каждый хотел приблизиться к избранным. В отличие от Колки, Семён и Борька знали немногих магов и знакомились со всеми, кто заводил с ними беседу. Желающих поговорить с избранными нашлось очень много, и братья ед-

ва успевали им отвечать.

Когда они впервые появились на ферме неделю назад, атмосфера показалась им напряжённой, и они чувствовали себя неловко. Но очутившись в логове белых магов снова, у братьев, словно по волшебству, пропало стеснение, и они уже сами подходили к разным магам, чтобы узнать из какой они части Земли и чем занимаются.

В воздухе царили тепло и радость. Ферма не умолкала ни на миг. И вдруг сквозь голоса и шум Колька, будто опомнившись, выкрикнул.

– А где же наш учитель?

Наступила тишина. Прошла секунда или минута, может быть и час, сложно сказать. Время больше не ощущалось в тот момент. Первой заговорила Алёна.

– Он в дальней комнате. Я провожу.

Колька последовал за колдуньей. Дверь в комнату была закрыта, и когда Алёна робко постучала три раза, внутри слышалось едва уловимое шевеление, и слабый голос попросил гостей войти. Учитель лежал в постели. Рядом с его кроватью сидел Матвей.

При виде учителя у Кольки сжалось сердце. Лицо мага постарело, руки иссохли и, казалось, что они вот-вот отвалятся от тела. Глаза выцвели и стали белёсыми. Грудь старика вздымалась при каждом вдохе, изо рта вырывался чуть слышный хрип.

– Наш герой здесь, – медленно прошептал учитель, выдавив из себя улыбку. – Вот и встретились снова. А мы тут с Матвеем вспоминаем про твоего отца. Ловко он всех нас провёл. А, ты же ещё не знаешь. Поведай-ка ему про битву.

И Матвей принялся рассказывать о том, как Эмма приказала Василию его убить. Но Василий всех перехитрил, напоив Матвея зельем, убивающим на час.

– Я и сам чуть не поверил, когда он побежал на меня с кинжалом, – рассмеялся Матвей. – А потом накрыл меня плащом и пей, говорит, зелье. Через час воскреснешь. Так и вышло. Просыпаюсь, вся мантия в крови. Потом уж понял, что Васька меня калиной обмазал. И где он только её достал?

Колька улыбнулся, вспомнив, как Леший угощал Василия сочными ягодами.

– Эти сорванцы ещё со школы не давали нам скучать, – сказал седовласый учитель. – Раз в неделю точно кого-нибудь да разыграют. Я сразу смекнул, что понарошку Васька тебя убил, поэтому и приказал тело твоё бездыханное переместить на ферму. Сделать это труда не составило. После прилёта космической махины все напрочь о сражении забыли. Тёмные расползлись, точно тараканы от света.

Все улыбнулись и замолчали. Колька хотел подбодрить учителя, но не знал, как.

– Ладно, – нарушил тишину старик, глядя на поникшие

физиономии своих гостей, – полежу ещё. Не вздумайте носы вешать. Повеселитесь, как никак всё человечество спасли. А я пока отдохну.

Старик прикрыл глаза, и маги удалились, не смея больше нарушать покой учителя. Когда они шли по коридору, ведущему на лестницу вниз, Колька вдруг остановился, и нерешительным шёпотом заговорил:

– Неужели ничего нельзя сделать?

– Мистер Печеня пытается, – ответил Матвей, – но пока результаты неутешительные. Этот яд – гордость Эммы. Она никому не рассказывала, как его получить. Поэтому без неё учителю вряд ли можно помочь.

– Но есть же маги, – проговорил Колька, – которые умеют лечить.

– Да, и они спасли всех раненых. Сейчас на них ни царапины. Но магам не под силу справиться с этим ядом. Только Пётр мог бы спасти учителя. Да где его теперь сыщешь.

– Сыщешь? – переспросил Колька. – Он ведь погиб, разбился.

– Как бы не так, усмехнулся Матвей. – Он не хотел никого обижать. Добрая душа человек. Тёмные звали его на свою сторону, белые тянули к себе. А он просто хотел лечить. И тёмных, и светлых, и простых людей, и животных – всех. Смерть свою он разыграл. Учитель знал о его намере-

ниях, но перечить не стал. Маг исчез, и все думают, что он умер. Где он на самом деле, я и помыслить не могу. Может тёмные поймали его все-таки, а может он спасает людей где-то на другом конце света.

Маги молча спустились в зал, где студенты посвящали Борьку и Семёна в дела школы. Не спрашивая ни у кого разрешения, их живо распределили в группы по способностям и начали рассказывать, что ожидало будущих учеников на занятиях. Братья превратились в слух и только успевали поворачивать головы в разные стороны.

Колька и Матвей вышли

на улицу, где во всей красе висело тихое, искрящееся огнями, небо.

– Как отец? – спросил Матвей.

– Сегодня вернулся. С ним всё в порядке благодаря вам. Если бы вы не вывели, где он, и как его спасти, мы бы его не нашли. Спасибо, что вернули нам отца.

– На моём месте он сделал бы тоже самое.

– Я всё равно не понимаю, как? – смущённо произнёс Колька. – Как это возможно, сознательно прожить изгоем целый год? Как смогли вы вытерпеть упрёки, сплетни, неуважение со стороны людей, со многими из которых вы так хорошо общались?

Матвей ответил не сразу. Он задумался, словно подбирая нужные слова.

– Прежде чем я объясню тебе каким было тогда моё состояние, – сказал он, почёсывая подбородок, – скажи мне вот что: случилось ли тебе когда-либо попасть под ливень в поле?

– Конечно, – ответил Колька, – и не раз.

– Тогда вспомни, как ты поначалу очень беспокоишься, что твоя одежда вот-вот намокнет и ты простудишься. Когда на тебя падают первые неуверенные капли, ты начинаешь ежиться от холода и мечтаешь укрыться от этой напасти. Но как только твоя одежда насквозь промокла и прилипла к телу, как только дождь проник к тебе под кожу и на тебе не осталось сухого места, тебе становится абсолютно всё равно. Ты понимаешь, что как бы сильно ты не скрещивал руки на груди, теплее тебе не станет. И даже несмотря на то, что мокрая тяжёлая одежда доставляет массу неудобств, ты не стремишься от неё избавиться. Ты идёшь по холодной скользкой траве, не ускоряя шаг и не оборачиваясь, и ни одна капля, какой бы тяжёлой она ни была, не заставит тебя остановиться. То же самое случилось и со мной. В самом начале, когда до меня доходили слухи о том, что я предал друга и перешёл к тёмным, мне ужасно хотелось сорваться с места и опровергнуть эти сплетни, рассказать каждому о своей истинной цели. Но затем я осознал, что мне всё равно никто не поверит, и я лишь наврежу своему замыслу. Поэтому я просто перестал обращать на это внимание и сконцентрировался на

том, как мне спасти друга.

Колька понимающе кивнул. С нескрываемым восторгом он смотрел на Матвея, как на древнее божество. Вдали заухал филин, нарушая тишину спокойной ночи. С неба сорвалась яркая звезда, оставляя за собой яркий струящийся след. Маги переглянулись и рассмеялись. Оба прочитали мысли друг друга: никаких желаний.

Глава 25

На следующее утро, когда солнце только разбросало по стенам комнаты алые лучи, братья принялись репетировать реакцию на возвращение Василия. Каждый должен был изобразить небывалое удивление и радость и задать Василию хотя бы по одному вопросу.

Борька сыграл превосходно. Он первым спустился на кухню и, увидев отца, пронзительно завизжал, начал прыгать и кричать. Так в действие были введены другие участники заговора, якобы прибежавшие на шум. Без лишних слов они принялись обнимать Василия, который тоже идеально справился со своей ролью. Ему было не привыкать разыгрывать сцены перед публикой, к тому же он в действительности был рад видеть сыновей снова. Растроганная мама отвернулась к плите, неуклюже смахивая навернувшиеся слёзы. Спустя полчаса был готов завтрак, и вся семья сидела на кухне как

ни в чём не бывало.

Для Ольги Василий придумал свою историю годовалого отсутствия. Она была чем-то похожа на правду. По легенде Василий поехал на заработки в Москву, где у него отобрали паспорт и заставили год работать на стройке. Чудом в дело вмешалась полиция, и Василий вместе с другими рабочими был освобождён.

Давно маму не видели такой счастливой. Тёмные круги, появившиеся то ли от усталости, то ли от горя сошли с её лица, в глазах зажглись огоньки, она разом помолодела на несколько лет. До конца не веря в возвращение Василия, она не сводила с него глаз и не моргала, боясь, что он исчезнет.

Солнечное утро предвещало тёплый ясный день. Деревья отливали янтарём, окна домов подмигивали солнечными зайчиками, в траве блестели прохладные прозрачные алмазы.

– А давайте сходим на рыбалку! – предложил Семён. – Погодка, что надо!

– А почему бы и нет, – ответил Василий с улыбкой.

– Ты и дома толком не побыл, – сказала Ольга, когда Василий помогал ей мыть посуду. – Отдохнул бы.

– Рыбалка и есть отдых, – ответил Василий с улыбкой. – Кстати, ты идёшь с нами.

Ольга не стала возражать. Начались сборы. Борька под руководством Семёна копал червей. Василий искал удочки среди многочисленного арсенала, хранившегося в кладовке.

Колька вместе с мамой и Сильвестром, лихо виляющим хвостом, собирал провизию.

– Коля, что это такое? – спросила мама, подняв грязный, местами порванный рюкзак.

– Не переживай, я куплю новый, – ответил избранный, забирая у мамы рюкзак. – А этот надо выкинуть.

Колька, стараясь не смотреть на маму, начал вытаскивать всё содержимое из рюкзака, как вдруг наткнулся на маленький овальный предмет.

– Конфета! – вырвалось у него. – А я про неё забыл!

– Как будто конфет в жизни не видал, – рассмеявшись, сказала мама.

Сильвестр, увидев синий фантик, вдруг начал скакать пуще прежнего. Он царапал Кольку лапами, прыгал и лаял так громко, что в доме задрожали стены. Добрый пёс в один миг превратился в агрессивного зверя.

– Да что с ним такое? – испуганно вскрикнула мама, пытаясь оттащить собаку от Кольки.

– Покорми меня, – услышал маг слабый голос сквозь рычание и пронзительный лай.

Колька не поверил своим ушам. Он выронил рюкзак и застыл, открыв рот. Перед ним находился зверь, жаждущий съесть конфету. Колька вспомнил тот день, когда он впервые увидел Сильвестра – чёрно-белого пса с маленькими глаза-

ми, покрытыми лёгкой белёсой пеленой. В один момент он просто появился из ниоткуда на пороге дома. После смерти предыдущей собаки мама зареклась не заводить новую, но Сильвестр почему-то заставил её передумать. Он всегда был спокойным псом, быстро нашёл общий язык с детьми и Василием. Только бабу Машу на дух не переносил, и мог находиться с ней в одной комнате только в присутствии других членов семьи.

Придя в себя, Колька уверенно заявил:

– А ну-ка пойдём, Сильвий. – И, взглянув на маму, он добавил. – Мы сейчас.

Оставив маму в растерянности, Колька повёл собаку в амбар. Он закрыл на засов тяжёлые ворота, чтобы никто не смог увидеть превращение.

– Надеюсь, ты из наших, – сказал Колька, глядя на пса.

Сильвестр жалобно заскулил, царапая землю и разбрасывая во все стороны клочки прошлогоднего сена. Колька развернул фантик и протянул конфету собаке. Пёс проглотил сладость одним махом, не жуя. Тело его мелко затряслось и поднялось в воздух на полтора метра.

Колька тут же пожалел о месте, выбранном для превращения. Он носился по всему амбару и тушил язычки пламени, возникавшие повсюду из-за молний, бивших в разные стороны. Наконец, перевоплощение завершилось, и амбару

больше не угрожала опасность. Колька спокойно выдохнул.

Человек был невысокого роста и выглядел настолько худым, что, казалось, он вот-вот развалится и станет мелкой трухой. От одежды остались клочья, которые кое-как прикрывали тело. Кожа туго обтягивала острые плечи и выпирающие ключицы. Глаза цвета мускатного ореха смотрели на Кольку беспомощно и растерянно. Человек шевелил губами в попытках заговорить, но слова никак не хотели выходить на свободу, и вместо них получалось бормотание.

Колька подошёл поближе к незнакомцу, чтобы как следует его рассмотреть.

– Вы? – произнёс он, держа человека за плечо. – Но как? Как это... Вы же...

– Пётр, – выдавил человек и упал на солому.

Колька взялся за голову. Сердце его готово было вырваться из груди. В беспамятстве он ринулся в кладовку, где Василий перебирал удочки.

– Отец, – сказал запыхавшийся Колька, – скорее в амбар!

Василий бросил удочки и побежал за сыном. Влетев в амбар, он увидел гору соломы и мешки с прошлогодними овощами.

– Что стряслось? – спросил он Кольку, озираясь по сторонам.

Колька указал в угол амбара.

– Там Пётр, – сказал он, вытирая пот со лба.

Василий присмотрелся и увидел торчащую из-под сена худую ногу в изношенном дырявом ботинке.

– Не может быть, – сказал Василий, открыв от изумления рот.

Он устремился к человеку, который лежал среди соломы. В худом перепачканном лице незнакомца было сложно уловить черты известного в мире магии доктора. Но всё же это был Пётр. Не теряя больше времени, Василий начал читать заклинание. В точности такие слова он произносил, когда сам возвращался в человеческий облик с помощью Борькиной конфеты. Это вернуло ему силы.

С каждым словом, сказанным Василием, Пётр преображался. Колька с замиранием сердца следил, как тело мага возвращало себе бывшее здоровье. На лице появился румянец, руки и ноги набрали мышечную массу, а мантия снова стала белоснежной. Совсем скоро маг полностью восстановился. Он зашевелился и открыл глаза.

– Где я? – спросил он, устремляя на своих спасителей беглый взгляд. – Ах да, это же амбар.

Колька с отцом помогли Петру подняться на ноги.

– Спасибо, – сказал Пётр, поклонившись. – Вы меня спасли.

В глазах мага стояли слёзы.

– Не думал, – продолжил маг, – что вернусь в человеческий облик.

Он стоял в углу амбара, скромно склонив голову. Колька заметил, что Пётр был совсем не похож на других колдунов. Волосы его были короткими и светло-русыми. Пугливые глаза смотрели робко. Говорил он тихо и мало. Распознать в нём принадлежность к белым магам можно было только по мантии.

– Псом ты был, конечно, верным и хорошим, – заметил Василий. – Но нам очень нужен лекарь.

– Я готов, – сказал Пётр, выпрямившись. – Где больной?
В его глазах появились огоньки. Василий и Колька переглянулись, удивившись столь быстрому ответу. Петру вкратце рассказали обо всём, что случилось за последнюю неделю. Узнав, что седовласый учитель был совсем плох, Пётр настоял на том, чтобы его немедленно к нему доставили.

– Это я запросто, – сказал Колька. – Я быстро. Думаю, ты найдёшь, что сказать маме, если она меня хватится.

Он положил руку доктору на плечо, и они оба тут же исчезли. Василий остался в амбаре один. Он медленно повернулся и вышел наружу. Сорвав сладкий колосок травы, он положил его в рот и посмотрел вверх. Небо было чистым и беззаботным. Редкие пузатые облака висели среди глубокой бесконечной синевы. Зажмурившись, маг подставил лицо солнцу. Василий не двигался. Ему так хотелось продлить радостный миг осознания счастья. Тот редкий случай, когда можно остановиться и понять, насколько всё-таки хорошо жить.

Глава 26

Седовласый учитель лежал в своей комнате. После возвращения на ферму он почти не вставал с постели. Поднос с едой, который ему принесла Алёна, оставался нетронутым. Учитель довольствовался только виноградной гроздью, которая лежала на тумбочке рядом с его кроватью. Раз в час он срывал одну ягоду, клал в рот и долго её смаковал.

За ночь маг совсем ослабел. Если кто-то приходил его проведать, старик лишь ненадолго разлеплял глаза и снова проваливался в сон. Из-за яда лицо учителя приняло синеватый оттенок. Стали видны вины, разветвляющиеся по всему лицу от подбородка до лба. Губы высохли и побелели.

Когда утром в дверь постучали, седовласый учитель спал. Колька и Пётр, переполненные волнения и тревоги, не стали дожидаться ответа и вошли в комнату. Пётр с трудом узнал в старике своего наставника. На цыпочках он подошёл к кровати больного. Колька хотел последовать за ним, но лекарь остановил его, вытянув вперёд руку.

Дальше случилось то, что Колька ещё долго рассказывал своим школьным товарищам. Пётр не использовал ни снадобий, ни исцеляющих мазей. Он, сохраняя выражение полного спокойствия, положил обе ладони на лоб седовласого

учителя. Тут же его кожа, стала переливаться разными цветами. Из рта старика тонкой струйкой начал выходить зелёный дым. Учителя всего затрясло. Глаза его закатились и остались видны только белки. Колька хотел подбежать и поддержать учителя за ноги, чтобы тот ненароком не ударился о стену или спинку кровати. Но Пётр не позволил сделать этого, оттолкнув его рукой. Несмотря на то, что маг выглядел худым и слабым, Колька отлетел к стене. Пётр продолжал упрямо прижимать лоб старика к подушке, пока из него не вышел весь дым. Как только это произошло, конвульсии прекратились.

Пётр открыл окно нараспашку.

– Теперь получше, – сказал он, оглядывая на своего пациента.

Колька подошёл к кровати и тут же отшатнулся, не поверив своим глазам. Учитель выглядел абсолютно здоровым. Его вес вернулся в норму, а лицо было чистым, без намёка на синеву. Старик спал, но сон его уже не был обременён болезнью. Дыхание было ровным.

– Ему нужно отдохнуть, – сказал Пётр. – Пойдём.

Маги спустились вниз. На ферме не было ни души. Все разъехались по ареалам. История с кристаллом закончилась, но тёмные ведьмы и колдуны, за малым исключением, нигде не исчезли. Поэтому нужно было как и прежде охранять свои территории.

У Кольки немного кружилась голова. Он никогда не ду-

мал, что возможно так легко вылечить больного при смерти. Раньше ему приходилось встречать целителей и видеть, как они возвращали людям здоровье. Но он впервые столкнулся с теми силой и хладнокровием, какие приобретал Пётр во время своей работы.

– Вам надо что-нибудь поесть, – сказал, наконец, Колька, оглядывая зал в поисках пищи. – Много сил потратили.

– Я бы не отказался от косточки, – согласился Пётр.

Ещё ночью на столе было столько еды, что ею можно было накормить целую деревню. Но теперь в зале не было ни угощений, ни самого стола. Зал стал в несколько раз меньше и едва мог уместить дюжину стульев и столько же человек.

– Еда здесь есть, – сказал Пётр, втянув носом воздух. – Пошли.

Не дожидаясь Кольку, маг исчез в тёмном коридоре. Он бежал быстро, и Колька едва за ним поспевал. Вскоре маг остановился возле белой двери.

– Тут, – объявил Пётр, пропуская Кольку вперёд.

Колька вошёл внутрь и увидел мистера Печеню, который сидел на подоконнике и обливался сливочными слезами.

– Нашёл всё-таки еду, – Колька с улыбкой.

Увидев гостей, мистер Печеня тут же отвернулся к окну и шёпотом спросил:

– Они же ничего не видели?

– Что вы, – ответило окно. – Они слепы.

Мистер Печеня прочистил горло, надел на себя грозную

маску и повернулся к магам.

– Это ты меня едой назвал? – спросил он. – Думаешь, мир спас, всё теперь можно тебе?

– Остынь, мистер Печеня, – промолвило окно. – Лучше взгляни, кто к нам пожаловал.

Мистер Печеня спрыгнул с подоконника и как следует протёр глаза платочком. Пётр был ниже Кольки, и его не было видно. Когда он сделал шаг в сторону, мистер Печеня подскочил на месте, приложив маленькие ручки ко лбу.

– Скорее! – воскликнул он, позабыв даже поздороваться. – Учитель наверху! Помогите ему!

Пётр стоял на месте, скромно сложив руки в замок. Тогда мистер Печеня прыгнул на него, схватив за мантию, и начал трясти.

– Ты слышишь меня, Пётр?! – перешёл он на визг. – Учитель вот-вот умрёт! Ты должен помочь! Только ты можешь его вылечить!

Колька безрезультатно пытался оттащить мистера Печеню от лекаря. Он кричал, что учителя уже вылечили, но так и не был услышан. Пётр попытался освободиться. Он отбивался руками, но, получив по щекам, оставил эту затею.

– Что здесь происходит? – послышался голос из коридора.

Все повернули головы. На пороге стоял совершенно здоровый седовласый учитель. Он озадаченно посмотрел на мистера Печеню, отчего тот сразу же расцепил маленькие ручки и шлёпнулся на пол.

– Мне бы косточку, – сказал виновато Пётр.

Колька засмеялся, а мистер Печеня неуклюже закрыл глаза крошечной ладошкой, сквозь которую выступали маленькие сливочные слёзы.

Глава 27

Время близилось к закату. Песчаная дорога начала остывать, по полям беззвучно крался сизый туман, небо загорелось. Солнце хотело хоть ненадолго задержаться в Малиново и падало на крыши и окна домов, озаряло светом озёра и реки, леса и поля. Верхушки деревьев позолотели и зажглись багряным светом, словно таинственные факелы.

Борька натянул кеды. Его ступни, вдоволь находившиеся по раскалённому песку с благодарностью ступили на мягкие стельки.

– Что-то похолодало, – сказал мальчик, поёжившись.

– Держи кофту, – ответил Колька, передавая брату чёрную олимпийку.

Борька надел олимпийку поверх тонкой майки. Тепло начало постепенно разливаться по коже.

– Всё-таки ловкач дядя Петя оказался, – сказал Семён. – Вмиг учителя исцелил.

– Да, – согласился Колька, щурясь от закатного солнца. – Теперь бояться нечего. Учителю ничего не грозит. Да и мы в безопасности. Эмма в плену у зувян, Анна с Галиной пропали. Всё вроде как наладилось. Уже три дня прошло после нашего возвращения, пока никто не объявился.

– Даже зелье забывчивости никому не пришлось подливать, – сказал Борька. – Вся Земля и так ничего не помнит. Кроме магов, конечно.

– И Лешего, – добавил Семён.

– Он-то как раз больше нашего запомнил. Даже успел заметить, как улетали зувяне.

– Надеюсь навсегда, – сказал Колька. – Много нам из-за них досталось.

– А как же Зу? – спросил Борька. – Ты бы не хотел с ней снова встретиться? Если бы не она, не видать бы нам Земли, как собственных ушей.

Колька молчал, разглядывая повисшие в небе облака. Братья выжидающе смотрели на его задумчивое серьёзное лицо.

– Дело не в том, – сказал он, – хочу я или нет. Нам всем предстоит увидеться с ней после каникул.

– Это как? – спросил Семён.

– Она вместе с семьёй перебралась на нашу планету и будет учиться с нами в школе, – ответил Колька.

– Вот это новость! – удивился Семён. – Прямо так взяли и

переехали?

– Во всяком случае, её отцу не привыкать к земной жизни. Он тут провёл без малого месяц.

– И никто не заметил? – удивился Семён.

– Я, честно говоря догадывался, сказал, прищурившись, Колька. – Слишком уж поменялось поведение Дмитрия Ивановича.

– Дядя Дима? – воскликнул Борька. – Почтальон? Отец Зу?

– Не он сам. Отец Зу его внешность одолжил. Сейчас настоящего дядю Диму уже вернули.

– Что ни говори, – сказал Семён, – а Зу и её отец отличаются от других инопланетян. Нет-нет, и промелькнёт в них земная искра.

– Наверное, – ответил Борька, – поэтому они теперь на Земле.

Ночь полноценно вступила в свои права. Небо облепили звёзды докуда хватало глаз, в домах погасли последние огни. Было спокойно. Цветы и травы спали, пригнувшись к земле. Зелёные листья слегка шелестели, убаюкивая людей в избах. Собаки не выли и не лаяли, петухи посапывали, уютившись на сене, постеленном для них в сарае.

Пётр сел под яблоней. Ещё не окрепшие плоды тянули её тонкие ветви к низу. Василий присел рядом.

– Много будет яблок в этом году, – начал Пётр. – Лето

было тёплое.

– Говорят, да.

Тёплый ветер пронёсся мимо, путаясь в волосах магов. Пётр жевал куриную ногу.

– До сих пор не могу отвыкнуть, – сказал он. – Вроде человек уже, а так и хочется порой косточку пожевать.

– Вот жизнь, – сказал Василий, разглядывая небо. – Кто бы мог подумать, что мой пёс окажется заколдованным магом.

– Расскажи мне кто, я и сам бы не поверил, – ответил Пётр, проведя рукой по ёжику стриженных волос. – Ты, наверное, думаешь, что я трус какой-нибудь. Может, так оно и есть. Хотел угодить всем, а так не бывает. Лечил я всех без разбору, ты помнишь. Мария к тёмным тянула, Виктор упрекал, что я врагам помогаю. Но для меня они никакие не враги, а пациенты... Подумал, уеду далеко-далеко и буду всех без разбору лечить. Потому что могу, потому что это то, для чего я гожусь. Вроде всё спланировал, но Мария меня всё-таки выследила и в собаку превратила. Пока я был у вас, вернуть меня она не могла, иначе бы её заподозрили. Поэтому я старался находиться с кем-то из вас. Сыновья у тебя славные. Не зря все трое стали избранными.

– Я думаю, – ответил Василий, – что каждый человек избранный. Пусть дар его не настолько силён, как наши магические способности. Но обнаружив его в себе, поверив в себя, человек способен на многое. Мы порой и сами не замеча-

ем, насколько мы талантливы, сколько возможностей в нас, простых людях. Посмотри хотя бы на нашего мельника. Он не маг никакой, обычный человек. Да только такого вкусного хлеба, как у него, я ни на одном магическом торжестве не пробовал. А наша швея, к которой всё село ходит одеваться, как она ловко управляет со швейной машинкой, да и с иглой тоже. Разве не чудеса? Каждый из людей достоин обнаружить свой дар. Как говорят у магов, надо только прислушаться к себе, и всё получится.

Прошла ночь, её сменило утро. Тёплое летнее утро, каких будет ещё много у Борьки в жизни. Солнце разбудило его и позвало на улицу, где его ждала усыпанная лучами дорога, ведущая к новым приключениям. Он накинул на себя футболку и шорты и побежал по песку, оставляя длинные размашистые следы.